

ЖУРНАЛ НАУЧНЫХ И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№7

2018

Журнал научных и прикладных исследований

Научно-практический журнал
№7 / 2018

Периодичность – один раз в месяц

Учредитель и издатель:
Издательство «Инфинити»

Главный редактор:
Хисматуллин Дамир Равильевич

Редакционный совет:

Д.Р. Макаров
В.С. Бикмухаметов
Э.Я. Каримов
И.Ю. Хайретдинов
К.А. Ходарцевич
С.С. Вольхина

Корректурa, технический редактор:
А.А. Силиверстова

Компьютерная верстка:
В.Г. Кашапов

Опубликованные в журнале статьи отражают точку зрения автора и могут не совпадать с мнением редакции. Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы. Перепечатка материалов, опубликованных в «Журнале научных и прикладных исследований», допускается только с письменного разрешения редакции.

Контакты редакции:
Почтовый адрес: 450000, г.Уфа, а/я 1515
Адрес в Internet: www.gnpi.ru
E-mail: gnpi.public@gmail.com

© ООО «Инфинити», 2018.

ISSN 2306-9147

Тираж 500 экз. Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Мельник Д. А.* Инновационное развитие предприятий агропромышленного сектора 5
- Хохоева Я. А., Олисаева О. О.* Рекомендации по развитию социально-ответственного инвестирования на фондовом рынке России 8

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Олейник О. Ю.* Правовая идеология и проблема законности в начальный период становления советского государства (октябрь 1917–1918 гг.) 11
- Пащенко И. Ю.* Экоцид: некоторые проблемы законодательной регламентации и квалификации преступления 17
- Торопцева А. А.* Объекты правоприменительного толкования 21
- Головкин И. И.* Стадии деятельности прокурора, участвующего в рассмотрении гражданских дел судами 23

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

- Варова К. А.* Объективное и субъективное содержание трагизма культуры в философии жизни 28
- Яковенко Л. Н.* Ценности информационного знания в постиндустриальном обществе 32
- Рахова Е. Э.* Нравственно-аскетические учения восточного монашества VI–VII веков 34

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Войцеховский С. Н.* Очерк развития социологии. Глава девятая 38
- Войцеховский С. Н.* Очерк развития социологии. Глава десятая и заключение 43
- Войцеховский С. Н.* О парадигмальных основах теоретической социологии 48

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Тиллаева З. У.* Профессионально-личностная подготовка студентов инженерно-экологического направления 54

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- Качмазова А. Д.* Проблемы России в международном научно-техническом сотрудничестве 56

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Дроздов А. С., Садомский Я. А.* Экспертиза промышленной безопасности: современное состояние и развитие 58

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Закирова У. В., Осечкина Т. А.* Использование модифицированного двух-
этапного алгоритма при решении задачи инкассации 60

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Дагуров П. Н.* Метод граничных отраженных волн в задаче отражения от
кусочно-однородной поверхности 63

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА

Мельник Диана Александровна

кафедра экономики предприятия
Южный Федеральный университет

Аннотация. Современные реалии развития агропромышленного сектора диктуют жесткую необходимость модернизации предприятий и внедрения инноваций. В данной статье анализируются инновационный потенциал предприятий агропромышленного комплекса и перспективы их инновационного развития.

Ключевые слова: инновации, инновационный потенциал, инновационная стратегия, агропромышленный комплекс

Abstract. Modern realia the agricultural sector development dictate the rigid necessity of enterprises modernization and the implementation of the innovations. This article analyses the innovative potential of the agricultural enterprises and the prospects of their innovative development.

Key words: innovations, innovative potential, innovative strategy, agricultural complex.

Важность выбора направления инновационного развития отечественных предприятий очевидна, учитывая технологическую отсталость, низкую производительность труда, физический и моральный износ основных средств и высокую энергоемкость.

Для того, чтобы преодолеть экономическую отсталость в России, среди остальных условий необходима модернизация управления инновациями, разработка комплексной системы выбора эффективных управленческих решений с целью получения конкурентных преимуществ, и на уровне производства продукции, и отраслей в целом. Сегодня наблюдается большой рост производств высокотехнологичной направленности, горизонтальной и вертикальной интеграции, новых направлений и это требует улучшения механизмов и моделей управления инновационными проектами, привлеченностью, их рисками и институциональным содержанием.

Обнаружение и применение незадействованных ресурсов менеджмента инновационным потенциалом дает возможность существенно обновить работоспособность всех видов деятельности, адекватно отвечающих трудностям на уровне нынешних мировых тенденций. [6]

Опыт стран с высокоразвитой экономикой показывает, что интериоризация непрерывно совершенствующейся системы управления в сознании отраслевых менеджеров дает возможность оптимизировать развитие ресурсного потенциала и предпринимательской активности в различных отраслях.

Сложившиеся приемы управления инновациями на сегодняшний день делают в России первые шаги. Имеется острая необходимость в создании полноценной концепции направления развития отечественного механизма по управлению инновационными процессами, способного интенсифицировать предпринимательскую деятельность с помощью роста результативности принимаемых инновационных решений. Необходима модернизация системы оценки и критериев установления инновационного потенциала, механизма анализа рисков и их классификация, методов стратегии формирования инновационного развития.

Существенную важность получает вопрос о разработке приспособляющихся моделей менеджмента данным процессом, которые могут легко сохранять высокую степень эффективности и преобразуются, как при изменении оценочных и целевых установок, так и самой конструирование предметной области. Большая часть имеющихся на сегодняшний момент моделей, не обладающих большой степенью адаптивности, как правило, имеют недолгий жизненный цикл, так как быстро теряют эффективность. [5]

Задачами науки в росте результативности работы отраслей АПК является осуществление спе-

циализации в науке, конкретном и комплексном решении проблемных задач практики на основе системного подхода.

Перспективы развития предприятий в АПК во многом определяются инновационной деятельностью, которая является главным фактором повышения конкурентоспособности продукции.

В АПК инновации реализуются в виде разработок новых материалов, сортов растений, новых или улучшенных продуктов питания, новых пород и видов животных и птицы, новых технологий в растениеводстве и животноводстве, новых технологий в перерабатывающей промышленности, новых удобрений и средств защиты животных и растений, новых методов профилактики и лечения животных и птицы, новых форм организации и управления различными сферами экономики, новых подходов к социальным услугам, позволяющих повысить эффективность производства. [3]

Происхождение теоретических основ в сфере организации инновационного развития отрасли, изучался в трудах, В.М. Баутина, А.И. Алтухова, В.Р. Боева, А.М. Гатаулина, Н.А. Гапоненко, А.М. Емельянова, В.А. Добрынина, и ряда прочих учёных. Но единой картины в плане объективации преемственности инновационного процесса до сих пор не существует. [4]

Большинство учёных при выработывании организационной системы в сфере инновационного развития областей АПК отталкиваются из целостности таких понятий, как инновации и инвестиции, полагая, что тесная согласованность инноваций и инвестиций в отрасли не дает возможность анализировать эти процессы отдельно друг от друга и нуждается во введении другого интегрирующего понятия - «инвестиционно-инновационная система». Многие ученые полагают, что такое определение довольно скоро войдет в экономическое отечественное современное употребление, означая независимую область отрасли экономи-

ческой деятельности, связанную с управлением процессами обновления всех элементов функционирования хозяйственных субъектов в рыночной экономике. [1]

Как считают В. Кеникстул и Х. Репп, система управления любым видом экономической деятельности, в том числе в отраслях АПК, предполагает наличие методов, целей, кадров, функций, структур, задач, а также технического, информационного, финансово-экономического, научного и правового обеспечения. Ученые считают, что эволюция менеджмента начинается с эволюции власти и административные структуры изменяются в зависимости темпов научно-технического прогресса, от политической ситуации внутри государства, и других условий.

Сегодня государство инвестирует разработки и исследования для АПК довольно слабо, что обусловлено отсутствием стратегических приоритетов и ориентиров развития. В данной ситуации актуальна проблема малоразвитости инновационной инфраструктуры, практического отсутствия институтов (агентств маркетинга инноваций, агентств обмена технологий, фирм по сотрудничеству), совмещающих интересы бизнеса, государства и науки, и позволяющих создателям новых технологий и идей наладить связь с бизнесом для вывода их изобретений на рынок. Последнее дало бы возможность получать из достижений НИОКР, полноценный продукт, дающий дополнительный толчок к развитию экономики страны. [7]

Инфраструктура и территория организаций в несколько раз превышают реальные производственные потребности. Очевидна необходимость проведения оптимизации мощностей предприятий.

Возможные типы инновационного потенциала хозяйствующего субъекта сгруппируем и представим в табл. 1.

Таблица 1 - Типы инновационного потенциала предприятий

Источники покрытия затрат и показатель инновационного потенциала	Краткая характеристика типа инновационного потенциала предприятия	Рекомендуемая стратегия инновационного развития
Собственные средства $S=(1,1,1)$	Высокая обеспеченность собственными ресурсами. Реализацию инновационных стратегий предприятие сможет осуществлять без внешних заимствований.	Лидер - освоение новых технологий
Собственные средства плюс долгосрочные кредиты $S = (0,1,1)$	Нормальная обеспеченность производства ресурсами. Для вовлечения новых технологий необходимо использование некоторого объема заемных средств	Последователь или лидер — освоение новых или улучшающих технологий
Собственные средства плюс долгосрочные и краткосрочные кредиты и займы $S=(0,0,1)$	Удовлетворительная финансовая поддержка производственных запасов и затрат. Для реализации стратегий инновационного развития требуется привлечение больших финансовых средств из внешних источников.	Последователь - освоение улучшающих технологий
$S = (0,0,0)$	Дефицит или отсутствие источников формирования затрат.	—

Как видно из таблицы, оценка инновационного потенциала дает возможность, в первую очередь, проанализировать финансовое равновесие организации по отношению к инновационному развитию. На этой основе определение типа инновационного потенциала дает возможность проконтролировать верность выбранного курса инновационного развития с точки зрения дальнейшего и современного финансового состояния организации. Предложенный метод имеет все шансы стать содержательной базой создания стратегии инновационного развития и продуктивной коммерциализации новейших технологий. У организаций появляется результативный инструмент для оценки инновационных потенциалов, а также выбора наиболее реализуемых стратегий технологического развития. На стадии разработки стратегических планов организация в состоянии опустить из рассматриваемых вариантов невыполнимые проекты и обезопасит себя в дальнейшем от проблем с финансовыми потерями, обусловленной консервацией инновационных проектов. Реализация инновационной экономики осуществляется по трем направлениям: инновационная культура, охватывающая образовательные технологии; организационно-управленческие технологии (ин-

новационная инфраструктура и инновационный менеджмент); технические технологии, обусловленные значительным вкладом человеческих ресурсов по сравнению с материальными затратами. [2]

Прогнозирование технологического развития - это один из способов увеличения результативности стратегических инновационных решений. Достигнув особого положения среди конкурентов, предприятие обязано следить за современными технологиями, за счёт чего оставаться на уровне со своими конкурентами, чтобы продукция произведённая предприятием была конкурентоспособна и успешно продавалась на рынке. При этом, внедряя новый технологический процесс, необходимо учитывать потребности потребителей, удовлетворённые хуже или неудовлетворённые вовсе конкурирующим предприятием. Основной целью прогнозирования служит предоставление опережающей, актуальной информации лицу, решающему на предприятии подобные задачи. Прогнозирование увеличивает научную обоснованность стратегических планов, уменьшает неопределенность, помогает обнаружить будущие неблагоприятные ситуации и благоприятные возможности■

Список литературы

1. Важный резерв повышения эффективности производства молока в Республике Татарстан // Учёные записки Казан. Гос. веет. Академии медицины им. Н.Э.Баумана. – 2016. – т.182. – с. 385-390
2. Дрок Т.Е. К вопросу об инновационной активности малых предприятий Калининградской области // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал, 2018. - №2 (34). - ISSN 1999-2645.
3. Иванов В.А. Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования, 2017.
4. Клиланд Д. Инновационное планирование и хозяйственная политика: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 2016. – 235 с.
5. Королёв Ю.Б. Менеджмент в АПК / Ю.Б.Королёв, В.Д.Коротнев и др. – М.: Колос, 2017.
6. Ласточкина М.А. Территориальные особенности модернизации России // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал, 2013. - №2 (34). - ISSN 1999-2645.
7. Ушачёв И.Г. Направления развития сельского хозяйства России на долгосрочный период // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – №12. – с. 7-13.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ СОЦИАЛЬНО-ОТВЕТСТВЕННОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ НА ФОНДОВОМ РЫНКЕ РОССИИ

Хохоева Яна Артуровна

Северо-Осетинский государственный университет им.К.Л.Хетагурова

Олисаева Олеся Олеговна

Рынок СОИ в России только формируется и имеет свои особенности.

Во-первых, отсутствие четкого регулирования вопросов прозрачности и ответственности компаний, информационная ограниченность в контексте критериев СОИ. Потенциальные инвесторы сталкиваются с трудностями в процессе осознанного отбора компаний на основе экологических, социальных и управленческих критериев. Тем не менее, создание спроса на этот тип информации и усиление значимости этой информации для принятия рационального инвестиционного решения со стороны инвесторов может способствовать интеграции принципов устойчивого развития и фондового рынка России.

Информационная инфраструктура рынка СОИ только формируется, и на данном этапе развития крайне важно создание рейтингов социальной ответственности среди компаний, а также социального фондового индекса. Важно, чтобы рейтинги были легитимными и разрабатывались всеобщими известными рейтинговыми агентствами. Создание подобного рейтинга позволит оценить вклад корпораций в развитие экономики. В след за созданием рейтингов общенациональных, возможно, встанет вопрос о создании региональных рейтингов, чтобы оценить вклад компаний в развитие регионов. Причем в подобные рейтинги должны также включаться органы местного управления и органы власти. С такой методикой местная власть может (если захочет) вывести из тени «социальную экономику», стимулировать реальные «социальные инвестиции» компаний. Во всем мире индексы социальной ответственности серьезно влияют на инвестиционную привлекательность региона и уровень жизни населения. Также социальная ответственность бизнеса позволяет ему оказывать давление на власть. Для этого само бизнес-сообщество выступает инициатором создания новых механизмов масштабного привлечения ресурсов бизнеса к решению самых актуальных для страны проблем в сфере занятости, переподготовки кадров, образования, жилья, безопасности, охраны здоровья и среды обитания. Кроме прямой финансовой выгоды от такой заботы социально-ответственные инвестиции означают новые рынки для страховых и инвестиционных компаний, рейтинговых агентств и банков¹.

¹Социально-ответственное инвестирование/Устойчивый бизнес - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://issuu.com/csrjournal/docs/binder_sb-2_

Во-вторых, неразвитость рынка СОИ предоставляет огромные возможности для развития СОИ на фондовом рынке России:

- создание стимулов для компаний (и экономики) для интеграции социально-и/или экологически устойчивых практик на ранней стадии развития бизнеса;
- взаимодействие между корпорациями и правительством с целью повышения ответственности бизнеса;
- заполнение рыночных пробелов, вызванных из-за неэффективностью или информационной асимметрией, что препятствует доступу социально-ответственного капитала на фондовый рынок России;
- демонстрация потенциальной ценности и выгоды, которые могут быть получены за счет интеграции критериев СОИ в процесс принятия инвестиционных решений отечественными инвесторами.

Одним из ключевых факторов, ограничивающих СОИ на фондовом рынке России, является трудность исследования информации, касающейся корпоративной социальной ответственности. Нефинансовая отчетность публикуется лишь немногими отечественными компаниями и лишь немногая ее часть соответствует международным стандартам. Разработка стандартов подготовки и оформления нефинансовой отчетности, ее обязательное предоставление одновременно с бухгалтерской отчетностью сможет решить эту проблему. Оценка рисков потенциальными инвесторами требует больших вложений из-за отсутствия прозрачности отчетности компаний, что также сдерживает развитие СОИ в России. Стив Линдерберг, со-основатель KLD Research&Analytics, ныне работающий в Domini Social Investments, партнер Harvard Initiative for Responsible Investment так рассуждает по поводу создания индекса корпоративной социальной ответственности: «В разработке российского индекса корпоративной социальной ответственности бизнес- сообщество должно ответить на два ключевых вопроса: первый - что мы подразумеваем под корпоративной социальной ответственностью в Российском контексте? Вам придется определить относительную значимость вопросов корпоративного управления, прозрачности, трудовых практик, экологической устойчивости. Второй вопрос - мы будем измерять критерии СОИ через восприя-

тие общественности или через экспертный анализ? Например, CSR Индекс, разработанный Boston College, использует опросы для составления рэнкингов, в то время как Domini400 опирается на экспертный анализ данных, насколько та или иная компания отвечает определенным критериям»¹.

Пропаганда важности нефинансовой отчетности среди компаний должна способствовать раскрытию ими информации в соответствии с критериями СОИ, что, несомненно, привлечет инвесторов, но при учете российских условий и особенностей ведения бизнеса, а также конкретных бизнес-рисков.

Раскрытие подобной информации может создать потенциал для увеличения стоимости бизнеса, и поэтому публикация нефинансовой отчетности не обязательно должна рассматриваться только как бремя для отечественных компаний. Скорее, она предоставляет возможность повысить уровень доверия потенциального инвестора - как отечественного, так и зарубежного.

Следование критериям корпоративной, социальной и экологической ответственности позволит российским компаниям сократить репутационные риски и расширить доступ к источникам финансирования, а также получить поддержку транснациональных корпораций. Это откроет двери к сотрудничеству с иностранными банками.

Аналогичные возможности могут существовать и для небольших компаний в виде сотрудничества с крупными мировыми компаниями.

Развитие инфраструктуры, реализация энергоэффективных проектов, жилищных программ и программ по развитию регионов создадут потенциальную возможность привлечения социально-ответственных инвесторов на отечественный фондовый рынок. ООН активно поддерживает инвестиции в окружающую среду - экотуризм, экологичность бизнеса, экологичное сельское хозяйство. Инициатива государства по созданию подобных проектов может ускорить процесс формирования рынка СОИ в России. Одновременно это создаст дополнительные рабочие места и позволит сохранить важные экологические ресурсы, а также позволит предприятиям уменьшить репутационный риск.

Наконец, создание устойчивой инфраструктуры потенциально дает ответственным инвесторам возможность поддержать альтернативную энергетику и экологически чистые проекты, и, несомненно, сделает Россию привлекательной с точки зрения СОИ.

Также немаловажным является осознание важности социальной ответственности со стороны населения. Свидетельством тому может служить недавняя трагедия в Крымске. Действия крупных отечественных компаний были действительно целенаправленными и осознанными. В июле 2012 года, в южном русском городе Крымск, сильное наводнение унесло жизни 172 человек, а бушующие воды разрушили дома десятков тысяч граждан. В течение нескольких дней и даже часов обычные граждане организовали пункты сбора

помощи по всей территории России. Деньги были собраны для организации предоставления помощи; тонны гуманитарных грузов были собраны и доставлены без участия государства. Трагедия объединила людей и укрепила их понимание того, что они обязаны помогать друг другу.

Наводнение в Крымске является лишь одним примером чувства социальной ответственности в современной России. Еще с периода коммунизма в России была распространена практика коллективной взаимопомощи, например при землетрясениях в Армении и Ташкенте. Такое замещение функций государства со стороны гражданского общества не только повышает уважение к русскому народу, но и бросает вызов тому, как государство поддерживает социальную сферу.

Повышение финансовой грамотности среди населения будет способствовать дальнейшему распространению знаний о СОИ среди населения. Рост интереса к социальной ответственности со стороны простых граждан может привести к настоящей революции в области СОИ. Ведь именно простым акционерам и работникам компаний принадлежит успех того, что в 2004 г. Exxon Mobil согласилась принять стандарты Всемирной организации труда, Dell и Hewlett-Packard впервые в компьютерной индустрии приняли политику переработки отходов, а Coca-Cola согласилась опубликовать отчет о воздействии ВИЧ/СПИД на деятельность компании в Африке. Подобные результаты достигаются только за счет стремлений гражданского общества бороться за свои права, менять этот мир к лучшему.

Таким образом, основные рекомендации по развитию СОИ на фондовом рынке России выглядят следующим образом:

- создание информационной инфраструктуры;
- государственные инициативы и государственное регулирование СОИ;
- разработка механизмов оценки СОИ (рейтинги, индексы, награды);
- реализация инфраструктурных, экологических и других социальных проектов на территории России с целью привлечения инвесторов;
- повышение финансовой грамотности населения и пропаганда СОИ среди граждан.

При выполнении всех вышеуказанных рекомендаций рынок СОИ в России в ближайшие пять - семь лет сможет достичь показателей Бразилии, а еще через пять - семь лет - показателей США и Европы.

Институт социально-ответственного инвестирования в России, не смотря на все прогнозы аналитиков начала-середины 2000-х годов, так и не сформирован. Отсутствует как законодательное регулирование, так и институциональная структура. Однако это не означает, что развитие СОИ в России не возможно. Среди основных предпосылок развития СОИ в России можно выделить: интерес транснациональных корпораций к отечественному рынку как приоритетному направлению развития; проникновение отечественных компаний на международные рынки; восстановление рынка IPO после кризиса; деятельность государства, направленная на развитие регионов, социальной ин-

¹Социально-ответственное инвестирование/Устойчивый бизнес - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://issuu.com/csrjournal/docs/binder_sb-2_

фраструктуры, повышение энергоэффективности и ограничение потребления табака и алкоголя; развитие инфраструктуры, относящейся к СОИ и корпоративной ответственности; рост интереса со стороны компаний к общественному инвестированию. В рамках особенностей ведения бизнеса в России основным методом

СОИ в ближайшее время будет оставаться общественное инвестирование. Развитие рынка СОИ в России тормозится рядом проблем, решение которых облегчит проникновение социально-ответственных инвестиций на отечественный фондовый рынок■

ПРАВОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ПРОБЛЕМА ЗАКОННОСТИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА (ОКТЯБРЬ 1917–1918 ГГ.)

Олейник Олег Юрьевич

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Связи с общественностью и массовые коммуникации»
Ивановский государственный энергетический университет

Аннотация. В статье раскрываются основные факторы, влиявшие на становление правовой идеологии советского государства. Прослеживается связь начальных представлений лидеров большевиков о механизме законодательного регулирования общественными отношениями и складывавшейся системой государственного управления.

Ключевые слова: советское государство, правовая идеология, законность

В литературе уже не раз отмечалось, что по мере становления нового советского строя происходили достаточно существенные изменения воззрений членов правящей партии в сфере государственно-правовой идеологии.

Большевистские лидеры изначально понимали революцию как форму гражданской войны, постольку, поскольку подавление классовых врагов не могло проходить в мирной форме. В этих условиях законы и законность в их традиционном мирном понимании не действовали. К. Маркс писал: «Когда успешно совершают революцию, можно повесить своих противников, но нельзя произносить над ними судебный приговор. Их можно убрать с дороги как побежденных врагов, но нельзя судить их как преступников. После совершенной революции или контрреволюции нельзя обращать ниспровергнутые законы против защитников этих самых законов. Это - трусливое лицемерие законности» [1].

Придерживаясь такого подхода, В.И. Ленин в декабре 1917 г. говорил о недопустимости ставить интересы революции в зависимость от норм формального права [2]. Схожим образом высказывался Н.И. Бухарин, отмечая, что диктатура пролетариата «включает особый момент несвязанности даже своими собственными законами» [3].

Назначение права для большевиков заключалось в том, чтобы оно не ограничивало, а наоборот

обеспечивало осуществление революционного насилия и государственного принуждения. В этой связи Я.Л. Берман, например, прямо отождествлял судебную функцию с функцией расправы господствующего класса, а судебные органы - с органами такой расправы. «Противопоставление расправы суду абсолютно неправильно, - писал он. - Всякая расправа, произведенная в результате решения того или иного органа, будет заключать в себе, в той или иной степени, элемент судебного решения, точно так же, как и всякий суд... явится только формой расправы» [4].

Руководители Наркомюста также полагали, что во время революции неуместно говорить о праве, поскольку с точки зрения формального закона революция является беззаконием. Осуждая сторонников лозунга соблюдения законности в период революции, П.И. Стучка отмечал, что становление новой государственности происходит в острой борьбе со старым миром и основывается на своеобразном «захватном праве», в силу чего революционная власть просто не может оставаться на почве законности.. Ссылаясь на Маркса, он призвал к тому, чтобы «стоять не на почве законности, а стать на почву революции» [5]. В январе 1918 г. Стучка по-прежнему называл лицемерием разговоры «о строгой законности в самый разгар революции» [5, с. 232]. Стремиться судить «по закону» в революционную эпоху по определению Стучки значило находиться «в путях правового мистицизма» [5, с. 287]. В революционную эпоху, писал М.Ю. Козловский, «без всяких законов, без особых правил вооруженный народ борется со своими классовыми противниками» [6]. Не случайно термин «советское право», по свидетельству П.И. Стучки, первоначально использовался в смысле отрицания всякого права [7].

Однако необходимость организации государ-

ственного управления объективно обуславливала изменения в представлениях руководителей советского государства на роль права [8].

Так, в августе 1918 г. в статье того же М.Ю. Козловского «Пролетарская революция и уголовное право» впервые было употреблено понятие «пролетарское право» [6]. Он придерживался нормативистского понимания права, как совокупности норм, имеющих целью посредством организованного государственного аппарата защищать определенные производственные отношения. Право существует только в классовом обществе, где насилие неизбежно. Таковым является и государство диктатуры пролетариата, а значит право в нем выражает интересы господствующего класса. По мере успехов в социалистическом преобразовании общества, считал М.Ю. Козловский, задачи и характер пролетарского права меняются. Постепенно будет сокращаться в объеме и сфере применения «повелевающее и запрещающее право». «С окончательным подавлением буржуазии пролетарское «право» будет постепенно терять свои функции и заменяться правилами организации хозяйственной жизни — производства, распределения, потребления» [6, с. 22]. В следующем году Г. Сафаров также писал о «пролетарском праве» как о разновидности принуждения, которое необходимо до тех пор, пока общество не соорганизовалось, и именовал его «сознательно-отмирающей формой» [9]. П.И. Стучка в опубликованной в 1919 г. статье «Пролетарское право» высказал мнение о более длительном сохранении правового регулирования. Он различал право переходного времени, или «право пролетариата», и «право социалистического общества». При этом пролетарское право в понимании автора должно иметь упрощенную форму и популяризировать новый общественный строй. П.И. Стучка указывал, что все советские узаконения о судопроизводстве будут носить характер технических инструкций, подобно правилам об огорождении или пчеловодстве. В таких доступных для массового понимания инструкциях, в отличие от законов, обязательными будут «лишь самые общие места» [5, с. 270]. В «Руководящих началах по уголовному праву РСФСР» 1919 г. давалось следующее определение, сформулированное П.И. Стучкой: «Право — это система (порядок) общественных отношений, соответствующая интересам господствующего класса и охраняемая организованной его силой» [10]. Соответственно, право утратит это свое назначение лишь с полным исчезновением классового общества. С устранением государства порядок будет регулироваться не принуждением, а сознательной доброй волей трудящихся, т. е. всего нового общества.

Схожую эволюцию отношения руководителей советской юстиции к роли нормативного регулирования общественных отношений можно проиллюстрировать изменением взглядов Д.И. Курского на организацию судопроизводства. Как и многие большевики, в первые месяцы после Октябрьской

революции он считал, что судьи при решении дел должны руководствоваться исключительно своим правосознанием [11]. Однако в дальнейшем нарком стал придерживаться более умеренной позиции. Так, 2 июля 1918 г., выступая с речью на II Всероссийском съезде областных и губернских комиссаров юстиции, он признал неотложной задачей предоставить суду для руководства нормы нового права. Обращаясь к участникам съезда, Д.И. Курский заявил: «Мы здесь, в центре, уже выходим из той стадии, когда мы говорили вам — работникам на местах: мы сломали старые суды, создавайте новые народные суды, и пусть они решают дела, руководствуясь своей революционной совестью. Для нас в центре стало ясно, что необходимо создать нормы этим судам» [12].

Таким образом, на протяжении первых после революционных лет осуществлялось постепенное перемещение властной оси из горизонтальной в вертикальную плоскость. По замечанию Е.Г. Гимпельсона, первоначально многие большевики были сторонниками децентрализованного управления не только потому, что «ведомственность» для них ассоциировалась с дореволюционным бюрократическим аппаратом, но и потому, что верили в возможность создания принципиально нового, управляющегося «с низов» государства-коммуны [13]. В.И. Ленин указывал, что в условиях становления советского государства законодательство являлось средством политического воспитания трудящихся и декреты служили призывами к массам, «инструкциями, зовущими к массовому практическому делу» [2, т. 38, с. 199], формой пропаганды [2, т. 45, с. 111]. Поэтому многие первые декреты революционного времени в значительной мере являлись декларациями, отражавшими намерения большевиков привлечь массы к участию в государственном строительстве. В частности, разрабатывая Декрет о суде № 1, П.И. Стучка исходил из того, что Советское правительство должно создать такие законы, которые отражали бы в себе правосознание народных масс [14]. В книге «Народный суд в вопросах и ответах», написанной в декабре 1917 – марте 1918 гг., П.И. Стучка, отвергал противопоставление революционного правосознания нормам нового права и указывал: «Мы отнюдь не анархисты, отрицающие всякий закон, ибо стоим за планомерное строительство, т.е. за возможно широко действующий закон рабочего класса» [15]. Центральной задачей деятельности Наркомюста П.И. Стучка признавал именно создание нового писаного права [16]. Но при этом он исходил из достаточно утопической установки, что «законы должны стать простыми и всем понятными, и должны слиться с правосознанием революционных широких масс в единое коммунистическое мировоззрение» [17].

Как уже отмечалось исследователями, для большевиков признание революционной целесообразности критерием деятельности государственных органов являлось единственно возмож-

ным способом управления в годы революции и гражданской войны [18]. Действительно, захватив власть, они, по сути, оказались неспособны осуществлять управление государством. Это признавал В.И. Ленин: «Мы рассчитывали – или, может быть, вернее будет сказать: мы предполагали без достаточного расчета – непосредственным влиянием пролетарского государства наладить государственное производство и государственное распределение продуктов по коммунистически в мелкобуржуазной стране. Жизнь показала нашу ошибку» [2, т. 44, с. 151].

Кроме того, неоднородность и стихийность строительства новых государственных органов на местах объяснялась региональными особенностями и объективной невозможностью управления данным процессом из центра ввиду отсутствия постоянной связи между столицей и отдельными губерниями. Только 3 апреля 1918 г. Президиум ВЦИК принимает постановление, согласно которому все местные периодические издания были обязаны печатать на первой странице декреты и распоряжения ВЦИК и СНК [10, 1918, № 31, Ст. 406]. Однако и после этого главным регулятором всех сторон общественной жизни оставались распоряжения местных властей. При этом они в условиях гражданской войны реализовывали не столько директивы центральных органов, сколько неписаное право военного коммунизма. В частности, это наглядно проявлялось в процессе формирования новой судебной системы, определявшемся, прежде всего, действиями местных советов [19].

Тот факт, что местные Советы должны были своими нормативными актами восполнять пробелы в законодательстве, воспринимался как их право устанавливать собственную законность. Так, на I Всероссийском съезде комиссаров юстиции в апреле 1918 г. представитель Ставропольской губернии требовал «предоставления простора местному законодательному творчеству» и ограничения полномочий центральных органов Советской власти законодательным закреплением лишь «общечеловеческих» правовых норм. Выступавший на съезде с докладом «Суд и Советская власть» М.А. Рейснер также полагал, что новое право без особого вмешательства сверху будет рождаться из народного сознания [20]. На II съезде судебных работников Иваново-Вознесенской губернии в октябре 1918 г. председатель гражданского отдела окружного суда П.В. Чистяков в своем докладе высказал убеждение, что задачи, которые преследует пролетарская революция, не могут осуществляться путем законодательных актов и поэтому правовое регулирование общественных отношений должно уступить место социальной деятельности государства [21].

В целом, как убедительно показано в диссертации Э.Н. Алешкиной, широкое местное нормотворчество было определяющим фактором процесса становления новых органов власти и правового регулирования до середины 1918 г. [22]. Данное

обстоятельство отчасти определялось и позицией самого советского правительства на соотношение полномочий центральных и местных органов управления.

Следует признать, что, полагавшаяся на «революционное творчество масс», партия большевиков пришла к власти, не имея никакой «правовой» доктрины [23]. Отношение к юристам и юридической деятельности носило чисто прагматический характер и в формировании управленческого аппарата юридические знания, опыт имели меньшее значение, нежели партийность и социальное происхождение [24]. Утрата значения юридического образования для всех сфер государственной и общественной жизни привела к свертыванию соответствующих учебных учреждений [25].

Но с середины 1918 г. руководители советского государства стали говорить о «законности» как важном условии государственного строительства и управления. Так, в выступлении на II Всероссийском съезде областных и губернских комиссаров юстиции «революционную законность» П.И. Стучка связывал с требованием соблюдения советских законов, прежде всего, должностными лицами [12, с. 23]. Особенно настойчиво заявлять о необходимости укрепления законности и предпринимать шаги по централизации управления советское правительство стало после принятия Конституции РСФСР 1918 г. С лета 1918 г. юристы из Наркомюста начали работать над проектами кодекса законов [26]. Впоследствии П.И. Стучка опровергал мнение, что большевики всегда были против законов и кодексов [27].

Очередной шаг к усилению значения распоряжений центральных органов власти был сделан 2 сентября 1918 г., когда республика была объявлена постановлением ВЦИК единым военным лагерем. Всем гражданам предписывалось беспрекословно выполнять директивы властей. На установление именно такого порядка было нацелено Постановление VI Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов «О точном соблюдении законов», принятое 8 ноября 1918 г. [10, 1918, № 90, ст. 908] Тезисы этого Постановления были написаны лично Лениным и одобрены ЦК РКП(б). В них, в частности, подчеркивалось, что «законность должна быть повышена (или строжайше соблюдена), ибо основы законов РСФСР установлены» [2, т. 37, с. 129]. То, что указанное Постановление исходило от съезда, а не СНК или ВЦИК, подчеркивало огромное значение, которое ему придавала центральная власть. На наш взгляд, его назначение заключалось не в намерении подчинить деятельность органов власти закону, а в стремлении повысить эффективность управления и добиться неукоснительного исполнения всех распоряжений центральной власти на местах. Страна, превращенная в военный лагерь, должна была жить по приказам, оперативно реагирующим на изменение боевой обстановки. Статичные законы такой мобильности управления в чрезвычайных условиях

обеспечить не могли. Но особенно серьезную помеху управлению составляло хаотичное развитие местного правотворчества. Постановление съезда было направлено против сепаратизма и своеволия местных управленческих органов.

В развитие этой установки 8 декабря 1918 г. Совет рабоче-крестьянской обороны принял Постановление «О точном и быстром исполнении распоряжений центральной власти и устранении канцелярской волокиты» [10, 1918, № 93, ст. 929]. В нем местные власти упрекались в том, что «до сих пор еще продолжают издавать свои законы и декреты, нередко противоречащие декретам центральной власти, внося хаос и путаницу в общую законодательную работу Советской Республики». Указывалось также, что «непомерно разрастающаяся ведомственная переписка и вредная канцелярская волокита, засоряя аппарат советских учреждений, грозят утопить живую работу Советской власти в море ненужной бумаги». В связи с этим выдвигались следующие жесткие требования: «... Местным советским учреждениям исполнять постановления и распоряжения центральной власти точно и беспрекословно. Чрезмерно разросшуюся ведомственную переписку и тормозящую работу канцелярскую волокиту в центре и на местах пресечь в корне. Распоряжения центральной власти исполнять быстро, без промедления, заменяя переписку переговорами по телефону, деловые бумаги – телефонограммами, обязательно проверяя исполнение каждого предписания, каждого распоряжения». Законность официально признавалась методом реализации социалистической государственности. Для граждан, как подчеркивал В.И. Ленин, становилось обязанностью «... соблюдать свято законы и предписания Советской власти» [2, т. 39, с. 155].

Конечно, соблюдение законности не сразу могло стать неукоснительным требованием для местных властей. По свидетельству М.И. Калинина в первые годы Советской власти сложился «громоздкий кадр людей, у которых единственным законом является целесообразное распоряжение властью. Управлять – для них значит распоряжаться вполне самостоятельно, не подчиняясь регламентирующим статьям закона» [28]. Поэтому многие работники юстиции продолжали полагать, что революционное правосознание упраздняло сам принцип законности [29]. В некоторых публикациях 20-х гг. прямо заявлялось, что до перехода к НЭПу революционной законности в Советском государстве просто не могло быть [30]. Сохранялось и критическое отношение к праву. Например, М.А. Рейснер писал, что Советская республика не нуждается в «натягивании правовой оболочки на все отношения власти... И если здесь нужно как-нибудь назвать общий порядок деятельности власти, то правильнее всего было бы назвать его административно-техническим строем» [31].

Конечно, далеко не во всем позиция отдельных большевистских теоретиков совпадала с прави-

тельным курсом, по крайней мере, выраженным в официальных документах. Их анализ показывает, что при решении управленческих задач советское руководство не могло обойтись без механизмов централизованного правового регулирования. Как полагают некоторые современные исследователи, уже с первых дней после прихода к власти большевики стали призывать к соблюдению «революционного порядка», а значит – и законности [32]. Однако не следует забывать, что тогда понятие «революционного порядка» подразумевало порядок на производстве, в учреждениях и недопущение саботажа, каких-либо преступных действий, а термин «революционная законность» еще не употреблялся.

Более того, даже наращивание стремления использовать концепцию законности в целях усиления роли центральной власти еще не приводило к ожидаемым результатам. Параллельно развивались и противоположные тенденции, выразившиеся в разнузданном своеволии местных властей, получивших название «красного бандитизма». В условиях гражданской войны и тех бедствий, которое терпело население в том числе и от властей, трудно было рассчитывать на добровольное и осмысленное следование законодательным положениям. По справедливому замечанию В.А. Букова, попытки создания в стране режима законности в тот период терпели неудачу, несмотря на все предпринимаемые усилия. Главная причина, по его мнению, заключалась в том, что сама власть, требовавшая от рабочих и крестьян соблюдать свои предписания, в т.ч. выполнять все мобилизации, повинности, разверстки и т.д., себя собственными законами связывала весьма условно. Кроме того, декреты отличались декларативностью, оторванностью от жизни, часто заведомой нереализуемостью, низким качеством, что следовало из революционной практики руководства страной «в ударном порядке». Препятствовала установлению в стране законности и крайняя нестабильность законодательства, всецело подчиненного задачам текущего политического момента и менявшегося в считанные дни и часы. К этому следует добавить огромное число не только центральных, но и местных законодательных органов, принимавших инструкции, циркуляры, положения, которые публиковались в многочисленных бюллетенях, вестниках, известиях и т.д. [33].

Соглашаясь с данными аргументами, следует отметить еще одно обстоятельство. Политика советского руководства в сфере создания и реализации законодательства не опиралась на адекватные, предусмотренные в узаконениях, санкции. Отсутствовала единообразная, основанная на четких материальных и процессуальных нормах, система правосудия [34]. Это порождало массовое применение таких мер воздействия на нарушителей закона, которые не согласовывались с требованиями, закрепленными в нормативно-правовых актах.

Таким образом, в начальный период становления советского государства, когда были отменены дореволюционное законодательство и дореволюционная судебная система, отсутствовал реальный механизм правоохраны, что порождало вакханалию не только в правотворческой, но и в правоприменительной практике. Основываясь на марксистской теории, лидеры большевиков вообще не считали право эффективным механизмом регулирования новых общественных отношений, отвергали положение о связанности государства диктатуры пролетариата собственными законами,

недооценивали значение правовых форм деятельности государственной власти. Импульсивность и внутренняя несогласованность правовой идеологии революционного времени, отсутствие четких теоретических представлений о путях созидания нового строя, а также стремление скорейшего насаждения отвечающих интересам власти идей и установок не только законотворческими, но и насильственными методами, – все это обуславливало противоречивость политики большевиков в реализации концепции революционной законности■

Список литературы

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 6. С. 255-256.
2. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 165.
3. Бухарин Н.И. Избранные труды. Л.: Наука, 1988. С. 224.
4. Берман Я.Л. Основные вопросы теории пролетарского государства. М.: Юрид. изд-во Наркомюста РСФСР, 1924. С. 118.
5. Стучка П.И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига: Латгосиздат, 1964. С. 227.
6. Козловский М. Пролетарская революция и уголовное право // Пролетарская революция и право. 1918. № 1. С. 24.
7. Стучка П.И. Курс советского гражданского права. Изд. 2-е. Т. 1. М.: Изд-во Коммунистической академии, 1928. С. 65.
8. Олейник И.И. Организационно-правовые основы становления и развития органов управления юстицией в РСФСР (1917 - 1936 гг.): дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2006. - 443 с.
9. Сафаров Г. Общество и государство. Пг.: Госиздат, 1919. С. 105.
10. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.
11. Олейник И.И. Особенности становления народных судов в советском государстве (1918–1920 гг.) // Российский судья. 2004. № 5. С. 43-47.
12. Второй Всероссийский съезд областных и губернских комиссаров юстиции // Материалы народного комиссариата юстиции. Вып. 3. М.: Изд-во Наркомюста, 1918. С. 10.
13. Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы, 1917–1923 гг. М.: Наука, 1995. С. 80.
14. Первоначальный проект первого декрета о суде // Материалы Народного комиссариата юстиции. Вып. 2. М.: Изд-во Наркомюста, 1918. С. 103–104.
15. Стучка П. Народный суд в вопросах и ответах. М., 1918. С. 29.
16. Стучка П. Революционные задачи комиссариата юстиции // Известия. 1918. 16 апреля.
17. Стучка П. Годовщина первого декрета о суде // Правда. 1918. 7 декабря.
18. Рабинович П.М. Борьба за советскую социалистическую законность в РСФСР (1917–1920 гг.) // Правоведение. 1967. № 5. С. 131.
19. Олейник И.И. Органы юстиции советской России в 1917–1936 гг. Иваново: ИГЭУ, 2003. С. 53–54.
20. Первый Всероссийский съезд областных и губернских комиссаров юстиции // Материалы народного комиссариата юстиции. Вып. 1. М.: Изд-во Наркомюста, 1918. С. 35, 54.
21. Государственный архив Ивановской области. Ф. Р-98. Оп. 1. Д. 2. Л. 46.
22. Алешкина Э.Н. Местное правотворчество в первые годы Советской власти: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1977.
23. Садков В.Н. Наркомат юстиции РСФСР и советское законодательство, 1917– 1922 годы: дис. ... канд. ист. наук. М., 1996. С. 39.
24. Олейник И.И., Олейник О.Ю. Политика Советского государства в отношении юридической интеллигенции (1917–1920 гг.) // Интеллигенция и мир. 2013. № 2. С. 90–110.
25. Олейник И.И., Олейник О.Ю. Становление системы подготовки юридических кадров в Советской России // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. 2005. № 2. С. 89-100.
26. Чистяков О.И. Организация кодификационных работ в первые годы советской власти (1917–1923) // Советское государство и право. 1956. № 3. С. 10–22.
27. Стучка П. Революционная роль права и государства. Изд. 3-е. М.: Юриздат, 1924. С. 98.
28. Калинин М.И. О революционной законности. М.: Политиздат, 1959. С. 116.
29. Трайнин А. Десять лет советского уголовного законодательства // Право и жизнь. 1927. № 8-10. С. 37.
30. Якубсон В. Уголовная репрессия в первые годы революции // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 4. С. 3.
31. Рейснер М.А. Государство буржуазии и РСФСР. М.: Гос. трест "Петропечать", 1923. С. 299–300.
32. Чердаков О.И. Формирование правоохранительной системы Советского государства в 1917–1936 гг. (Историко-правовое исследование). Саратов: Саратовская гос. акад. права, 2001. С. 97.
33. Буков В.А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: в 2 ч. М.: Изд-во МЮИ при Минюсте России, 2006. Ч. 2: Социалистическое (классовое) правосудие: от идеи к реализации. С. 294, 296–297.
34. Олейник И.И. Становление и развитие органов управления советской юстицией в 1917–1936 гг. // История государства и права. 2009. № 22. С. 23–26.

ЭКОЦИД: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Пащенко Илья Юрьевич

*магистратура юридического факультета
Кубанский государственный университет»*

Уголовный кодекс Российской Федерации впервые в истории отечественного уголовного законодательства установил ответственность за экоцид. Размещена ст. 358 «Экоцид» в главе «Преступления против мира и безопасности человечества», в аналогичном по названию разделе. Не смотря на специфику данного раздела и расположение преступления в обозначенной главе, можно предположить, что экоцид по своей сущности является экологическим преступлением. Данное общественно-опасное уголовно-наказуемое деяние относится к числу преступлений международного характера. Определение преступности актов экоцида историками права изначально связывалось с запретом на неконтролируемое использование и применение средств и методов ведения вооруженных конфликтов, а акты экоцида расценивались и расцениваются как военные преступления. В дальнейшем широкомасштабное воздействие на природную среду, угрожающее безопасности всего человечества, стало признаваться преступным по международному праву вне зависимости от того, имело оно место в военное или мирное время [8].

Ст. 358 «Экоцид» сформулирована и включена в Уголовный кодекс Российской Федерации с учетом ст. 42 Конституции Российской Федерации и ряда Федеральных законов закрепляющих право, по которому каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Нельзя не отметить и тот факт, что базисом для данной статьи, которая принята во исполнение огромного количества международных правовых актов в области экологии, стали: Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от 10 декабря 1976 г.; Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния от 13 ноября 1979 г.; Конвенции об охране озонового слоя от 22 марта 1985 г.; Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте от 25 февраля 1991 г. и др. [1, с. 199 - 207]. Безусловно,

экоцид известен уголовному законодательству большинства развитых стран мира.

Родовым объектом экоцида являются отношения по обеспечению безопасности человечества. Видовым объектом выступают отношения по обеспечению экологической безопасности человечества, непосредственным — отношения по обеспечению безопасности человечества от конкретных угроз экологического характера. Полагаем, что основной объект преступления - общественные отношения, обеспечивающие экологическую безопасность человечества, вследствие чего сохраняются и поддерживаются безопасные условия существования растительного или животного мира, атмосферы и водных ресурсов. Вся эта экосистема на конкретной территории необходима человеку для нормального и полноценного существования, поддержания стабильного уровня и привычного уклада жизни. В качестве дополнительного объекта преступления можно обозначить жизнь и здоровье человека. Предмет преступления - растительный и животный мир, атмосфера, водные ресурсы и иные взаимосвязанные экологические объекты, являющиеся естественной основой обитания людей, вне которой человек как биологический вид не может существовать полноценно. В соответствии с законодательством уголовная ответственность устанавливается за массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу заметного масштаба в условиях военных действий или в военных целях.

Между тем в науке отсутствуют четкие критерии, на основании которых можно разграничить экоцид и иные экологические правонарушения и преступления. Закрепившаяся в теории уголовного права и в практике законодательства позиция, согласно которой в основу дифференциации из нормативного массива однородных общностей должен быть положен родовой объект посягательства, что выступает основой для систематизации норм по родовому объекту. Эта систематизация основывается на признаке, определяющем соци-

альную сущность преступления, и является основанием отграничения экоцида от экологических преступлений. Но с этим возникают серьезные трудности в правоприменении, поэтому при отграничении экологических преступлений от преступления экоцида следует исходить из понимания родового объекта уголовно-правовой охраны.

Объект экологических преступлений обычно определяется как «сложный, целостный комплекс фактических общественных отношений, их правовой формы и материального субстрата, рациональное осуществление которых обеспечивает оптимальную жизнедеятельность человека по использованию окружающей среды как непосредственного базиса деятельности и удовлетворения иных разумных социальных потребностей» [2, с.87]. К тому же, под объектом экологических преступлений нередко понимаются общественные отношения и интересы, обеспечивающие условия для оптимальной жизнедеятельности человека и общества во взаимосвязи с природной средой обитания, которая не создана усилиями человека. Данные отношения получили название «экологических отношений». Иными словами - это отношения по поводу права на благоприятную окружающую среду, которые также установлены на уровне Конституции Российской Федерации. Право на благоприятную экологическую или окружающую среду является неотъемлемым правом каждого, а интересы обеспечения безопасности человечества включают в себя интерес экологической безопасности, без которого невозможно устойчивое развитие всей человеческой цивилизации.

Объект экоцида трактуется гораздо объемнее объекта экологических преступлений.

Можно сделать логический вывод, что интересы обеспечения безопасности человечества в целом как бы «поглощают» собой интересы по обеспечению экологической безопасности. Состав экоцида также поглощает собой объективные признаки любого экологического преступления. К примеру, если акт экоцида был реализован путем совершения экологического преступления, подпадающего под признаки норм главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации, то все содеянное должно в целом квалифицироваться как экоцид (только по ст. 358 Уголовного кодекса Российской Федерации). Проблема отграничения экоцида от экологических преступлений актуальна ввиду того, что современные террористические организации могут использовать различные ухищренные способы и методы реализации своих целей, в том числе с совершением акта экоцида на конкретной территории. При этом вероятно, что не в условиях военных действий или чрезвычайного режима, подобный акт может быть расценен в качестве экологического преступления с соответствующими последствиями привлечения виновных к более мягкой уголовной ответственности.

Отметим, что экоцид отличается от экологических преступлений также тем, что экологический

вред в таких случаях приобретает характер экологической катастрофы и ее масштабы трудно сопоставимы с реальным экологическим преступлением, совершенным даже умышленно. Безусловно, причинение экологического вреда такого уровня предполагает и использование соответствующих специфических методов. В данном случае они заведомо обладают способностью причинения особо тяжкого ущерба окружающей среде на обширной территории. Так, может быть применено оружие массового поражения и иные военные летальные орудия. Как правило, совершение подобного действия не под силу одному лицу без специальной подготовки, ввиду чего в преступление может быть вовлечена целая группа лиц. Нельзя не отметить и тот факт, что экоцид может быть совершен умышленными действиями нескольких лиц. Масштабность экологического ущерба в таких ситуациях такова, что под угрозу ставится безопасность всего человечества вследствие совершения экологической катастрофы [6, с. 30 – 34].

Популярный и широко употребляемый термин «экологическая катастрофа» не раскрывается ни в уголовном законе, ни в специальном законодательстве. Поэтому интерпретация обозначенного и широко употребляемого термина производится обычно на основе сравнительного анализа специализированных технических норм и определяется на основе доктринального толкования юристов и экологов. По нашему мнению, экологической катастрофой можно назвать масштабное, необратимое изменение природных комплексов, имеющее локальный или глобальный характер, связанный с массовой гибелью живых организмов в следствие антропогенного или природного воздействия.

Последствия, указанные в ст. 358 Уголовного кодекса Российской Федерации, можно причинить, действуя как с прямым, так и с косвенным умыслом, в то время как «иные действия», образующие объективную сторону экоцида, возможно совершить только с прямым умыслом. Психическое отношение виновного к возможной экологической катастрофе более сложно. К сожалению, федеральный законодатель не предусмотрел наличие у виновного обязательной цели в виде желания наступления экологической катастрофы. Следовательно, не только желание, но и допущение реальной возможности наступления подобного последствия также дает основание для вменения экоцида. Однако можно определить, что именно психическое отношение к грозящей экологической катастрофе во многом отличает экоцид от экологических преступлений, предусмотренных ст. ст. 250-252, 254, 259 УК РФ [9].

Преступное деяние при экоциде образуют «массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий», как это обозначено в статье. Таким образом, массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов в

рамках указанной статьи рассматриваются как преступные действия, хотя разумно предположить, что они реально могут выражаться также в бездействии. Кроме этого, логичнее было бы все же сформулировать их как преступные последствия. Ряд авторов полагают, что следует изменить конструкцию данной статьи таким образом, чтобы перечисленные элементы окружающей среды выступали в качестве альтернативных преступных последствий, а «иные действия» были обозначены также в качестве альтернативного деяния, образующего акт экоцида [10].

По конструкции объективной стороны состав экоцида сформулирован как формально-материальный, т. е. допускается и реальная опасность, и угроза совершения подобного акта. Рассматривая состав экоцида, очевидно, что законодатель использовал сложную комбинированную конструкцию. С одной стороны, этот состав сформулирован как состав реальной угрозы, когда фактическое наступление общественно опасного последствия на квалификацию содеянного не оказывает влияния. Однако здесь наряду с деликтом создания опасности («иные действия, способные вызвать экологическую катастрофу») используется и материальный состав («массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов») [11]. Ученые сходятся во мнении, что в целом же состав экоцида «деликтоопасный-материальный» с раздвоенным моментом окончания этого преступного посягательства [7, с. 70 – 78]. Преступление является оконченным в случае, если совершенные действия, перечисленные в диспозиции, повлекли за собой угрозу наступления последствий в виде экологической катастрофы.

Следует отметить, что данная конструкция имеет некоторые недостатки, что чревато определенными проблемами на практике. Детальное прочтение ст. 358 Уголовного кодекса заставляет не только задуматься о правильном понимании российским законодателем самого существа такого явления как экоцид. По факту, в 90-е г. прошлого века, когда экологическим преступлениям не уделялось должное внимание, заметное большинство руководителей промышленных и сельскохозяйственных предприятий могли быть осуждены за данное преступление, «ведь, по существу, любая деятельность хозяйствующего субъекта, не отвечающая требованиям российского законодательства и приводящая к массовому загрязнению окружающей природной среды или истреблению отдельных ее объектов, может по смыслу ст. 358 УК РФ быть квалифицирована как экоцид» [3, с. 166]. В судебной практике данная статья не используется и случаев ее применения не было за все время существования действующего Уголовного кодекса Российской Федерации.

К уголовной ответственности в России не привлекаются за совершение экоцида в отличие от ряда зарубежных европейских государств, где в уголовном законодательстве присутствует аналогичная норма. Хочется отметить, что на территории Российской Федерации большой урон природе был нанесен неограниченной властью государственных монополий - отраслевых министерств и ведомств, которые на протяжении многих лет проводили политику индустриального экоцида. Примерами ведомственного экоцида является строительство каскадов ГЭС-гигантов на равнинных реках Волга, Енисей, Ангара (что привело к затоплению территории, сопоставимой с размерами Франции). Отметим, что уголовное законодательство большинства европейских стран, прямо не употребляя термин «экоцид» в отличие от уголовных кодексов стран-членов СНГ, исходит из признания высокой степени общественной опасности этого преступления, основанной на создании угрозы интересам жизни и здоровья неопределенного круга лиц, а не всего человечества.

Подводя итоги, можно отметить, что сама формулировка состава экоцида позволяет выявить некоторое двоякое понимание преступного деяния. Так, исходя из лингвистического и грамматического толкования нормы, не вполне ясно, относится ли «способность вызвать экологическую катастрофу» ко всем перечисленным в статье деяниям или только к «иным действиям», образующим экоцид. Используя логические способы толкования, не совсем очевидно, стремился ли законодатель сконструировать состав экоцида как состав реальной опасности, сходной с экологическими преступлениями. Вполне логично и обоснованно было бы стремиться к определенному единству норм и их изложения, используя, формулировку, обозначенную в ч. 1 ст. 247 Уголовного кодекса - «..., если эти деяния создали угрозу...» [5, с. 64- 66].

К сожалению, законодательно невозможно определить исчерпывающий перечень возможных актов экоцида даже путем описания основных методов его совершения в примечании к самой норме, ведь это преступление может совершаться иными действиями, способными вызвать экологическую катастрофу [4]. Полагаем, что «иные действия» следует рассматривать в зависимости от конкретной ситуации, поэтому перечисление актов экоцида представляется невозможным в силу быстрого развития современных технологий и научных идей. Однако нельзя не согласиться с тем, что появление в Уголовном кодексе Российской Федерации самостоятельной нормы об экоциде требует выработки обоснованного подхода в понимании экоцида для формирования полноценного механизма уголовно-правовой охраны окружающей природной среды на национальном уровне в условиях нестабильной международной обстановки■

Список литературы

1. Международное публичное право: Сб. док. Изд-во БЕК. М., 1996. Т. 2.
2. Дубовик О. Л., Жалинский А. Э. Причины экологических преступлений: монография. / М., 1988.
3. Копылов М. Н. Юридическая ответственность за экологические преступления: монография. / Изд-во: РУДН. М., 2004.
4. Греченкова О.Ю. Экоцид как преступление против мира и безопасности человечества: монография. / Изд-во: ЮРГУЭС, Шахты, 2005.
5. Веревичева В. И. К вопросу об уголовной ответственности за экоцид. Вестник самарской гуманитарной академии 2010 г. № 2. С. 64 – 66.
6. Марчук В. В. Смежные преступления, связанные с причинением экологического вреда: квалификационно-разграничительный аспект. // Юстиция. - 2010. - № 6.
7. Безверхов А. Г. О проблеме конструирования составов преступлений по моменту окончания. // Вестник Самарской гуманитарной академии. - 2012. - №1.
8. Ашихмин, И.М. Международно-правовое обеспечение экологической безопасности в военной деятельности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1997.
9. Виноградова, Е.В. Преступления против экологической безопасности: дисс. ... д-ра юрид. наук. - Нижний Новгород, 2001.
10. Греченкова О. Ю. Экоцид как преступление против мира и безопасности человечества: автореф. дис. ... канд. юрид наук. — Краснодар, 2007.
11. Решетникова, Д. В. Конструирование составов преступлений по моменту окончания: вопросы законодательной техники и судебной практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Самара, 2012.

ОБЪЕКТЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ

Торопцева Анна Александровна

*аспирант кафедры теории и истории государства и права
Белгородского университета кооперации, экономики и права*

К сожалению, современное Российское государство не закрепляет на законодательном уровне объекты правоприменительного толкования.

Правоприменительное толкование – это сложный, многогранный, познавательный процесс по разъяснению и уяснению норм права, субъектами которого являются специальные органы, должностные лица, уполномоченные государством; рядовые граждане; специалисты в правовой и юридической деятельности.

Согласно п. 4 ст. 3 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном суде в РФ» (далее – ФКЗ о КС РФ) [1], термин «толкование» законодатель применяет только к Конституции РФ. Однако, такое положение не исключает возможности проверять им нормативные акты, а также договоры между органами государственной власти на предмет соответствия Конституции РФ, аргументом данного утверждения служит конструкция п. 1 ст. 86 ФКЗ о КС РФ.

При этом как пишет Т.В. Соколов, «объектом проверки Конституционного суда являются нормы права, а не те источники, в которых они закреплены» [2, с. 128]. С данным утверждением, невозможно не согласиться. Таким образом, объект правоприменительного толкования – это нормы права в правовой системе, подлежащие уяснению, в процессе деятельности субъектов правоприменительного толкования.

Ярким примером толкования Конституции РФ Конституционным Судом РФ является Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 г. № 28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации» [3], в котором путем нормативного официального толкования нормы права п. 4 ст. 111, Конституционный Суд РФ разъяснил, что выбор Президента по представлению кандидатур на должность Правительства РФ Государственной Думе является его прерогативой, что позволяет ему самому определять конкретный вариант его реализации, а именно вносить предложение об одном и том же кандидате дважды или трижды либо представлять каждый раз нового кандидата.

Конституционный Суд РФ, как отмечалось, дает также правоприменительное толкование нормативным актом на предмет соответствия Конституции РФ.

С.С. Алексеев считает: «акты, не согласующие-

ся, с правовой системой в целом обозначаются как «правовая самодеятельность». Подобная оценка нормативного акта того или иного органа, которая, может быть у разных людей далеко не одинаковой, конечно, не лишает этот акт юридической силы, да и сама оценка нуждается в критической проверке. Но такие акты по первому, же сигналу должны стать объектом повышенного внимания вышестоящих к данному органу инстанций, в особенности органов конституционного надзора (конституционного суда), прокуратуры, призванных при наличии необходимых оснований осуществлять проверку соответствия изданного нормативного акта действующему законодательству, а затем, принимать в установленном порядке меры к его изменению или отмене» [4, с. 89].

Согласно ст. 36 ФКЗ о КС РФ основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации закон, иной нормативный акт, договор между органами государственной власти, не вступивший в силу международный договор, или обнаружившееся противоречие в позициях сторон о принадлежности полномочия в спорах о компетенции, или обнаружившаяся неопределенность в понимании положений Конституции Российской Федерации, или выдвижение Государственной Думой обвинения Президента Российской Федерации в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления. Норма этой статьи, позволяет, сделать вывод, о том, что необходимо наличие неопределенности нормативного акта для осуществления правоприменительного толкования Конституционного Суда применительно к этому нормативному акту.

Говоря об объекте толкования, даваемом Конституционным Судом РФ ФКЗ о КС РФ в ст. 86 не раскрывает, что включает себя понятие «нормативный акт» на предмет соответствия Конституции РФ. Однако, ч. 2 ст. 125 Конституции РФ [5] легально закрепила полный перечень нормативных актов, подлежащих проверки на предмет соответствия Конституции РФ, к ним относятся: а) федеральные законы, нормативные акты Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации; б) конституции республик, уставы, а также законы и иные нормативные акты

субъектов Российской Федерации, изданные по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации; в) договоры между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, договоры между органами государственной власти субъектов Российской Федерации; г) не вступившие в силу международные договоры Российской Федерации.

Вместе с тем задача Конституционного Суда РФ не в дисквалификации нормативного акта по результату нормативного толкования и в признании его дефектным, а в необходимости разъяснения законодателю относительно необходимых изменений в действующий нормативный акт в установленные сроки.

При этом Конституционный Суд дает в своем решении единственно возможный с точки зрения соответствия Конституции оспоренной, но формально сохраненной нормы текст, который, в свою очередь, представляет собой своеобразный ориентир для нормотворческого органа в его последующей титульной нормотворческой работе по приведению текста нормы с выявленным пороком содержания, обусловившим ее порочное применение на практике, в соответствие с конституционно-правовым смыслом нормы, содержащимся в решении Конституционного Суда [6, с. 354-359].

Вместе с тем, представляется, что применение и реализация норм права, в результате правоприменительного толкования зависит от субъектов правоприменительного толкования. Так не вызывает сомнения тот факт, что в современной юридической литературе по субъектам толкования квалифицируется на официальное и неофициальное. Мы полагаем, что именно дея-

тельность Конституционного Суда РФ как субъекта официального толкования при правоприменительном толковании правовых норм может порождать новые доктринальные положения, с помощью которых Суд разъясняет норму права. Так, практике известны различные способы, с помощью которых Суд устранял дефектные нормы, а именно: признание нормы неконституционной, т.е. дисквалификация правовой нормы; разъяснение смысла правовой нормы. Кроме того, решения Конституционного Суда РФ обязательны для всех правоприменителей, так же следует отметить прецедентный характер этих решений.

Так же, не следует забывать, что толкование подразделяется на неофициальное, которое дается учеными-юристами, правоведами, т.е. специалистами в правовой и юридической деятельности. Примерами такого толкования являются: комментарии к кодексам, к различным законам, практики, монографии. С учетом этого, деятельность субъектов неофициального правоприменительного толкования не устраняет дефектные нормы, а лишь разъясняет их, и «сталкивает» их с противоречащими нормами права.

Таким образом, объект правоприменительного толкования – это нормы права в правовой системе, подлежащие уяснению, в процессе деятельности субъектов правоприменительного толкования. Мы полагаем, что нормы права по объекту правоприменительного толкования следует квалифицировать:

- а) Конституция РФ;
- б) нормативные акты;
- в) не вступившие в законную силу международные законы.

Однако, применение и реализация норм права, в результате правоприменительного толкования зависит от субъектов правоприменительного толкования■

Список литературы

1. О Конституционном суде в РФ: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. – 1994 - № 13 - Ст. 1447.
2. Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства: Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции: 22 марта 2013 г. / Л.М. Аширова, М.С. Белоковыльский, С.В. Бурмагин и др.; сост. К.Б. Калиновский, Т.В. Соколов. СПб.: Северо-Западный филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия», 2013. - 235 с.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 № 28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации» //
4. Алексеев С.С. Теория права. – М.: Издательство БЕК, 1994 – 224 с.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// constitution.ru/](http://constitution.ru/). – Дата доступа: 10.07.2015.
6. Тарибо Е.В. Дискуссионные вопросы конституционного правосудия в монографии Н.С. Бондаря «Судебный (живой) конституционализм: доктрина и практика» // Современный российский конституционализм: доктрина и практика. СПб.: Ростов-на-Дону: Профпресс, 2011. - С. 354 - 359.

СТАДИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА, УЧАСТВУЮЩЕГО В РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ СУДАМИ

Головко Ирина Ивановна

кандидат юридических наук

доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Существующие в настоящее время подходы к анализу юридической деятельности разнообразны. В соответствии с одной из точек зрения юридическая деятельность имеет процедурно-процессуальный, циклический характер. При этом определенные этапы деятельности взаимосвязаны, должны следовать в строгом порядке, подчинены общей цели и поэтапно приводят к конкретному результату. Во многих случаях эта цикличность значительно формализована, опосредована процессуально-правовыми требованиями, которые устанавливают условия и порядок деятельности компетентных органов [4, с. 12].

Для обозначения отдельных обособленных во времени действий (их групп), которые поэтапно и последовательно раскрывают содержание деятельности, применяются термины «процессуальные стадии» [2, с. 96; 7, с. 11], «этап».

Причем эти же авторы верно отмечают, что стадии являются важнейшим элементом процессуальной формы юридической деятельности [2, с. 96; 7, с. 11].

Какие стадии выделяются в юридической деятельности и возможно ли применить этот подход при изучении особенностей участия прокурора в гражданском процессе?

Например, ученые выделяют следующие основные стадии применения права:

1. сбор и оценка информации, установление фактических обстоятельств;
2. выбор и анализ норм права;
3. решение дела, выраженное в акте применения.

Первые две стадии имеют подготовительный характер, в этот период осуществляется познание фактических обстоятельств. Как верно отмечают, в то же время применение права – отдельная стадия процесса реализации юридических норм, наравне, например, с процессом реализации правоприменительного акта [4, с. 13-23].

Приведенный перечень стадий может быть распространен и на правоприменительную деятельность прокурора. Однако необходимо учитывать специфику деятельности прокурора, участвующего в гражданском процессе.

Изучение стадий прокурорской деятельности в гражданском процессе необходимо начать с разграничения ее на участие в судопроизводстве и деятельность вне суда.

В силу ст. 34 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ прокурор является лицом, участвующим в деле. Ст. 35 ГПК РФ устанавливает права и обязанности прокурора как лица, участвующего в деле. Порядок совершения действий и принятия решений прокурором в гражданском судопроизводстве базируется на разделении гражданского процесса на отдельные стадии в соответствии с гражданским процессуальным законодательством. Этот аспект деятельности отражает участие прокурора в рассмотрении гражданских дел судами.

Деятельность прокурора вне судопроизводства напрямую связана с участием прокурора в гражданском процессе. Однако отличительными чертами этой деятельности будут особая правовая регламентация, задачи и полномочия прокурора, характер действий (решений) и сроки их совершения.

Базовые нормы содержатся в Конституции Российской Федерации, Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», иных федеральных законах.

В развитие положений законодательных актов приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 03.06.2013 № 230 утвержден Регламент Генеральной прокуратуры Российской Федерации, издаются регламенты прокуратур субъектов Российской Федерации [6], которые регулируют структуру деятельности органов прокуратуры и порядок исполнения действий (принятия решений), сроки исполнения действий и принятия решений, порядок оформления решений и др.

Особенности организации участия прокурора в гражданском процессе, задачи прокурора, некоторые права и обязанности, сроки совершения действий и принятия решений устанавливает приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26.04.2012 № 181 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе».

Несомненно, что в ходе осуществления деятель-

ности недопустимо нарушение установленных для каждой стадии требований нормативных и ведомственных актов. Однако нельзя не сказать о том, что в рамках одной стадии возможны различные действия по усмотрению субъекта деятельности.

Полагаем, что вариативная составляющая деятельности прокурора в рамках целей и задач зависит от конкретного правонарушения, в дальнейшем конкретизируется ситуацией в ходе судебного производства и принятым судебным актом по делу, наличием (отсутствием) оснований оспаривания акта суда по результатам рассмотрения дела и др.

Указанные действия и решения иницируются по усмотрению субъекта деятельности. Например, если решение суда законно и обоснованно, требования прокурора удовлетворены, то прокурор не приносит представление на решение суда.

Рассмотрим особенности участия прокурора в гражданском процессе в форме обращения в суд с заявлением.

Деятельность прокурора в гражданском процессе связана с поступлением сведений о правонарушении в прокуратуру, проведением проверки для установления обстоятельств и существа правонарушения; определением мер прокурорского реагирования по выявленным нарушениям. Данный этап является подготовительным по характеру, но важнейшим для начала деятельности прокурора по защите прав и свобод каждого в гражданском процессе. Если факты правонарушений не будут установлены, то дальнейшие действия прокурора не целесообразны.

При этом отделить друг от друга надзорную деятельность прокурора и участие в гражданском судопроизводстве невозможно. Это взаимосвязанные виды деятельности прокурора, позволяющие в комплексе выявлять и пресекать правонарушения, добиваться восстановления нарушенных прав и свобод, привлекать виновное лицо к установленной законом ответственности и компенсировать причиненный вред, предупреждать аналогичные правонарушения в будущем.

Следующей стадией является, на наш взгляд, подготовка прокурорским работником на основании результатов проверки заявления (иска) в суд. В этой деятельности важнейшими аспектами выступают выбор норм права, формулирование требования заявления в суд, определение подсудности дела, сроков обращения в суд и надлежащего суда, уточнение позиции работника, собирание всех необходимых доказательств и подготовка материалов заявления. Прокурор (заместитель прокурора [3]) проверяет подготовленное заявление и подписывает его. Таким образом, правовым результатом деятельности прокурора на досудебных стадиях является заявление прокурора в суд в защиту прав и свобод иных лиц.

Далее, в рамках участия в гражданском процессе, заявление прокурора направляется в соответствующий суд, который разрешает вопросы принятия заявления к производству и назначения предвари-

тельного заседания, регламентированные ГПК РФ.

Принятое к производству суда заявление прокурора рассматривается в определенных взаимосвязанных стадиях гражданского процесса, последовательность которых и правила осуществления деятельности в рамках которых регулируются ГПК РФ.

Например, это стадии предварительного слушания, рассмотрения дела по существу и принятие решения по делу (судебное разбирательство), участие в пересмотре решения судом апелляционной инстанции и др.

При этом, как верно отметил С. С. Алексеев [1, с. 329-332], исполнение вступившего в силу решения суда не является стадией правоприменения, это отдельная стадия реализации права. Особенности деятельности прокурора на стадии исполнения решения суда будут рассмотрены ниже.

Кроме названных стадий прокурорской деятельности вне суда необходимо акцентировать внимание на том, что в ходе производства по делу по заявлению прокурора в защиту прав и свобод иных лиц прокурор осуществляет активную юридическую деятельность вне рамок судебного заседания. Например, согласовывает позицию с лицом, в защиту интересов которого обратился в суд, при необходимости решает вопрос об уточнении требований, об изменении предмета или основания требований, обеспечивает полноту доказательственной базы и др.

В то же время в силу ч. 3 ст. 45 ГПК РФ прокурор участвует в гражданском судопроизводстве для дачи заключения по делам о восстановлении на работе, о возмещении вреда жизни или здоровью, полученного работником при выполнении трудовых обязанностей, по делам об усыновлении и др.

В этой форме участия внесудебная деятельность прокурора заключается в основном в изучении материалов гражданского дела при подготовке к судебному разбирательству. Если прокурор установит недостаточность доказательственной базы, необходимость проведения экспертизы и др., он вправе заявить соответствующие ходатайства в судебном заседании.

Далее, прокурор участвует в рассмотрении дела по существу, реализует свои процессуальные права как участвующее в деле лицо при решении всех возникающих вопросов, в том числе заявляет ходатайства, дает заключения по отдельным вопросам. Дело рассматривается в определенных взаимосвязанных стадиях гражданского процесса, очередность и правила осуществления деятельности прокурора в рамках которых регламентирована ГПК РФ. Например, это стадии предварительного слушания, рассмотрения дела по существу и принятия решения по делу (судебное разбирательство), участие в пересмотре решения судом апелляционной инстанции и др.

В случае участия в гражданском процессе в форме вступления в процесс для дачи заключения по делу прокурор не осуществляет деятельность в стадии исполнения решения суда.

Исследованные стадии деятельности прокурора в гражданском процессе достаточно объемны, и представляется возможным согласиться с С.С. Алексеевым, который выделяет и дополнительные стадии, например, правовосполнительные действия правоприменительного органа при пробелах в праве, для организации применения права, толкование нормативных предписаний [1, с. 329-332]. Выделение дополнительных стадий придаст большую определенность деятельности прокурора в гражданском процессе.

В содержании стадии участия в рассмотрении дела судом первой инстанции представляется целесообразным выделить следующие дополнительные стадии:

1. стадия подготовки к участию в рассмотрении дела судом:

- изучение и оценка материалов гражданского дела, установление правоспособности лица, подсудности дела, сроков обращения в суд;
- анализ правонарушения, его квалификации и примененной нормативной базы, а также законность требований именно к данному ответчику (дополнительная стадия - толкование норм права);
- оценка полноты доказательственной базы и определение средств ее восполнения при необходимости (дополнительная стадия - организация и методика применения права);
- анализ пробелов заявления, неточностей формулировок и способов их устранения и восполнения;
- определение возможных позиций ответчика и тактики поддержания заявленных требований в случае изучения заявления прокурора в суд в защиту прав личности.

2. участие прокурора в предварительном слушании:

- заявление ходатайств с целью восполнения пробелов доказательственной базы, устранения пробелов и неточностей заявления, уточнения требований, о вызове свидетелей в судебное заседание;
- оценка ходатайств сторон и выступление с заключением по ним;
- ознакомление с новыми доказательствами, представленными сторонами;
- корректировка тактики участия в гражданском процессе с учетом новых сведений и доказательств, прогнозирование тактики поведения сторон.

3. участие прокурора в рассмотрении дела по существу – наиболее сложный и ответственный этап деятельности прокурора в гражданском процессе, когда необходимо в сжатые сроки проанализировать информацию по делу и обеспечить удовлетворение судом требований прокурора в защиту иных лиц, либо сформировать и обосновать собственную позицию по делу в случае участия в процессе для дачи заключения. В стадии рассмотрения дела по существу представляется возможным выделить следующие дополнительные стадии:

- заслушивание истца, в случае обращения в суд с заявлением прокурора – и прокурора об обстоятельствах правонарушения и связанных с ним требованиях;
- заслушивание мнения ответчика по делу и предъявленным требованиям;
- представление доказательств прокурором и истцом;
- участие в исследовании доказательств, представленных ответчиком;
- выступление с заключением в отношении заявленных сторонами ходатайств.

4. участие в прениях сторон, как и дача заключения по делу, являются завершающими этапами рассмотрения суда судом первой инстанции, и от активности и обоснованности позиции прокурора зачастую зависит во многом решение суда по делу. В прениях сторон прокурор выступает первым, но он имеет право на реплику после выступления сторон.

В случае вступления в процесс для дачи заключения по делу прокурор первым из присутствующих участников процесса выступает с заключением, в котором дает оценку предъявленным требованиям сторон и собранным доказательствам.

5. важнейшим этапом деятельности прокурора является своевременное истребование и изучение состоявшегося решения суда для установления оснований принесения представления с целью не допустить вступление в силу незаконного решения суда.

Аналогичным образом в ходе производства в судах апелляционной, кассационной, надзорной инстанции, при пересмотре решений по новым или вновь открывшимся обстоятельствам деятельность прокурора можно разделить на дополнительные стадии, которые будут во многом повторять этапы деятельности прокурора в суде первой инстанции:

- прокурор осуществляет деятельность по установлению оснований принесения представления (заявления), изучая решение суда и материалы гражданского дела, анализируя законность и обоснованность решения суда;
- в случае обращения стороны с жалобой на решение прокурор изучает доводы жалобы, определяет позицию по доводам жалобы и формулирует отзыв на жалобу;
- прокурор анализирует, не затронуты ли решением права и обязанности не участвовавших в деле лиц;
- в случае решения вопроса об апелляционном обжаловании решения суда прокурор определяет необходимость и возможность представления дополнительных доказательств и заявления ходатайств;
- прокурор участвует в рассмотрении представления, заявления прокурора, жалоб сторон в судебном заседании, выступает для поддержания представления либо выступает с заключением по делу;
- изучение акта суда соответствующей инстанции для решения вопроса о необходимости его оспаривания;

• при отсутствии оснований оспаривания судебного акта по заявлению прокурора в защиту прав работника сведения о дате вступления акта в законную силу передаются прокурорскому работнику, осуществляющему надзор за законностью деятельности службы судебных приставов, для контроля полноты и своевременности исполнения решения суда.

Необходимо отметить, что деятельность прокурора, участвующего в пересмотре решения суда по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, отличается от деятельности в судах апелляционной, кассационной, надзорной инстанций, и близка к деятельности в суде первой инстанции.

Сроки осуществления деятельности прокурора в гражданском процессе и вне процесса в рамках отдельных стадий установлены нормами законодательства.

Так, на стадии подготовки заявления в суд необходимо акцентировать внимание на следующем.

Срок рассмотрения и разрешения обращения работника в прокуратуру (в том числе проведения проверки) не может превышать тридцати дней со дня регистрации обращения в органах прокуратуры, в исключительных случаях при необходимости этот срок может быть продлен еще на тридцать дней (части 1, 2 ст. 12 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»).

При подготовке заявления в суд необходимо учитывать срок обращения в суд и сроки исковой давности. Пункт 1 ст. 196 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 года № 51-ФЗ говорит о том, что общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со ст. 200 ГК РФ (а как следует из п. 2 указанной статьи, начало течения срока исковой давности определяется днем нарушения права). Иначе выражена позиция законодателя о начале течения срока исковой давности в п. 1 ст. 200 ГК РФ, в соответствии с которой течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В этом случае необходимо руководствоваться пунктом 1 ст. 196 ГК РФ, который отсылает к ст. 200 ГК РФ, и применять ст. 200 ГК РФ.

Предельный срок исковой давности по всем видам требований установлен законодателем и составляет десять лет со дня нарушения права, для защиты которого этот срок установлен (за исключением случаев, установленных Федеральным законом от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», пункт 2 ст. 196 ГК РФ). В то же время начало течения срока исковой давности определяется днем, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1 ст. 200 ГК РФ). Таким образом, для устранения противоречия в определении начала и оконча-

ния срока исковой давности необходимо привести ст. 196 в соответствие со ст. 200 ГК РФ. Несомненно, что для прокурора, выявившего нарушение в результате проверки, течение срока исковой давности начинается с момента, когда о нарушении права стало известно ему.

Сроки обращения в суд по спорам в той или иной сфере правоотношений устанавливают отдельные нормативные правовые акты. Например, за разрешением индивидуального трудового спора можно обратиться в течение трех месяцев со дня, когда работник узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а по спорам об увольнении - в течение одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки (ст. 392 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ), причем для прокурора эти сроки неизменны и не могут быть увеличены в связи с поздним обращением гражданина в прокуратуру.

На стадии рассмотрения дела в судебном заседании прокурор должен принять исчерпывающие меры для обеспечения рассмотрения дела по его заявлению в сокращенный срок два месяца, а для дел о восстановлении на работе - до истечения месяца, что установлено ч. 2 ст. 154 ГПК РФ.

Прокурор должен принять меры к своевременному получению мотивированного решения суда в срок не более пяти дней со дня окончания разбирательства дела, установленный ч. 2 ст. 199 ГПК РФ.

В случае пропуска срока обжалования решения суда по независящим от прокурора обстоятельствам он должен ходатайствовать о восстановлении пропущенного срока.

Учитывая определенные ГПК РФ сроки обжалования принятых судами различных инстанций судебных актов, соблюдение этих сроков является одним из приоритетных вопросов в деятельности прокурора.

Далее, нельзя не акцентировать внимание на сроках исполнения решений судов по заявлениям прокурора, установленных Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», судебный пристав-исполнитель в трехдневный срок со дня поступления к нему исполнительного документа выносит постановление о возбуждении исполнительного производства либо об отказе в возбуждении исполнительного производства (ч. 8 ст. 30), 5 дней для добровольного исполнения решения со дня получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства (ч. 12 ст. 30), содержащиеся в исполнительном документе требования должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства (ч. 1 ст. 36).

Таким образом, необходимо отметить, что деятельность прокурора, участвующего в гражданском процессе, строго регламентирована, выделены отдельные стадии деятельности и их содержание, а также сроки осуществления каждой стадии деятельности прокурора■

Список литературы

1. Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. II. Изд-во «Юридическая литература». М. 1982.
2. Амирбеков К.И. Правообеспечительная юридическая деятельность: проблемы теории и практики. Дисс. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону – 2006.
3. Гражданское процессуальное законодательство, называя прокурора в составе лиц, участвующих в деле, не содержит нормы, определяющей содержание понятия «прокурор», что позволяет сделать вывод о том, что в ГПК РФ термин «прокурор» используется в качестве термина, имеющего обобщающий характер. Заместитель прокурора Сахалинской области обратился в суд с заявлением, суд возвратил его на основании п. 4 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ. В определении суд указал, что право на обращение в суд с заявлением принадлежит исключительно прокурору, с определением согласились вышестоящие суды. Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся акты, так как ГПК РФ термин «прокурор» применяет в качестве обобщающего. Поскольку право прокурора на обращение в суд в соответствии с процессуальным законодательством РФ закреплено и в специальном нормативном акте - в п. 3 ст. 35 Закона «О прокуратуре Российской Федерации», при определении содержания понятия «прокурор» в гражданском процессе следует руководствоваться разъяснением ст. 54 Закона, что термин «прокурор», содержащийся в п. 3 ст. 35 Закона, включает в себя не только непосредственно прокуроров, но и их заместителей, которые вправе обратиться в суд с соответствующим заявлением. : Определение Верховного Суда РФ от 15.01.2014 № 64-КГПР13-8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Карташов В. Н. Юридическая деятельность: Проблемы теории и методологии: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. - М., 1990.
5. Карташов В.Н. Юридическая практика как объект (предмет) правовой науки // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2010. - № 1 (12).
6. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL : <http://genproc.gov.ru/documents/orders/document-82965/>; приказ прокурора Санкт-Петербурга от 29.08.2014 № 147 «Об утверждении Регламента прокуратуры Санкт-Петербурга». Официальный сайт прокуратуры Санкт-Петербурга URL. <http://procspb.ru/act>.
7. Шагиев Б.В. Юридическая деятельность в современном российском обществе: Теоретико-правовой аспект. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 2003. 22 с.

ОБЪЕКТИВНОЕ И СУБЪЕКТИВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТРАГИЗМА КУЛЬТУРЫ В ФИЛОСОФИИ ЖИЗНИ

Варова Кристина Анатольевна

*магистрант факультета истории, философии и права
кафедра философии*

Омский государственный педагогический университет

Динамика общественной жизни, процессы дифференциации и интеграции, усложнения и примитивизации, пронизывающие современную культурную жизнь в глобальном масштабе, ставят исследователя перед необходимостью описания и осмысления процессов, происходящих в материальной и духовной культуре. Вопрос о культуре как единстве объективного и субъективного был поставлен философами жизни (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, В. Дильтей, Г. Зиммель, О. Шпенглер). Они же выдвинули идею трагизма культуры. Их достижения в исследовании морфологии культурных форм, глубинных механизмов трансформации культуры, взаимодействия общества и личности могут служить методологической базой для анализа современности, для поиска способов преодоления культурных конфликтов и культурного кризиса. Рассмотрим объективные и субъективные стороны трагизма культуры и способ его преодоления в философии Г. Зиммеля и В. Дильтея.

Г. Зиммель определяет культуру как единство субъективного и объективного: «совершенство души, которое она достигает не непосредственно сама, как это происходит в религиозном чувстве, в творчестве, а обходным путем через образование духовно-исторической деятельности рода: путь субъективного духа в культуру идет через науку и формы жизни, через искусство и государство, профессию и знание мира, путь, на котором он возвращается к самому себе, но достигшим большей высоты совершенства» [1, с.489]. Философ акцентирует внимание на том, что наука, искусство, государство, профессия и знание мира в целом являются сосуществующими и взаимодополняемыми элементами культуры; культуру вообще невозможно охарактеризовать, она определяется через свои составляющие. Основанием культуры является субъективный дух.

В основе содержания и оформления культуры лежат действия человека, которые характеризуются целями и средствами. Невозможность охва-

тить полностью цели и средства приводит к их разорванности и сомнению в реализации, поэтому человек должен расставлять акценты на промежуточных целях для удержания своего духа. Бесконечность целей приводит к постоянному увеличению времени, необходимого для достижения конечных целей, как следствие, сознание человека может ошибочно принять промежуточную цель за конечную. Таким образом, внутреннее субъективное противоречие культуры можно сформулировать как необходимость и невозможность достижения цели.

Противоречия обнаруживаются между субъективным и объективным содержанием культуры. Г. Зиммель констатирует: самостоятельное развитие объективных образований идет безразлично культуре субъекта. Различные объективации духа и социальные нормы стараются проникнуть в индивидуальное существование человека, для которого они не несут никакой необходимости, и в итоге оказываются гнетом для него. Таким образом возникает отчуждение между субъективной и объективной сторонами культуры. Сформулируем противоречие: объективное, будучи производным от субъективного, оказывает на субъективное самостоятельное давление. Это противоречие носит качественный характер.

Другая сторона отчуждения – количественная, Г. Зиммель раскрывает проблему через примеры: «книга следует за книгой, открытие за открытием, художественное произведение за художественным произведением, – своего рода формальная неограниченность, предстающая перед индивидом с притязанием быть воспринятой им» [1, с.490]. Однако человек изначально имеет конкретную форму, а значит имеет ограничения на восприятие: человек не может вобрать в себя всю многогранность мира, даже при условии, что эта многогранность так или иначе затрагивает его. Сформулируем противоречие: культура создается человеком и для человека, но он не способен ее воспринимать.

Противоречия культуры образуют и характеризуют «проблематичное положение человека», которое философ раскрывает как «чувство, что его как бы подавляет это количество элементов культуры, поскольку он не может ни внутренне их ассимилировать, ни просто отклонить их, так как они потенциально принадлежат к сфере его культуры» [1, с.491]. В конечном итоге, в обществе потребления мы наблюдаем, что так называемая «культура вещей» бесконечно распространяется, и вследствие этого интересы человека оказываются замкнутыми на ней. Культура вещей вытесняет итоговую цель – развитие субъективного духа во взаимодействии с объективной культурой.

Названные противоречия характеризуют зрелые культуры. Поиск личностных ценностей человек ведет в области техники, якобы относящейся к области культуры, в приоритете методы, а не содержания и результаты в области духа, процветает жажда вещей, а над ней начинает превалировать жажда денег. Данные критерии культуры сегодня явно показывают важность средств и путей, а не целей для современного человека.

Трагизм культуры, однако, нельзя считать характеристикой только современности или зрелого этапа любой культуры. Трагизм культуры вытекает из ее сущности – субъект-объектной зависимости: культура есть развитие субъектов через развитие объектов. Поскольку именно развитие объектов имеет способность постоянного совершенствования и распространения, в то время как способность развития субъектов выступает односторонней и ограниченной. Значит в самой культуре уже содержится противоречие: культура есть форма проявления и укрепления духа, но порождает бессвязность, неудовлетворенность и пресыщение.

Многие исследователи самых разных культурных областей рубежа XIX-XX вв. говорили об «отсутствии стиля», это, по мнению Г. Зиммеля, свидетельствовало о потребности в общей форме и общем характере. Способ преодоления трагизма культуры он видит в рефлексии по поводу единого основания разрозненных областей культуры. Таким основанием является, например, дух народа. Но действительное единение можно наблюдать в более ранние периоды развития общества, существующего на основе единых традиций, обеспечивающих единый стиль; современное общество оказалось далеким от единых традиций, и потому в нем наблюдается тенденция к осуществлению различных видов деятельности без взаимодействия и согласования с другими.

Современная цивилизация в большей степени ведет к кризису культуры, чем к его разрешению, поскольку средства главенствуют над конечными целями. Объективная культура опережает субъективную: развиваются и изменяются объекты, а внутреннее бытие человека разрушается. Различные стороны культуры перестают быть связанными друг с другом, они стремятся к самостоя-

тельному развитию, а значит отчуждению друг от друга. Ценности, которые заключены в различных ответвлениях культуры, в конечном итоге гибнут, поскольку было разрушено единое. Однако, трагизм культуры заключается в том, что противоречие между субъективным и объективным входит в саму ее сущность, развитие культуры возможно только в том случае, когда «позитивная, смысловая сторона культуры» имеет противопоставление. Поэтому с культурной позиции невозможно ограничить развитие ее объективной стороны.

Г. Зиммель видит в качестве основания единства отдельных областей культуры не «культуру» (вообще), а «жизнь». Единичные содержания культуры непосредственно связаны с жизнью. Сама жизнь представляет собой одновременно фундаментальное и динамичное единство; это единство реализует закон подчинения объективного источнику жизни (единому). С позиции жизни, человек осознает себя не только наблюдателем кризиса культуры, но и деятелем максимума трагизма культуры, поскольку он открывает, что кризис культуры есть не только внешняя (объективная) сторона культуры, но и его внутренняя (субъективная). В конечном итоге, человек современности приходит к осознанию и пониманию кризиса собственной души.

Важную роль в душевной жизни человека играет «воление». В. Дильтей под волением понимает «разновидность действия, которая встречается во множестве переживаний и возникает из переживаний, образующих определенную взаимосвязь» [2, с.106]. Переживания представляют собой прежде всего желание осуществления факта. Также воление соотносится с содержанием: содержание есть предмет, находящийся в акте воления.

Воление как таковое реализуется исключительно в переживаниях, ему присуща хронология состояний: состояния порыва, стремления, решения, волевой взаимосвязи. Во взаимодействии с индивидом может возникать состояние противодействия, поскольку акт воления и обстоятельства внешнего мира не всегда совпадают: обстоятельства могут оказаться препятствием содержанию акта воления – намерениям. При взаимодействии индивидов также образуется «обязательство воли», оно проявляется в совершении или запрещении самому себе каких-либо поступков. Изменение волевого действия, осознание препятствия дают человеку сознание воли. Чувства, восприятия и рассуждения вызывают волевой акт и оказывают на него влияние, но не являются им. Таким образом, воление наблюдается только в том случае, когда действие человека стремится к осуществлению изменения во внешнем мире, при этом осуществляет осознанный ряд промежуточных целей для достижения главной цели (внешнего изменения).

Склонности, желания и пристрастия человека являются его целью, то есть состоянием, к достижению которого он стремится. Состояние как таковое оказывается только средством для дости-

жения удовлетворения, заложенного в волеии. В конечном счете, мы получаем, что «заклученная в предмете возможность вызывать позитивные чувства составляет ценность предмета для субъекта» [2, с.108]. Однако при реализации внешнего изменения человек не всегда ощущает те добрые чувства, к которым он изначально стремился при совершении изменения.

Человек часто оказывается в ситуации выбора среди нескольких возможностей, при которых реализуются не только внешние, но и внутренние изменения, способствующие удовлетворению побуждений. Ситуация выбора обусловлена прежде всего тем, что существуют причинные отношения и их взаимосвязь с оценкой ценностей. Сама по себе оценка ценностей еще не означает заранее известный конечный выбор, так же, как и ценностная оценка не содержит посыл к жесткому установлению для самого себя определенных целей. Это говорит о различии между актом оценивания ценностей и выбором. В таком случае воля (воление) играет связующую роль между целями во внешнем мире. Воление проявляется в сообществе, поскольку для него существует необходимость «определяться и быть определенным, приказывать и повиноваться» [2, с.110].

Таким образом, воление как таковое может быть представлено для человека в качестве правила, которое содержится в нем, а также которое подчиняет себе некоторые возможные изменения. В конечном итоге человек сам для себя определяет некую совокупность правил для достижения удовлетворений. Однако эти правила не могут существовать без эмпирических действий субъекта, значит субъект также должен располагать эмпирическими потребностями.

Воление предполагает не только индивидуализированное (внутреннее) раскрытие, но и общественное (внешнее). Взаимосвязь целей изначально предполагает возможность обмена ценностями и их интерпретациями между различными индивидами. В таком случае мы сталкиваемся с глобальной проблемой общества – проблемой общей системы ценностей. В. Дильтей один из первых обозначил необходимость существования особых норм в каждой области, поскольку именно они отвечают потребностям ценностных отношений. Именно культура является той сущностью, которая содержит в себе особые нормы, цели и ценности.

Необходимость поддержания и сохранения единства культуры и воли наиболее ясно можно проследить на примере культуры и искусства. Творчество как таковое и производную от него творческую жизнь Г. Зиммель определяет как нечто, отделенное от жизни. Творческая жизнь реа-

лизуется в формах, имеющих смысл для самой себя, без какой-либо связи с природной жизнью. Иными словами, творческая жизнь не может выразиться через жизнь. Расхождение искусства и жизни одно из проявлений трагедии культуры.

Другим проявлением трагедии культуры Г. Зиммель называет кризис в философии. История философии начинается с Древней Греции и оформленные понятия и методы становятся отправной точкой для всех мировоззренческих картин мира. Но классическая логика и формальный понятийный аппарат предназначены для описания и понимания того, что уже имеет реализацию. Классический философский аппарат в современности стал не более чем формой без содержания (без жизни).

Основные категории философии существуют попарно в виде противоположностей: «да» и «нет», свобода и причинность, абсолютное и относительное и др. По мнению немецкого философа, эти противоположности изначально не заключают в себе того пространства, в котором они могут быть применены и решены. Так, невозможно приблизиться к пониманию «воли», выбирая свободу или необходимость. Введенное И. Кантом различие между «Я-явлением» и «Я-в-себе» приближает к пониманию, но его внимание было направлено на соотношение понятий свободы и необходимости, а не на первоначало – жизнь. «Ведь жизнь, которая не находит себе выражения ни посредством причинности, ни посредством свободы, есть нечто единое, а проблемы и конфликты, происходящие из единого, не решаются по частям» [3, с.486]. Г. Зиммель обращает наше внимание к тому, что форма воли есть синтез как свободы, так и необходимости; нечто третье, которое не может быть выражено через альтернативу «или или».

Основной задачей человека является сохранение и совершенствование как культуры, так и личностной воли. В XX в. доминировало развитие объективной стороны культуры, в качестве первоосновы новой культуры рассматривали технику и технологии. В XXI в. необходимо сосредоточиться на субъективной стороне - внутренней культуре человека. Сегодня становится ясно, что человек, не имеющий в своем основании воли, не может не только иметь внутреннюю культуру, но и развивать внешнюю культуру. Задачей современного человека оказывается необходимость постоянного обнаружения единого основания синтеза культуры и воли, который стоит на пути технизации внешней и внутренней жизни. Жизненное основание дает возможность трагедию культуры – противоречие между субъективным и объективным – воспринимать не как приговор субъективному, а как принцип его развития в истории■

Список литературы

1. Зиммель, Г. Кризис культуры / Г. Зиммель // Георг Зиммель. Избранное. Том 1. Философия культуры. – М.: Юрист, 1996. – 671 с.
2. Дильтей, В. Собрание сочинений: В 6 т. Под ред. А.В. Михайлова и Н.С. Плотникова. Т. 3. Построение исторического мира в науках о духе / Пер. с нем. под ред. В.А. Куренного. – М.: Три квадрата, 2004. С.10-413.
3. Зиммель Г. Изменение форм культуры / Г. Зиммель // Георг Зиммель. Избранное. Том 1. Философия культуры. – М.: Юрист, 1996. – 671 с.

ЦЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ЗНАНИЯ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Яковенко Людмила Николаевна

соискатель кафедры философии и социологии
Курская государственная сельскохозяйственная академия
им. проф. И.И. Иванова

Аннотация. В статье приведены результаты анализа отечественной и зарубежной научной литературы, освещающие принятые подходы к пониманию знаниевой парадигмы в информационном обществе. Показаны основные тенденции развития образования в контексте информатизации.

Abstract. The article presented the results of the analysis of domestic and foreign scientific literature covering the approaches taken to understanding the knowledge-oriented paradigm in the information society. The main trends of a development of education in the context of informatization were shown.

Ключевые слова: ценность, знание, информатизация, информационное общество, образование

Keywords: value, knowledge, information, information society, education.

Понятие «информационное общество» принадлежит сегодня к числу наиболее употребляемых в социально – философском и социально – культурном контексте, хотя является не столь однозначно принятым в научном сообществе. Противоречивость семантического содержания отражается в трактовке понятия в контексте постиндустриального общества Д. Беллом в работе «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» (1973). Истоки феномена в японской науке и экономике второй половины XXв., перед которой в то время была поставлена задача усиления роли информации в обществе как дополнительного средства интенсификации социально – экономического роста. Результатом стали исследования японского культуролога и социолога Ё. Масуда «План для информационного общества – национальная цель к 2000» (1972), изданные в 1980г. как работа «Информационное общество как постиндустриальное общество», где обосновывалось значение информационного сектора экономики в сравнении с производственным сектором и сектором сферы услуг. Критерии отнесения общества к информационному: интенсивная информатизация социума в области доступности знаний, рост применяемых информационных технологий и вхождение в ин-

формационное глобальное пространство посредством увеличения количества людей, вовлеченных в производство, хранение и переработку знаний. Информационный век – это учет роли информации в современном обществе. Информация выступает отличительной чертой современного мира[6;7]. Российское общество сегодня небезуспешно реализует задачи повсеместного применения высоких информационно- коммуникационных технологий через развитие техносферы, рыночного сегмента и экономики в целом. Российское общество находится на стадии формирования приоритетного подхода к информационной политике, чему свидетельством принята государственная программа «Информационное общество (2011-2020годы)». Определены причины отставания в этой сфере:

- не реализован в достаточной степени потенциал уже имеющихся инфраструктур и информационных технологий;
- невысок уровень использования информационных ресурсов в регионах – субъектах РФ в сравнении с европейскими странами;
- недостаточен уровень владения общества базовыми навыками использования информационных технологий;
- зависимость российского информационного рынка от зарубежных технологий.

Еще нет однозначного отношения выпускников вузов к тем знаниям, которые им предоставляют в процессе обучения и на практике; ценностью нередко выступает факт получения высшего образования или диплома[5]. У студентов не сформировано понятие «благо» как высшей универсальной ценности в платоновской дефиниции. Исследователь М.В. Клецкин приводит слова Платона, характеризующие этот феномен: "без идеи блага все человеческие знания даже наиболее полные были бы совершенно бесполезны"[2, с.91].

«Требуется корректировки и система воспроизводства кадров в сфере информационных технологий. Сегодня обучение в вузах осуществляется в основном по старым методикам. В результате из высших учебных заведений страны зачастую выходят специалисты, не владеющие современными

технологиями и неспособные с их помощью повысить эффективность выполнения функций государственного и муниципального управления»[3, с.10]. Ожидаемые результаты коснутся всех сфер жизни российского общества и образования: «непрерывное образование, в том числе образование для взрослых, возможность каждого человека овладеть навыками и знаниями на протяжении всей жизни»[3, с.7]. При этом ориентир на главенство информации и новейших информационных технологий не должен ущемлять вековых ценност-

ных устоев, как ни парадоксально выглядит такая взаимосвязь. Проблема сохранения национальных традиций в современном глобальном обществе, определения нравственных ориентиров молодого поколения, ценностной детерминированности является вдвойне актуальной[1;4].

Рассматриваемая проблема ценности знания представляет особую актуальность в контексте места философии образования в постиндустриальном (информационном) обществе и отражает объективные тенденции социального развития■

Список литературы

1. Видинеев В.Н. Проблема сохранения национальных традиций в художественном образовании. Традиции и современная ситуация в области художественного образования и культуры: проблемы и инновации: сборник науч. тр. III Всеросс. н.-пр. конф. (с межд. участием/ научн. ред. Н. В. Грузинцева и др. – Тюмень: РИЦ ТГАКИСТ, 2010. С.29-32.
2. О государственной программе РФ «Информационное общество (2011-2020годы)». 2010. URL: <http://government.ru/media/files/41d47c465b2b53f82bb1.pdf> (дата обращения 19.07.2015).
3. Клецкин М.В. Развитие представлений о ценностной детерминированности научного познания в античности //Журнал научных и прикладных исследований.-2015.-№5.-С.89-91.
4. Пухарева Т.С. Нравственные ориентиры саморазвития личности // Социальная сфера общества: инновационные тенденции развития: сб. мат. V Межд. н.-пр. конф. «Социальная сфера общества: инновационные тенденции развития» (5 декабря 2014 г.); Институт экономики и управления в медицине и социальной сфере. - Краснодар: ИЭиУ МИСС, 2015. - С. 13 — 16.
5. Яковенко Л.Н. Внутренняя и внешняя мотивация выбора профессии субъектами образовательного процесса. Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2015. № 5. С. 65-70.
6. Castells M. The Rise of the Network Society. The Information Age: Economy, Society and Culture. UK: Wiley-Blackwell, 2009. - 656 p.
7. Webster F. Theories of Information Society. Third edition. London NY. Routledge.2006. 314pp.

НРАВСТВЕННО-АСКЕТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ ВОСТОЧНОГО МОНАШЕСТВА VI-VII ВЕКОВ

Рахова Елена Эдуардовна

кандидат философских наук

доцент кафедры философии, культурологии и искусствоведения

Российский государственный профессионально-педагогический университет

Зародившаяся в IV веке на Востоке христианская монашеская нравственно-аскетическая традиция, к VI-VII векам была уже достаточно развитой. Преподобные отцы этого времени Варсанофий Великий, Иоанн Пророк, авва Дорофей, Иоанн Лествичник, Исаак Сирий, совершив свой жизненный подвиг, оставили духовно-нравственные наставления монашествующим и мирянам.

О преподобных Варсанофии Великом и Иоанне Пророке известно немного, и прежде всего, известно в изложении их ученика аввы Дорофея, который записывал свои вопросы и вопросы других людей к святым подвижникам и их ответы (опубликованные под названием «Руководство к духовной жизни»). Старцы Варсанофий и Иоанн за долгие годы своих уединенных подвигов, великих трудов и скорбей, так очистили свое сердце от душевных и телесных страстей, что достигли обожения, святости, что проявлялось во многих духовных дарованиях – рассуждения, прозрения, прозорливости, пророчества, чудотворения, исцеления и др.

Общение со старцами и личный опыт подвижничества под их руководством сделали авву Дорофея наставником многих христиан, изучавших его «Душеполезные поучения». Сочинение аввы носит преимущественно аскетический характер, в центре его поучений – учение о жизни евангельской – о борьбе со страстями ради стяжания христианских добродетелей, достижения идеала обожения.

Преподобный авва Дорофей четко различает страсти и грехи. «Страсти, – пишет он, – суть гнев, тщеславие, сластолюбие, ненависть, злая похоть и тому подобное. Грехи же суть самые действия страстей, когда кто приводит их в исполнение на деле, то есть совершает телом те дела, к которым побуждают его страсти, ибо можно иметь отрасти, но не действовать по ним» [1]. Преподобный отец настойчиво рекомендует отсекай страсти прежде, нежели они обратятся в злой навик души. Пока страсти «еще молоды», их можно отсечь, не позволить им укрепиться. «Ибо иное дело, – пишет авва Дорофей, – вырвать с корнем малую былинку, потому что она легко исторгается, а иное – искоренить большое дерево» [1].

Исследуя действие страстей в человеческой душе, святой авва рассматривает три отношения к

страстям, или три устройства души: 1) действие по страсти; 2) сопротивление страсти; 3) искоренение страсти.

1). Тот действует по страсти, пишет авва Дорофей, «кто приводит ее в исполнение, удовлетворяет ей» [1]. Ум человека буквально ослепляется страстью: постепенно и неуклонно он обращает свое внимание на вожделенное и стремится удовлетворить свое желание во чтобы то ни стало. При этом каждая страсть, по слову преподобного отца, рождается от трех главных – от славолубия, сребролюбия и сластолюбия. Самолюбие же есть «корень всех страстей» [1].

Пагубность одной из самых опасных страстей – гордости авва Дорофей показывает на примере одного известного ему человека, пришедшего в жалкое состояние. Сначала он унижал каждого, о ком хорошо отзывались другие. «Что значит такой-то? – возражал он. – Нет никого достойного, кроме Зосимы и подобного ему». Потом стал осуждать и Зосиму, а превозносить Макария и т. д. «Я, – замечает преподобный, – говорю ему: «Поистине, брат, ты скоро и их станешь уничивать». И поверьте мне, чрез несколько времени он начал говорить: «Что такое Петр? И что такое Павел? Никто ничего не значит, кроме Святой Троицы». Наконец возгордился он и против Самого Бога, и таким образом лишился ума» [1].

Много повреждает человеку склонность ко лжи. Авва Дорофей подробно исследует порок лжи и выделяет три ее вида: ложь мыслью, словом и жизнью. «Мыслью лжет тот, кто принимает за истину свои предположения, то есть пустые подозрения на ближнего» [1]. Такой человек видит во всех поступках своего ближнего нечто, что якобы направлено против него. Если он будет следовать таким догадкам, «то им и конца не будет, и они никогда не попустят душе быть мирной» [1]. Лжет словом тот, кто говорит неправду. Жизнью лжет тот, «кто, будучи блудником, притворяется воздержным; или, будучи корыстолюбивым, говорит о милостыне и хвалит милосердие; или, будучи надменным, дивится смиренномудрию» [1].

Разрушительны и пагубны для человека все страсти, в которые он впадает, будь то и тщеславие, и злопамятство, и сребролюбие, и сластолюбие, и

дерзость и другие. «Поверьте, братия, - утверждает авва Дорофей, - что если у кого-нибудь хотя одна страсть обратилась в навык, то он подлежит муке, и случается, что иной совершает десять добрых дел и имеет один злой навык, и это одно, происходящее от злого навыка, преодолагает десять добрых дел. Орел, если весь будет вне сети, но запутается в ней одним когтем, то чрез эту малость низлагается вся сила его» [1].

2). Тот человек сопротивляется страсти, пишет авва Дорофей, «кто не действует по ней и не отсекает ее, но любомудрствуя (борясь), как бы минует страсть, однако имеет ее в себе» [1]. Сопротивляющийся страсти человек печалится, если не может терпеливо перенести обидное слово, осуждение, клевету. Он хотя и побеждается страстью, но старается, подвизается, например, не хочет отвечать оскорблением на оскорбление и др., то есть он не желает действовать по страсти.

Обучая борьбе со страстями, авва Дорофей указывает, что некоторые страсти теряют свою силу, если отсечь причины их действия. Кроме того, борьбе со страстями служат покаяние и плач. Важно также удерживать язык от зла и быть терпеливым. С помощью Божественной благодати подвижник может и должен устоять. Пал грехом, убеждает авва Дорофей, - восстань, «и если опять пал, опять восстань» [1]. Оказался побежденным, совершил грех - тотчас припади к благодати Божией, и Бог, видя раскаяние и усердие, подаст помощь и сотворит милость.

3). Искореняющий же страсть есть тот, «кто подвизается и делает противное страсти» [1]. Это не просто сопротивление, но достижение победы - истребление страстей, очищение души и стяжание добродетелей. Чтобы искоренить страсть, недостаточно только не делать зла, а должно делать и добро. Христос, как Всеведущий Врач, свидетельствует авва Дорофей, - «против каждой страсти подает приличное врачевство: так, против тщеславия дал Он заповеди о смиреномудрии, против слястолюбия - заповеди о воздержании, против сребролюбия - заповеди о милостыне, и, одним словом, каждая страсть имеет врачевством соответствующую ей заповедь» [1].

Различать добро и зло с тем, чтобы уклоняться от зла и творить благие дела, помогает человеку совесть. О значении совести и о ее хранении авва Дорофей рассуждает в «Душеполезных поучениях»: «Когда Бог сотворил человека, то Он всеял в него Божественное, как бы некоторый помысл... который просвещает ум и показывает ему, что доброе и что злое: сие называется совестью, а она есть естественный закон... Последуя сему закону, то есть совести, патриархи и все святые, прежде написанного закона, угодили Богу... Ныне же в нашей власти или опять засыпать ее, или дать ей светиться в нас и просвещать нас... А хранение совести многообразно, ибо человек должен сохранять ее в отношении к Богу, к ближнему и к вещам. В отношении к Богу хранит совесть тот, кто не пренебрегает Его заповедями и даже в том, чего не видят люди... Хранение совести

в отношении к ближним требует, чтобы не делать отнюдь ничего такого, что, как мы знаем, оскорбляет или соблазняет ближнего... А хранение совести в отношении к вещам состоит в том, чтобы не обращаться небрежно с какой-либо вещью, не допускать ее портиться и не бросать ее как-нибудь» [1].

Жизнью по совести и хранением Божественных заповедей создается, по утверждению аввы Дорофея, душевный дом добродетелей. «Сначала необходимо положить основание, то есть веру. Потом на сем основании человек должен строить здание равномерно: случилось ли послушание, он должен положить один камень послушания; встретилось ли огорчение от брата, должен положить один камень долготерпения; представился ли случай к воздержанию, должен положить один камень воздержания» [1]. Краеугольными камнями служат мужество и терпение. Они крепят здание и соединяют стену со стеной. Известью в строительстве этого дома служит смирение, смирение же есть и перила вокруг кровли, чтобы не падать с нее. По словам аввы Дорофея, «смирение есть дело великое и Божественное», оно «сильно привлечь в душу благодать Божию», оно «препобеждает все страсти», оно «ограждает и охраняет все добродетели» [1]. При этом преподобный отец различает два вида смирения. Первое состоит в почитании брата своего выше, превосходнее себя, второе - в приписывании Богу своих подвигов. «Смиримся немного, - призывает он, - и спасемся» [1].

Велика и спасительна христианская добродетель милосердия, которая особенно приближает человека к Богу, низводит благодать Божию, прощающую грехи. Однако, цели милостыни бывают разными. Творящие милостыню для того, чтобы избавиться от вечных мук или чтобы получить награду находят еще в состоянии рабов или наемников, исполняющих волю господина своего не бескорыстно. Подлинная милостыня подается «ради самого добра», сострадания, любви к другим.

Выше всего христианская добродетель любви. Авва Дорофей, связывая любовь к Богу с любовью к ближнему, образно указывает на «круг, начертанный на земле, середина которого называется центром, а прямые линии, идущие от центра к окружности, называются радиусами» [1]. Круг - это мир, в центре Бог, радиусы - это пути человеческой жизни. «Насколько святые входят внутрь круга, желая приблизиться к Богу, настолько они становятся ближе и друг к другу... И сколько приближаются друг к другу, столько приближаются и к Богу. Так разумейте и об удалении», - поучает святой отец [1].

Все добродетели приобретаются с молитвой, в молитве подается укрепляющая благодать Божия. В подвиге молитвы нельзя ослабевать, предупреждает авва Дорофей, и даже приобрета все добродетели, подвижник «должен всегда прибегать к милости Божией и к покрову Божию, чтобы не быть ему оставленным и не погибнуть» [1].

Молитвенником и созерцателем был и преподобный Иоанн Лествичник. Прожив более 40 лет в уединенной пещере в аскетических трудах и молит-

ве, он был избран игуменом Синайской обители. В это время он написал «Лествицу» - систематическое руководство для подвижников, прежде всего монашествующих, по восхождению на высшие степени духовного совершенства. В тридцати Словах «Лествицы» показывается постепенность в искоренении страстей и пороков и стяжании христианских добродетелей. Написано это творение преподобным Иоанном по личному духовному опыту и с опорой на святоотеческую традицию. «Лествица» получила широкое распространение и на Востоке и на Западе, и не только в монашеских обителях, но и среди христиан, живущих в миру. Так, Иоанн Лествичник писал о том, что был спрошен мирянами: «Как мы, живя с женами и сплетаясь мирскими попечениями, можем коснуться совершеннейшей жизни?» Он ответил им: «Все доброе, что только можете делать, делайте: никого не осуждайте, не скрадывайте, никому не лгите, ни пред кем не возносите, ни к кому не имейте ненависти, не оставляйте церковных собраний, к нуждающимся будьте милосердны, никого не соблазняйте, не касайтесь чужой чести и сохраняйте верность женам вашим. Если так будете поступать, то недалеко будете от Царствия Небесного» [2].

Монашеский же подвиг начинается с отречения от мира, которое должно быть, по словам Иоанна Лествичника, решительным и полным, ибо это есть «отвержение естества, для получения тех благ, которые выше естества» [2]. Отречение имеет не столько негативный смысл, сколько позитивный, ибо совершается ради соединения с Богом. Любовь к Богу имеет столь исключительный характер, что превосходит даже любовь к родным.

При вступлении в подвиг монах избирает наставника или духовного отца, вверяя себя его руководству. Выбор этот должен быть осторожным, замечает преподобный, «чтобы не попасть нам вместо кормчего на простого гребца, вместо врача на больного, вместо бесстрастного на одержимого страстями, вместо пристани в пучину, и таким образом найти себе готовую погибель» [2]. Если же духовный наставник уже избран, ему должно оказывать полное послушание, в его словах и действиях не следует сомневаться и их не нужно обсуждать. «Ибо не неправеден Бог, - утверждает Иоанн Лествичник, - и не попустит, чтобы прельстились те души, которые покорили себя суду и совету ближнего своего с верой и незлобием. И если вопрошаемые и не имеют в себе духовного разума, но есть глаголющий чрез них Невещественный и Незримый» [2]. Путь послушания есть путь исправления воли, которая освобождается из-под власти страстей, что приводит к бесстрастию и чистоте души. Не все достигают бесстрастия, но и не достигающие могут спастись, ибо, по словам святого отца, важно именно это устремление.

Подробно исследуя развитие греха и образование страсти, преподобный Иоанн Лествичник выделяет общие этапы или ступени развития каждой страсти. Таких ступеней пять:

1). Прилог - это некий образ или мысль, «набег мыслей», появляющийся в нашей душе. В этом нет

еще греха.

2). Сочетание - это некое «собеседование с явившимся образом» [2]. В этом внимании или заинтересованности содержится уже начало греха.

3). Сосложение или «согласие души с представившимся помыслом, соединенное с услаждением» [2].

4). Пленение - помысл (мысль или образ) укореняется в душе.

5). Страсть в собственном смысле слова - создание порочного навыка.

Отсюда понятна важность постоянного внимания к своей душе. Чем раньше будет начата борьба с явившимся злом, замечает Иоанн Лествичник, тем она может быть успешней. В действительности же редко кто бывает так внимателен, что не опаздывает, потому подвиг оказывается таким трудным и долгим. Внутреннее внимание должно быть связано с непрестанной молитвой, которая есть непрерывное предстояние перед Богом. Заключение мысли в слова молитвы помогает замечать посторонние помыслы и образы и своевременно отсекают их.

В «Лествице» преподобный Иоанн Лествичник принимает уже выработанную святоотеческим опытом и мыслью иерархию восьми греховных страстей: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, уныние, печаль, тщеславие и гордость. Он подробно описывает последовательность зарождения каждой страсти, опасности, связи между страстями, пути и методы искоренения пороков.

Говоря о борьбе со страстями, Иоанн Лествичник советует противопоставлять им христианские добродетели, обретаемые путем исполнения евангельских заповедей. Особенно он подчеркивает значимость добродетелей смирения и любви. Все страсти преодолеваются при стяжании смирения, которое есть некая «неименуемая благодать души», и научиться смирению можно только у Самого Христа: «научитесь не от Ангела, не от человека, не от книги, но от Меня, т.е. от Моего в вас вселения, и осияния, и действия, - ибо Я кроток и смирен сердцем» [2]. Смирение в подвижающихся есть как бы некая слепота к собственным добродетелям. Любовь же есть и путь, и предел подвига, полнота любви достигается по достижении бесстрастия. Об этих высших ступенях духовной лествицы, о ее вершинах, скрывающихся в небесных высотах, Иоанн Лествичник говорит мало, ибо наставляет преимущественно новоначальных подвижников.

Преподобный Исаак Сирин в своей аскетической книге «Слова подвижнические» писал более для преуспевших. Он опытно свидетельствовал о последних и высших ступенях духовного подвига, о пределах духовного пути. Согласно преподобному Исааку, следует различать три состояния человеческой души (или три ступени ее развития): противоестественное, естественное и сверхъестественное. Противоестественное состояние - это жизнь души в страстях, жизнь плотского человека. Так как Бог сотворил человека по природе существом бесстрастным, и страсти не естественны для природы души, но превзошли в нее по грехопадению, то жизнь греховную, исполненную страстей, преподобный Исаак

называет противоестественной. Естественное состояние души - это этап борьбы со страстями, достижение бесстрастия, жизнь душевного человека. Сверхъестественное состояние - это молитвенное созерцание Божества, жизнь духовного человека.

Первая ступень есть состояние плотской, суетно-мирской жизни, когда человек «сводит воедино следующие способы: богатство, тщеславие, убранство, телесный покой, рачение о словесной мудрости, годной к управлению в мире сем и источающей обновление в изобретениях и искусствах, и науках, и все прочее, чем увенчается тело в этом видимом мире» [3]. Все сводится к попечениям о мире сем. При этом всякое доброе дело приписывается себе, а не Богу, отсюда напыщенность и горделивость. Человеком на этой ступени неизбежно овладевают «малодушие, печаль, отчаяние, страх от бесов, боязнь от людей, молва о разбойниках, слухи о смертях, заботливость в болезни, тревога в скудости и недостатке потребного, страх смерти, страх страданий и злых зверей и все прочее», что случается в сей жизни [3]. Такой человек не может предать себя милости Божией, но пытается самостоятельно решить различные жизненные проблемы. Когда же ему не удастся найти эти решения, он «препирается с людьми, которые препятствуют и противятся ему», не дают ему обладать своими благами [3]. Это постоянное попечение исключительно о мире сем совершенно искореняет любовь.

Вторая ступень - это уже начало христианского подвига, состояние борьбы с грехами и страстями. Человек старается исполнять Божественные заповеди, начинает возделывать с помощью Божией телесные и душевные добродетели: пост, молитву, милостыню, чтение Священного Писания и др. Он действует, но еще не созерцает, он еще душевный, естественный, который далеко еще не совершенен, не духовен.

В подвиге движущей силой является молитва, ею прогоняются страсти, просвещается ум, обретаются все добродетели. Молитва преподобным Исааком определяется широко, как «всякая беседа, совершаемая втайне (внутренне), и всякое попечение доброго ума о Боге, и всякое размышление о духовном» [4], то есть как всякое предстояние перед Богом в мысли, в слове, в деле. Молитвой призывается Божественная благодатная помощь.

Исаак Сирин подчеркивает решающую роль Божественной благодати в деле спасения человека.

Без совместного действия свободного произволения человека и Божественной благодати христианское подвижничество невозможно. Благодать необходима христианину на всех ступенях духовного совершенствования. Как только Бог замечает, что в душе человека появилась самоуверенность, и он начинает надеяться на себя и приписывать победы себе, то сразу же отнимает от него Свою благодать, чтобы он познал свою немощь и со смирением прибег к Богу. Дается благодать особенно за смирение, чем больше смирение, тем больше и благодать.

Третья ступень - это состояние высшей молитвенной созерцательной жизни, где перевес на стороне духа. Это состояние духовное, или сверхъестественное, здесь происходит единение души с Божеством и ее обожение: «Тогда вселяется в человека Бог» [3]. «Достигших совершенства, - пишет преподобный Исаак Сирин, - признак таков: если десятикратно на день будут преданы на сожжение за любовь к людям, не удовлетворяются сим» [3]. Эта любовь не от мира сего. Об этой любви так опытно свидетельствует Исаак Сирин: «И что есть сердце милующее? Возгорение сердца о всем творении, о человеках, о птицах, о животных, о демонах, и о всей твари. При воспоминании о них, при воззрении на них очи слезятся, от великого и сильного сострадания, объемлющего сердце. И сердце смягчается, и не может оно стерпеть, или слышать, или видеть какого либо вреда или малой даже печали, испытываемой тварью. А посему и о бессловесных, и о врагах истины, и о причиняющих ему вред, ежечасно приносит моление, чтобы сохранились и очистились. И об естестве пресмыкающихся молится по великой жалости. Возбуждается она в сердце без меры по уподоблению в том Богу» [3]. При этом Исаак Сирин предупреждает ищущих христианского совершенства, что тех, кто хочет жить высокой духовной жизнью, ожидают большие искушения. Подвижник веры должен пройти через многие скорби и беды на всех трех ступенях, чтобы прийти к познанию истины. И этого сподобляется лишь один из многих, ибо это есть таинство будущей жизни.

Преподобные отцы VI-VII веков, создавшие нравственно-аскетические учения, достигли искомого христианского идеала обожения. В своих творениях они подробно описали этот спасительный путь, в котором действием Божественной благодати происходит освящение человека, живущего по-евангельски, подлинной подвижнической жизнью■

Список литературы

1. Авва Дорофей. Душеполезные поучения/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/1438>
2. Иоанн Лествичник. Лествица/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wco.ru/biblio/books/ioann1/main.htm>
3. Исаак Сирин. Слова подвижнические/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hesychasm.ru/library/isaaksr/index.htm>
4. Иустин (Попович), преподобный. Путь Богопознания. Гносеология святого Исаака Сирина/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pagez.ru/olb/216.php>

ОЧЕРК РАЗВИТИЯ СОЦИОЛОГИИ. ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Войцеховский Сергей Николаевич*кандидат философских наук, доцент**Санкт-Петербургский государственный морской технический университет*ГЛАВА 9. ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
МЕТОДОЛОГИИ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО СОЦИОЛО-
ГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В социологии различают теоретическое социологическое исследование и эмпирическое социологическое исследование. В учебниках и учебных пособиях по социологии обычно больше внимания уделяется описанию различных социологических теорий, а не методологии теоретического социологического исследования. В публикациях по методологии социологического исследования часто описывают методологию эмпирического социологического исследования, а о значении теоретического социологического исследования только упоминают [см. 13]. Есть отдельные статьи, посвященные различным вопросам методологии теоретического социологического исследования, которые можно учитывать для систематического описания методологии теоретического социологического исследования. Для разработки положений методологии теоретического социологического исследования целесообразно использовать опыт описания общенаучной методологии теоретического исследования в философии и опыт описания методологии теоретического исследования в других науках.

Теоретические социологические исследования человека зависят от его локализации в мировом сообществе. На человека непосредственным образом влияет микросреда и опосредованным образом влияет макросреда. Я.Морено описывает единство человека и его ближайшей социальной среды посредством понятия социального атома [см. 18]. Посредством непосредственного взаимодействия с ближайшей средой человек накапливает жизненный опыт, а для изучения макросреды используются опосредованные источники инфор-

мации. Человек осмысливает свою локализацию в мировом сообществе посредством формирования мировоззрения, научной картины мира и картины социальной реальности, которые влияют на выбор парадигмы социологического исследования. Социологические исследования являются частью познавательной деятельности человека, которая определенным образом соотносится с его практической деятельностью. В науке учитывается действия принципа единства познания и практики.

С.И.Григорьев и Ю.Е.Растов пишут о влиянии на теоретическое социологическое исследование следующих научных картин мира: схоластической картины мира, механистической картины мира, стохастической картины мира, системной картины мира, диалектической картины мира, диатропической картины мира [см. 7]. По их мнению, на стыке системной картины мира и диатропической картины мира формируется синергетическое видение мира. Они полагают, что диатропическая картина мира проявляется при разработке различных социологических парадигм и позволяет по-новому подойти к решению практических задач. В диатропической картине мира используется модель полицентричного и изменчивого мира. В литературе также изучается не только влияние научной картины мира, но также влияние социальной картины мира на формирование парадигмы и развитие социальной теории [см. 24]. Под социальной картиной мира понимается обобщенная модель социальной реальности.

Научная картина мира и социальная картина мира удовлетворяет потребности человека в интегративной ориентации во множестве мировых событий. Понятие социальная картина мира рассматривается как теоретико-мировоззренческий конструкт, способствующий теоретическому и практическому освоению мира. Исторический ана-

лиз показывает недостатки в построении социальных картин мира, которые приводят к смене одной социальной картины мира на другую. Социальная картина мира формируется в определенных общественных условиях и используется в практическом преобразовании природной и общественной среды. Она соответствует только определенному моменту в развитии общественного бытия. Историческое развитие общества побуждает учитывать это обстоятельство при разработке социальной картины мира. Упрощенные требования людей к научному познанию способствуют формированию искаженной социальной картины мира. Фетишизм в общественных умонастроениях способствует формированию фетишистской формы научного мышления. В обществе всегда существуют различные, в том числе противоположные мировоззренческие точки зрения людей. Одна из мировоззренческих точек зрения может быть доминирующей, а другие могут занимать подчиненное положение. Под влиянием различных мировоззрений социальная картина мира может пересматриваться. Социальная картина мира влияет на социальные методологические установки. Учитывая изменчивость социальной картины мира в социальной методологии отказываются от монополии на познание истины.

Социальная картина мира влияет на методологию теоретического социологического исследования. Теория описывает сущность предмета. Сущность раскрывается во всеобщих и необходимых связях предмета. Теория включает в себя систему понятий, законов, принципов, гипотез и моделей. Принцип – это руководящее суждение, истинность которого не вызывает сомнений. Гипотеза – это суждение, которое может быть как истинным, так и ложным. Особенности теоретического исследования описаны в сочинениях В.С.Степина [см. 20]. Он пишет о том, что в процессе теоретического исследования имеет значение не только историческая смена парадигм и внутридисциплинарное взаимодействие парадигм, но и воздействие на систему теоретического знания данной дисциплины парадигм смежных дисциплин. В результате междисциплинарного взаимодействия возникают «прививки» парадигмальных установок одной науки на другую. В качестве примера такой «прививки» рассматривается воздействие механической парадигмы на сферу социального познания. Таким образом, в процессе теоретического исследования возникает ситуация мультипарадигмальности. Отмечается значение законов в процессе формирования теоретического знания социально-гуманитарных наук. Наука должна способствовать успешной предметно-преобразовательной практической деятельности. Такая практическая деятельность будет успешной в случае учета действия законов изменения и развития объектов. Поэтому основной задачей науки считают познание законов изменения и развития объекта.

Интегративным тенденциям в научном позна-

нии способствует требование триангуляции [см. 5, 9, 10, 12, 15]. Под триангуляцией понимается сочетание различных теоретических подходов, различных методов, различных эмпирических данных, участие различных ученых в исследовании предмета. Различают теоретическую триангуляцию, методическую (методологическую) триангуляцию, триангуляцию данных (эмпирическую триангуляцию), исследовательскую триангуляцию. В соответствии с требованием триангуляции В.Я.Ядов пишет о возможностях совмещения теоретических парадигм в социологии [см. 25]. Для совмещения теоретических парадигм в социологии, по его мнению, необходимо принятие в теоретическом исследовании общей философской идеи. В качестве такой идеи он предлагает использовать положения диалектики для преодоления дихотомического деления теоретических парадигм в социологии. Диалектика как метод исследования используется в различных науках. Таким образом, предлагается преодолеть, например, обособление парадигм по критерию понимания социальной реальности как идеальной или материальной, обособление парадигм по критерию номинализма и реализма, осуществить некий теоретический синтез для обеспечения единого подхода в теоретических исследованиях. При разработке положений общесоциологической теории Т.Парсонс пытался совместить структурно-функциональную парадигму и парадигму социального действия. Интерес к парадигме социального действия О.В.Аксенова обосновывается посредством анализа социокультурного воспроизводства профессионала-актера в России [см. 1].

Систему законов называют ядром теории. Закон фиксирует устойчивую, повторяющуюся, всеобщую и необходимую связь явлений. Закон устанавливает причинно-следственную связь явлений. Причина – это явление, которое порождает другое явление. Следствие – это явление, которое возникло под воздействием какой-то причины. Учение о причинно-следственных связях явлений называется детерминизмом. Выделяют следующие разновидности детерминизма: идеалистический детерминизм, материалистический детерминизм, экономический детерминизм, технологический детерминизм, географический детерминизм, натуралистический детерминизм и т.д. Идеалистический детерминизм объясняет возникновение явлений воздействием духовных факторов. Материалистический детерминизм объясняет возникновение явлений воздействием материальных, вещественных факторов. Экономический детерминизм объясняет возникновение явлений воздействием материальных производственных отношений. Технологический детерминизм объясняет возникновение явлений воздействием технологии. Географический детерминизм объясняет возникновение явлений воздействием географической среды. Натуралистический детерминизм объясняет возникновение явлений воздействием

природных факторов.

О.Конт сочетал положения натуралистического детерминизма и положения идеалистического детерминизма. Он сформулировал закон трех стадий, закон гармонии и закон классификации. Г.Спенсер также сочетал положения натуралистического детерминизма и положения идеалистического детерминизма. Он сформулировал закон эволюции, закон силы и другие законы. К.Маркс придерживался положений материалистического детерминизма. Он сформулировал закон соответствия характера материальных производственных отношений уровню развития производительных сил. Положений экономического детерминизма придерживался П.Л.Струве. Положений географического детерминизма придерживался Л.М.Мечников. Положений технологического детерминизма придерживался Г.Маркузе. Законы подразделяют на теоретические законы и эмпирические законы, статистические законы и динамические законы. Эмпирические законы позволяют установить взаимосвязь явлений, не раскрывая сущности этой связи. Теоретические законы позволяют раскрыть сущность взаимосвязи явлений. В динамических законах устанавливается однозначная взаимосвязь между причиной и следствием. В статистических законах устанавливается вероятностная взаимосвязь между причиной и следствием. Действие закона проявляется в виде тенденции (тренда). Различают восходящий тренд, нисходящий тренд и горизонтальный тренд. Динамические законы также называют законами-тенденциями.

В методологии социологического исследования используются общенаучные методы с учетом специфики их применения для изучения общества. Различают следующие общенаучные методы исследования: метод наблюдения, метод эксперимента, метод индукции, метод дедукции, анализ, синтез, сравнительный метод, метод моделирования, количественный метод, качественный метод и другие методы. Наблюдение – это метод целенаправленного восприятия и описания предмета. Эксперимент – это метод изучения предмета посредством активного воздействия на него. Индукция – это метод восхождения от частного к общему в процессе познания. Дедукция – это метод восхождения от общего к частному в процессе познания. Анализ – это метод мысленного или действительного разложения целостного предмета на составные части. Синтез – это метод мысленного или действительного соединения элементов в целостный предмет. Количественный метод опирается на описание предмета посредством цифр. Качественный метод опирается на словесное описание предмета. Сравнительный метод описывает сходство и различие предметов. Метод моделирования описывает свойства одного предмета посредством изучения свойств другого предмета на основании сходства между ними. Исторический метод – это способ познания посредством изучения взаимосвязи явлений во времени. Исторический

метод способствует развитию временного мышления. Географический метод – это способ познания посредством изучения взаимосвязи явлений в пространстве Земли. Географический метод способствует развитию пространственного мышления. Следует отметить диалектическую взаимосвязь методов познания, например, анализа и синтеза, индукции и дедукции и т. д. Существует специфика использования научных методов в познании сущности и явлений, в познании предметов различных наук. Здесь действует принцип единства теории и метода, принцип единства предмета и метода.

А.А.Лудченко, Я.А.Лудченко и Т.А.Примак пишут о важном значении в теоретическом исследовании следующих методов: метода анализа и метода синтеза, метода индукции и метода дедукции, исторического метода и логического метода, гипотетического метода, аксиоматического метода, метода моделирования и математического метода [см. 16]. Анализ позволяет рассматривать предмет исследования как совокупность элементов, между которыми установлены определенные отношения. Совокупность элементов представляет из себя систему. Элемент предмета также может представлять из себя систему. В этом случае говорят о подсистеме предмета. Всякий предмет окружают другие предметы. Совокупность этих предметов называют надсистемой предмета. Метод синтеза используется для изучения взаимодействия элементов предмета. Систему рассматривают как общую модель различных предметов. Моделирование, в том числе математическое моделирование, используется для формирования обобщенного представления о предмете. Метод индукции и метод дедукции используются для восхождения от частного к общему и обратно. Это необходимо для изучения соотношения теории и эмпирических данных. Аксиоматический метод используется для того, чтобы опираться на положения теории, истинность которых не вызывают сомнений. Гипотетический метод используется для того, чтобы проверить положения теории, истинность которых вызывают сомнений.

Использование противоположных методов в научном исследовании порождают конфликты между учеными. До сих пор идут споры между учеными о том, какому из противоположных методов следует отдать предпочтение в научном исследовании: методу индукции или методу дедукции, количественному методу или качественному методу, методу анализа или методу синтеза и т. д. Для разрешения данного противоречия в использовании метода анализа или метода синтеза Т.Е.Владимирова предлагает использовать интеграционную методологию [см. 6]. Истоки интеграционной методологии она видит в положениях диалектики, сформулированных еще в сочинениях Платона и Аристотеля. Для разрешения противоречий предлагается опираться на целостный холистический подход. Л.Я.Лаба также предлагает для разрешения противоречий в использовании

количественного метода и качественного метода в социологических исследованиях использовать интегративную исследовательскую стратегию, которая была предложена в сочинениях зарубежных ученых [см. 15]. Она пишет, что методологическая триангуляция – это расширенная модель интеграции различных методов исследования, в соответствии с которой должны разрешаться противоречия в социологических исследованиях.

Основатель социологии О.Конт при разработке положений социологической теории опирался на исторический метод. Посредством исторического метода были выделены стадии исторического развития общества, сущность которых описана в законе трех стадий. И.С.Меншиков пишет, что развитие методологии исторического исследования пошло по пути осознания необходимости учета взаимосвязи исторического метода и географического метода [см. 17]. Исторический метод описывает взаимосвязь явлений во времени, а географический метод описывает взаимосвязь явлений в пространстве. Таким образом, формируется пространственно-временное осмысление реальности. Географический метод используется в социологии при разработке положений социогеографии, а также демографии, которая является одной из социологических дисциплин [см. 8, 11]. Взаимосвязь социальных явлений в пространстве описывается в законах подражания, сформулированных Г.Тардом [см. 21-23]. Кроме законов подражания, по его мнению, действуют законы открытия. Действие данных законов он осмысливает посредством положений диалектики. Взаимосвязь социальных явлений в пространстве и времени описывается также в теоретических социологических исследованиях П.Бурдьё [см. 2-4]. Последний рассматривает поведение людей в социальном пространстве как действия социальных атомов в социальном

поле. Под социальным полем понимается поле действия социальных сил, действия различных видов власти. Описывается дифференциация социального поля на множество субполей. Наличие субполей приводит к рефракции действий субъекта, находящегося в рамках одного субполя, при его воздействии на другого субъекта, находящегося в рамках другого субполя. Действия агентов в социальном поле зависит также от их габитуса, который является историческим продуктом и изменяется в процессе исторического развития. Данное обстоятельство следует учитывать при рассмотрении действия законов социологии.

Теория опирается на эмпирический базис. Эмпирия представляет из себя совокупность фактов. Факт – это явление, которое зафиксировано и описано определенным образом. Под явлением понимают человека или вещь в отношении к другим людям или вещам. Факты фиксируются в виде суждений, которые выражаются посредством предложений. У.Куайн различает в теории теоретические предложения и предложения наблюдения, которые получены в ходе эмпирического познания предмета [см. 14]. По его мнению, в теоретических рассуждениях следует придерживаться точки зрения умеренного холизма. В теоретическом исследовании используется мысленный эксперимент, в эмпирическом исследовании используется натурный (натуральный) эксперимент, в прикладном исследовании используется модельный эксперимент. В теоретическом исследовании используется логический анализ, т.е. изучается содержание понятий и логическая связь суждений, а в эмпирическом исследовании используется, например, химический анализ, т.е. действительное разложение вещества на составные части. Отмечается диалектическая взаимосвязь теоретического познания и эмпирического познания [см. 19].

ОГЛАВЛЕНИЕ ОЧЕРКА РАЗВИТИЯ СОЦИОЛОГИИ

Предисловие

Глава 1. Развитие классической социологии

Глава 2. Анализ микросоциальных явлений в процессе развития современной социологии

Глава 3. Анализ макросоциально-экономических явлений в процессе развития современной социологии

Глава 4. Анализ макросоциально-политических явлений в процессе развития современной социологии

Глава 5. Анализ макросоциокультурных явлений в процессе развития современной социологии

Глава 6. Парадигмальный анализ соотношения социологии и общественных движений

Глава 7. Парадигмальный анализ социологической праксеологии современных общественных движений

Глава 8. Парадигмальный анализ социологической методологии

Глава 9. Парадигмальный анализ методологии теоретических социологических исследований

Список литературы.

1. Аксенова О.В. Парадигма социального действия: Профессионалы в российской модернизации. – М.: ИС РАН, 2016.
2. Бурдые П. Начала. – М.: Socio-Logos, 1994.
3. Бурдые П. Социология политики. – М.: Socio-Logos, 1993.
4. Бурдые П. Социология социального пространства. – М.: Институт экспериментальной социологии, 2005.
5. Вершинин С.Е., Пермязова Т.Е., Титова Н.Б. Программа вступительного экзамена и вопросы для собеседования по направлению подготовки 39.04.01 Социология магистерской программы «Социология PR» степень (квалификация) магистр. – Екатеринбург: РГППУ, 2015.
6. Владимирова Т.Е. Общение: интегративная методология изучения // Психология общения. Энциклопедический словарь / Под общей редакцией А.А.Бодалева. – М.: Когито-Центр, 2011.
7. Григорьев С.И., Растов Ю.Е. Основы современной социологии: Учебное пособие. – Барнаул: АлтГУ, 2001.
8. Зборовский Г.Е. История социологии: Классический этап: Учебник для вузов. – Сургут: СурГПУ, 2014.
9. Ильин В.И. Драматургия качественного полевого исследования. – СПб.: Интерсоцис, 2006.
10. Карандин К.С. Особенности применения стратегии триангуляции в социологических исследованиях // Научный журнал «Экономика. Социология. Право». 2016. № 4. С. 47-53.
11. Качагина О.В. Основы демографии: Основы теории и практические задания. – Ульяновск: УлГУ, 2016.
12. Ковалев Е.Ж., Штейнберг И.Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. – М.: Логос, 1999.
13. Коннова Г.А. Как провести социологическое исследование // www.scienceforum.ru
14. Куайн В.О. Эмпирические свидетельства // www.ru.wikipedia.org
15. Лаба Л.Я. Способы интеграции качественных и количественных методов в социологических исследованиях // Социологические исследования. 2004. № 2. С. 124-129.
16. Лудченко А.А., Лудченко Я.А., Примак Т.А. Основы научных исследований: Учебное пособие. – К.: Знание, 2001.
17. Менщиков И.С. Введение в методологию истории: Учебное пособие. – Курган: КурГУ, 2015.
18. Морено Я.А. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе. – М.: Академический проект, 2004.
19. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. – М.: СИНТЕГ, 2007.
20. Степин В.С. Теоретическое знание. – М.: Прогресс-Традиция, 2003.
21. Тард Г. Законы подражания. – М.: Академический проект, 2011.
22. Тард Г. Социальная логика. – СПб.: СПЦ, 1996.
23. Тард Г. Социальные этюды. – СПб, 1902.
24. Теория и жизненный мир человека / Ответственный редактор д.филос.н. В.Г.Федотова. – М.: ИФ РАН, 1995.
25. Ядов В.А. Возможности совмещения теоретических парадигм в социологии // Социологический журнал. № 3. С. 5-19.

ОЧЕРК РАЗВИТИЯ СОЦИОЛОГИИ. ГЛАВА ДЕСЯТАЯ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Войцеховский Сергей Николаевич*кандидат философских наук, доцент**Санкт-Петербургский государственный морской технический университет*ГЛАВА 10. ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
МЕТОДОЛОГИИ ЭМПИРИЧЕСКОГО СОЦИОЛО-
ГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретическое исследование способствует изучению парадигм и программ эмпирического социологического исследования. Методология и программы эмпирического социологического исследования описаны во многих публикациях [см. 1, 4, 7, 9-11]. В данной публикации будет проанализирована методология эмпирического социологического исследования с точки зрения используемых парадигм. Методология эмпирического социологического исследования опирается на различные парадигмы. А.С.Готлиб выделяет следующие парадигмы эмпирического социологического исследования: классическую парадигму, качественную парадигму, количественную парадигму и активистскую парадигму [см. 4-5]. По ее мнению, классическая парадигма изгоняет субъективность из социологического исследования. Классическую парадигму эмпирического социологического исследования она также называет парадигмой социальных фактов. Содержание парадигмы социальных фактов описал Э.Дюркгейм [см. 9]. Под социальными фактами он понимал социальные действия, которые качественно отличаются от индивидуальных психических фактов. Между социальными фактами и психическими фактами существует определенная взаимосвязь. К социальным фактам относятся коллективные представления. Социальные факты рассматриваются как вещи. Различаются нормальные и патологические факты.

Для описания социальных фактов предлагается использовать метод наблюдения. В социологической классификации используются понятия социального типа и социального вида. Для объяснения одних социальных фактов предлагается использовать структурно-функциональный метод посредством опоры на другие социальные факты. Для доказательства причинно-следственной связи социальных явлений предлагается использовать метод эксперимента в виде косвенного эксперимента. Косвенный эксперимент может быть использован

для объяснения причинно-следственной связи социальных явлений посредством сравнительного метода. В методологии предлагается придерживаться методического сомнения. Для описания социальных фактов в настоящее время используется понятие данных. Понятие данных включает в свое содержание социальные факты в виде детализированных данных, полученных от источника, так и агрегированные данные, которые получены посредством обобщения детализированных данных.

А.С.Готлиб пишет о том, что несмотря на все попытки изгнать субъективность из социологического исследования она присутствует в этих исследованиях. По ее мнению, сторонники качественной парадигмы не изгоняют субъективность из социологического исследования. Качественной парадигме она противопоставляет количественную парадигму, которая соответствует требованиям классической парадигмы. Активистская парадигма ориентируется не только на описание и объяснение социальных явлений, но и на преобразование социальной реальности. Сторонником активистской парадигмы считается А.Турен, который разработал свой вариант теории действия. Положение исследователя, который придерживается активистской парадигмы, оказывается двойственным. С одной стороны, исследователь оказывается вовлеченным в процесс преобразования социальной реальности, а с другой стороны, исследователь должен соблюдать дистанцию по отношению к исследуемой социальной реальности. Таким образом в активистской методологии субъективность исследователя сосуществует наряду с позицией дистанцирования от объекта исследования.

Т.Кун видел сходство между парадигмой научного исследования и программой научного исследования. Парадигму он называет концептуальной моделью научного исследования. Программу эмпирического социологического исследования также можно назвать концептуальной моделью эмпирического социологического исследования. В литературе различают этап теоретической подготовки программы эмпирического социологического исследования, а также эмпирический этап реализации программы исследования. В програм-

ме эмпирического социологического исследования обычно различают методологический раздел программы и методический раздел программы. В методологическом разделе программы эмпирического социологического исследования указывают проблему, которая подлежит исследованию; объект и предмет исследования; цель и задачи исследования; проводится системный анализ объекта и предмета исследования; анализируется соотношение теоретической и эмпирической интерпретации понятий; формулируют гипотезы, которые подлежат изучению. В методическом разделе программы описывается соотношение генеральной и выборочной совокупности, рассматривается набор методов эмпирического исследования и способ проверки сформулированных гипотез, требования эмпирической триангуляции, методы обработки и представления эмпирических данных.

Под объектом социологического исследования понимается часть морового сообщества или моровое сообщество в целом. Под предметом понимается сторона социологического объекта, которая подлежит изучению. Под проблемой понимаются противоречия, которые необходимо разрешить в ходе исследования. Это могут быть объективные или субъективные проблемы. Под целью понимается результат, который необходимо получить в процессе реализации программы исследования, а под задачами понимаются те действия, которые должны привести к достижению поставленной цели. Системный анализ объекта и предмета исследования должен показать содержание исследуемых социальных систем и их разновидности. Анализ соотношения теоретической и эмпирической интерпретации понятий необходим для того, чтобы установить соответствие или несоответствие теоретических положений, гипотез эмпирическим данным. Под операционализацией понятий понимается использование понятий в ходе исследовательских процедур. Эмпирическое социологическое исследование может быть сплошным или выборочным. Интеграционная методология эмпирического социологического исследования посредством сочетания различных методов исследования должна обеспечить эмпирическую триангуляцию и надлежащее качество исследования.

В современной методологии эмпирического социологического исследования О.В.Божков различает субъектные методы и объектные методы получения эмпирических данных [см. 1]. В качестве источников могут быть использованы субъекты или нечеловеческие объекты (вещи). Для субъектных методов в качестве источника эмпирических данных используют субъектов, а для объектных методов в качестве источника эмпирических данных используют нечеловеческие объекты (вещи). Объектные методы имеют большое значение для получения вещественных доказательств тех или иных действий людей. Различается третий вариант получения эмпирических данных, когда эмпирические данные получаются от источника через

технического посредника (например, через видеокамеру). О.В.Божков рассматривает использование технического посредника для изучения субъекта, но технический посредник может быть использован также и для изучения нечеловеческого объекта. Отмечается значение источниковедения в методологии эмпирического социологического исследования.

В методологии источниковедения различают две парадигмы: материалистическую парадигму и позитивистскую парадигму [см. 16]. В марксистской материалистической парадигме источник рассматривается как продукт определенных общественных отношений, содержится критика западных источниковедов с позиций партийности и историзма. В позитивистской парадигме отмечается значение внешней и внутренней критики источника для определения его достоверности. Внешняя критика рассматривает условия возникновения данного источника, а внутренняя критика оценивает достоверность информации, которая содержится в источнике. Приводится деление источников на письменные источники и вещественные источники. На вещественные источники опираются в ходе археологических исследований. Объект в качестве источника эмпирических данных можно изучать с разных сторон. Эти разные стороны объекта являются предметами различных наук. Источниковедение, которое рассматривает объект в единстве его сторон способствует интеграции наук.

Отмечается постоянное расширение в пространстве (географическом пространстве) и времени (историческом времени) источников для получения эмпирических данных по мере развития обществ. В настоящее время эмпирические данные можно получать посредством технических средств наблюдения за субъектами и нечеловеческими объектами из космоса [см. 3]. В литературе упоминают о различных видах эмпирических данных: физических данных, экономических данных, социологических данных и т. д. Называют такие типы данных как качественные данные и количественные данные, объективные данные и субъективные данные. Для получения эмпирических данных используются методы измерения. Межгосударственный совет по стандартизации, метрологии и сертификации установил следующие шкалы для измерения эмпирических данных: шкалу наименований, шкалу порядков, шкалу интервалов и шкалу отношений. В шкале наименований каждому классу объектов дается определенное имя. В шкале порядков устанавливаются определенные отношения между объектами, например, большего или меньшего проявления определенных свойств. В шкале интервалов количественные показатели измеряемых свойств объекта попадают в определенные интервалы количественных величин. В шкале отношений указываются абсолютные количественные показатели измеряемых свойств объекта.

Ю.Н.Толстова различает количественное измерение и нечисловое измерение (нечисловое измерение), которое также называют качественным измерением [см. 18]. Под измерением она понимает отображение некоторой эмпирической социальной системы в числовой или нечисловой математической системе. По ее мнению, измерение – это всегда моделирование. Вначале моделирование осуществляется посредством логического описания эмпирической социальной системы, а потом используется математическое описание эмпирической социальной системы. Предлагается в большей мере опираться в социологическом исследовании на шкалу интервалов и шкалу отношений. Иной точки зрения на процесс измерения в социологии придерживается Е.П.Тавокин [см. 17]. Он пишет о преимуществах качественного измерения по сравнению с количественным измерением социальных объектов. По его мнению, в социологическом исследовании нужно в большей мере использовать шкалу наименований и шкалу порядков. Под результатом измерения понимается построение словесной конструкции социального объекта в виде концептуальной модели.

Ранее указывалось, что в социологическом исследовании широко используется исторический метод [см. 2]. При этом учитываются достижения в области методологии исторического исследования. Ю.А.Русина пишет, что историки рассматривают свою науку как интегральную дисциплину, которая охватывает различные стороны жизни людей и таким образом объединяет данные различных наук при описании развития общества [см. 16]. В соответствии с этим разрабатываются положения интегративной методологии исторической науки. Разработка положений методологии истории на основе интегративного подхода описывается в сочинениях О.Г.Дука, М.П.Лаптевой и других историков. О.Г.Дук различает три парадигмы в методологии исторического исследования: классическую парадигму, неклассическую парадигму и постклассическую парадигму [см. 8]. Он указывает на определенное соотношение между ними. Неклассическая парадигма рассматривает классическую парадигму как ее частный случай, а неклассическая парадигма рассматривается как частный случай постклассической парадигмы. Классическая парадигма считается отжившей парадигмой, неклассическая парадигма объявляется господствующей парадигмой, а постклассическая парадигма только формируется и идет на смену неклассической парадигмы.

Предпринята попытка описания постклассической парадигмы с точки зрения вероятностно-смыслового подхода. Отмечается взаимосвязь исторического времени с историческим пространством. В объективированном историческом пространстве различаются историко-географическое пространство, историко-экономическое пространство, историко-политическое пространство, культурно-историческое пространство. Таким образом,

объективированное историческое пространство характеризуется как совокупность природно-географических, экономических, политических, общественно-культурных процессов, протекающих во времени. В постклассической парадигме исторической науки заложена идея интеграции наук в описании исторического развития общества. Вместе с тем наряду с интеграционными процессами существуют децентрализованные тенденции. Для описания исторических процессов используется вероятностный метод, т.к. макроисторическое исследование опирается на статистические данные. Целесообразность использования вероятностного метода в постклассической парадигме обосновывается посредством синергетического подхода.

М.П.Лаптева отмечает значение интегративной методологии истории в условиях методологического плюрализма [см. 12]. Она полагает, что методология истории выполняет интегративную функцию посредством интеграции макроподходов и микроподходов в историческом исследовании, а также способствуя интеграции различных наук и методов. В качестве примера она указывает на исследования П.А.Сорокина, интегральная методология которого способствовала синтезу положений социологии, истории, философии и других наук. Эту точку зрения поддерживает И.Валлерстайн, который ратует за создание единой социально-исторической науки. Отмечается стремление историков использовать в методологии исторического исследования различные методы: историко-географических методов, гидрополитических методов, сравнительно-исторических методов, историко-системных методов, историко-типологических методов, микроисторических методов, антропологических методов, статистических методов, методов социальных наук, гуманитарных наук, количественных методов, качественных методов, выборочных методов, методов контент-анализа и т. д.

Историки указывают на значение эмпирических оснований используемых методов исследования, т.е. фактов. Различаются следующие уровни понимания факта: 1) факт-событие, отраженный в источнике, 2) факт, осмысленный историком (концептуализированный факт), 3) историографический факт. Исторические факты рассматриваются в пространстве и времени. Различают следующие разновидности фактов: экономические факты, политические факты и идеологические факты. Отмечается способность сравнительного метода преодолевать исторический провинциализм и эмпиризм, а также заменять метод эксперимента. Существуют разногласия относительно истинности выводов, которые получены на основе имеющихся фактов. Одни историки настаивают на познании объективной истины, а другие отстаивают субъективную истину. Использование исторического метода в социологии привело к формированию исторической социологии.

Объекты научного исследования подразде-

ляются на большие объекты и малые объекты. Соответственно для изучения больших объектов разработаны положения макрометодологии, а для изучения малых объектов разработаны положения микрометодологии. Применительно к исторической социологии различают макрометодологию истории и микрометодологию истории, а также методологию исторической макросоциологии и методологию исторической микросоциологии. Анализ методологии исторической макросоциологии содержится в публикациях Н.С.Розова [см. 15]. Он пишет о значении интеграции парадигм и средств анализа исторической динамики. Отмечается значение принципа единства предмета и метода. Рассматривается соотношение номотетического метода и идеографического метода, количественных методов и качественных методов, соотношение теоретических исследований и эмпирических исследований с точки зрения методологической лестницы, т.е. соотношения методологии теоретического социологического исследования и методологии эмпирического социологического исследования. Описывается роль объективных методов, системных методов, сравнительных методов, статистических методов, логических методов и других методов. Учитывается влияние на развитие методологии исторической социологии микросоциологической революции радикального эмпиризма.

Методология исторической микросоциологии опирается на социологический анализ исторического развития отдельных организаций и истории жизни отдельных людей. В исторической микросоциологии широко используются положения методологии биографического исследования. Е.Ю.Рождественская пишет об использовании парадигмы единства количественных методов и качественных методов в методологии биографического исследования [см. 14]. Отмечается значение использования визуальных документов в биографическом исследовании. Н.А.Логинова указывает на значение сочетания методов анализа и синтеза в методологии биографического исследования [см. 13]. Отмечается сближение методологии биографического исследования и методологии исторического исследования. Для получения эмпирических данных предлагается использовать в методологии биографического исследования метод хронологической таблицы, метод анкетирования, метод интервью, метод изучения мемуаров, метод наблюдения (самонаблюдения), квазиэкспериментальный метод, анализ документов.

Вопросы методологии социологии пространства рассмотрены в сочинениях А.Ф.Филиппова [см. 19-20]. Под основной парадигмой социологии пространства, по его мнению, следует понимать схему, в которой определенным образом соотносится место наблюдателя с всеобъемлющим пространством. В соответствии с методологическим постулатом пространство подразделяется на множество различных видов пространства. Различается

социология большого пространства в отличие от социологии малого (локального пространства, в том числе личной территории) пространства. Отмечается вклад Г.Зиммеля, Э.Гидденса, Р.Парка и других представителей Чикагской школы в разработку положений методологии социологии пространства. Анализируются претензии географии (социальной географии) на роль главной социальной науки. Понятие географии пространства соотносится с понятием географии времени. Рассматривается перемещение людей (социальные движения) в пространстве.

Р.Парка в социологических исследованиях социального пространства города использует положения микрометодологии. Для социологических исследований большого социального пространства необходимо опираться на положения макрометодологии. Актуальность социологических исследований большого социального пространства обусловлена процессами глобализации. В социологическом исследовании глобального социального пространства рассматриваются транспортные связи, коммуникационные и информационные связи между людьми. А.Черных пишет об использовании парадигмы социального конструирования социальной реальности в социологическом исследовании информационного пространства [см. 23]. В социологическом исследовании информационного пространства, по ее мнению, используются методы контент-анализа, методы логического анализа, методы языкознания, методы моделирования, методы наблюдения, методы эксперимента. Отмечается большой вклад американских и английских ученых в использовании географического метода для изучения географии виртуального пространства. В результате этих исследований разработаны положения виртуальной географии и кибергеографии. Одной из главных методологических проблем считается проблема соотношения киберпространства и реального пространства. Проводится статистический анализ посещаемости сайтов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе парадигмального анализа исторического развития социологии можно сделать следующие выводы. Во-первых, в процессе исторического развития социологии можно выявить стремление к разработке положений социологической теории и методологии на основе интеграционной парадигмы. Существенный вклад в развитие социологической теории на основе интеграционной парадигмы внес Т.Парсонс. Однако критика его социологической теории побуждает социологов предпринимать усилия по дальнейшей разработке положений социологической теории на основе интеграционной парадигмы. В настоящее время эффективно используются положения интеграционной (интегральной) методологии. Вместе с тем, в процессе исторического развития социологии происходит противоборство различных и противоположных

парадигм, например, парадигмы социологического реализма и парадигмы социологического номинализма, интеграционной парадигмы и парадигмы дезинтеграции. Историческое развитие социологии происходит в условиях мультипарадигмально-

сти. Парадигмальный анализ позволяет выявить важнейшие направления исторического развития социологии и ключевые противоречия, разрешение которых должно способствовать дальнейшему развитию социологии.

ОГЛАВЛЕНИЕ ОЧЕРКА РАЗВИТИЯ СОЦИОЛОГИИ

Предисловие	
Глава 1. Развитие классической социологии	
Глава 2. Анализ микросоциальных явлений в процессе развития современной социологии	
Глава 3. Анализ макросоциально-экономических явлений в процессе развития современной социологии	
Глава 4. Анализ макросоциально-политических явлений в процессе развития современной социологии	
Глава 5. Анализ макросоциокультурных явлений в процессе развития современной социологии	
Глава 6. Парадигмальный анализ соотношения социологии и общественных движений	
Глава 7. Парадигмальный анализ социологической праксеологии современных общественных движений	
Глава 8. Парадигмальный анализ социологической методологии	
Глава 9. Парадигмальный анализ методологии теоретического социологического исследования	
Глава 10. Парадигмальный анализ методологии эмпирического социологического исследования	
Заключение	

Список литературы.

1. Божков О.В. Технология социологического исследования: Как это варится. Курс лекций. – СПб.: Эйдос, 2016.
2. Войцеховский С.Н. Об использовании исторического метода в западных социологических исследованиях // Журнал научных и прикладных исследований. 2017. № 5. С. 23-29.
3. Воробьева А.А. Дистанционное зондирование Земли. – СПб.: ИТМО, 2012.
4. Готлиб А.С. Введение в социологическое исследование. Качественный и количественный подходы. Методология. Исследовательские практики: Учебное пособие. – М.: Флинта, 2005.
5. Готлиб А.С. Субъективность исследователя в социологическом исследовании: парадигмальные различия // Вестник Сургутского государственного университета. 2012. № 5 (96). С. 120-125.
6. Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. Источниковедение. Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учебное пособие для гуманитарных специальностей. – М.: РГГУ, 2004.
7. Добренков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования: Учебник. – М.: Инфра-М, 2008.
8. Дука О.Г. Эпистемологический анализ теорий и концепций исторического процесса с позиций вероятностно-смыслового подхода (на примерах современной российской историографии). Монография. – Омск: ОмГАУ, 2001.
9. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет и предназначение. – М.: Канон, 2006.
10. Ильин В.И. Драматургия качественного полевого исследования. – СПб.: Интерсоцис, 2006.
11. Ковалев Е.Ж., Штейнберг И.Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. – М.: Логос, 1999.
12. Лаптева М.П. Теория и методология истории. Курс лекций. – Пермь: ПермГУ, 2006.
13. Логинова Н.А. Психобиографический метод исследования и коррекции личности: Учебное пособие. – Алматы: КазГУ, 2001.
14. Рождественская Е.Ю. Биографический метод в социологии. – М.: ВШЭ, 2012.
15. Розов Н.С. Историческая макросоциология: Методология и методы. – Новосибирск: НовГУ, 2009.
16. Русина Ю.А. Методология источниковедения: Учебное пособие. – Екатеринбург: УралФУ, 2015.
17. Тавокин Е.П. Основы методики социологического исследования: Учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2009.
18. Толстова Ю.Н. Измерение в социологии: Учебное пособие. – М.: КДУ, 2007.
19. Филиппов А.Ф. Социология пространства. – СПб.: Владимир Даль, 2008.
20. Филиппов А.Ф. Прикладная социология пространства // Социологическое обозрение. 2009. Т. 8. № 3. С. 3-15.
21. Черных А. Мир современных медиа. – М.: Территория будущего, 2007.

О ПАРАДИГМАЛЬНЫХ ОСНОВАХ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Войцеховский Сергей Николаевич

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

Парадигма – это модель, образец, пример в научном исследовании. Т.Кун понимает под парадигмой то, что объединяет членов научного сообщества [см. 7]. Парадигма выглядит в виде определенной дисциплинарной матрицы, которой придерживается ученый. В качестве компонентов дисциплинарной матрицы выделяется метафизическая (философская) часть парадигмы, символические обобщения (например, символическая запись закона И.Ньютона), ценности (общепринятые ценности и индивидуальные модификации в применении общепринятых ценностей), образцы решения проблем. На парадигмах основывается развитие различных теорий. Под теорией понимается система понятий, законов, принципов, гипотез и моделей. Систему законов называют ядром теории. Модели подразделяются на содержательные модели и формальные модели. В содержательных моделях предмет описывается посредством естественного языка, а в формальных моделях предмет описывается посредством искусственного языка, например, математического языка. В качестве примера содержательной модели можно привести концептуальные модели. Под концептуальной моделью понимается система понятий, с помощью которых описывается исследуемый предмет. Система теоретического знания социологии формируется из множества различных социологических теорий.

Особенности теоретического исследования описаны в сочинениях В.С.Степина [см. 18]. Он пишет о том, что в процессе теоретического исследования имеет значение не только историческая смена парадигм и внутридисциплинарное взаимодействие парадигм, но и воздействие на систему теоретического знания данной дисциплины парадигм смежных дисциплин. В результате междисциплинарного взаимодействия возникают «прививки» парадигмальных установок одной науки на другую. В качестве примера такой «прививки» рассматривается воздействие механической парадигмы на сферу социального познания. Таким образом, в процессе теоретического исследования возникает ситуация мультипарадигмальности. Отмечается значение законов и моделей в процес-

се формирования теоретического знания социально-гуманитарных наук. Анализируется влияние естествознания на формирование теоретической социологии. В частности данное влияние проявлялось в заимствовании теоретической социологией естественнонаучных моделей, законов и понятий, которые переосмысливались для описания социальных явлений.

Основатель социологии О.Конт разрабатывал положения социологической теории, опираясь на аналогии с системой теоретического знания классической физики, которая находилась под влиянием натуралистической парадигмы И.Ньютона [см. 5-6]. Парадигма последнего опиралась на положения натуральной философии (философии природы), систему законов движения и взаимодействия материальных тел в пространстве и времени, математические модели физической реальности. Таким образом, осуществлялась «прививка» натуралистической парадигмы в сфере социологического познания, которая затем осуществлялась в сочинениях многих других социологов. При описании движения и взаимодействия материальных тел используются положения статики и динамики. О.Конт не случайно часто называл социологию социальной физикой, а в описании социальных явлений опирался на понятие природы общества. Кроме природного фактора при изучении социальных явлений он учитывал влияние субъективного фактора. Роль субъективного фактора в социальных явлениях рассматривалась им с точки зрения социологического реализма. Соотношение физики и социологии рассматривалось с точки зрения закона классификации. Для описания социальной статики использовался закон гармонии, а для описания социальной динамики использовался закон трех стадий.

В естествознании XIX века для описания природных явлений кроме парадигмы И.Ньютона использовалась также парадигма Ч.Дарвина [см. 2]. Это обстоятельство учитывал в своих сочинениях Г.Спенсер при рассмотрении аналогии между природой социальных явлений и природой естественнонаучных явлений [см. 17]. Он использовал

парадигму И.Ньютона для описания социальной статистики, а парадигму Ч.Дарвина применял для описания социальной эволюции по аналогии с биологической эволюцией. Ж.Т.Тощенко пишет, что Г.Спенсер также как и О.Конт опирался на парадигму социального реализма [см. 23]. Для описания социальных явлений используются концептуальные модели в виде системы понятий. Аналогично тому, как в механике различают агрегаты, Г.Спенсер в социологии использует понятия социальных агрегатов для описания различных социальных групп. Для описания социальных организаций используется понятие организма аналогично тому, как оно используется для описания живых существ в биологии. Аналогично тому, как в физике описывается взаимодействие материальных тел в социологии признается действие закона силы. Аналогично тому, как в биологии описывается процесс эволюции, для описания социальной эволюции используется закон эволюции, в котором эволюция представлена как процессы дифференциации и интеграции.

К сторонникам парадигмы социологического реализма Ж.Т.Тощенко относит также теоретическую социологию К.Маркса. Философская часть марксистской парадигмы опирается на положения диалектического и исторического материализма [см. 9]. В соответствии с этой философией общественное сознание определяется материальными общественными отношениями в виде материальных производственных отношений и материальных отношений воспроизводства населения. Теория марксистской диалектики опирается на три закона: закон единства и борьбы противоположностей, закон перехода количественных изменений в качественные изменения и обратно, закон отрицания отрицания. Закон единства и борьбы противоположностей утверждает, что во всяком предмета противоположные стороны взаимоисключают и взаимопредполагают друг друга. Закон перехода количественных изменений в качественные изменения и обратно утверждает, что при достижении определенной меры количественных изменений возникают качественные изменения и при достижении определенной меры качественных изменений возникают количественные изменения. Закон отрицания отрицания утверждает, что в процессе развития предмета могут быть восстановлены элементы предмета, которые были подвергнуты отрицанию, т.е. были устранены на предыдущем этапе развития предмета.

В теории труда К.Маркс различает предмет труда, средства труда и трудящихся, которых он называет производительными силами общественного производства. Производственные отношения между людьми развиваются в соответствии с уровнем развития производительных сил. Формулируется закон соответствия характера производственных отношений уровню развития производительных сил. Материальные общественные отношения рассматриваются как базис общества, т.е. основа-

ние общественного устройства. На ранних этапах общественного развития определяющую роль играют материальные отношения воспроизводства населения, а на более поздних этапах общественного развития определяющую роль играют материальные производственные отношения. Над базисом общества возвышается государственная надстройка. Базис общества определяет содержание общественно-экономической формации. Различаются следующие общественно-экономические формации: первобытно-общинная, рабовладельческая, феодальная, буржуазная и коммунистическая общественно-экономическая формация. Переход от одной общественно-экономической формации к другой возникает в результате социальной революции. Поэтому кроме производственной практики различается практика революционных преобразований. Преобразования в обществе рассматриваются как результат борьбы между классом эксплуататоров и эксплуатируемым классом.

Естественнонаучный подход в исследовании социальных явлений использовал также Г.Ч.Кэри [см. 8]. Для описания социальных явлений, по его мнению, можно использовать механическую модель общества, в соответствии с которой человек рассматривался как молекула в социальной системе. Для обоснования своей точки зрения он опирался на физические представления о строении вещества и социологические законы, сформулированные О.Контом: закон классификации и закон гармонии. В соответствии с законом классификации наук устанавливалась определенная субординация наук и объяснялся более высокий уровень развития физики по отношению к социологии. Таким образом, объяснялась необходимость заимствования достижений физики для разработки положений теоретической социологии. Рассматривалось развитие познания от абстрактного к конкретному. Г.Ч.Кэри пишет о том, что у человека как молекулы общества первоначально очень абстрактные представления об обществе и лишь затем по мере познания общества формируются более конкретные представления. По его мнению, в природе и обществе действуют единые законы. Для описания общества он предлагает использовать социологическое толкование закона молекулярного притяжения, с помощью которого объясняется возникновение социальной ассоциации. Для объяснения социальной ассоциации используется пример из области взаимодействия качественно отличных атомов на основе сродства между ними. В соответствии с законом гармонии отстаивается идея гармонии интересов людей в обществе.

Социологи отмечают существенный вклад в формирование парадигмы социологического номинализма сочинений Г.Тарда и М.Вебера [см. 11]. Формированию парадигмы социологического номинализма способствовали атомно-молекулярные представления о строении вещества в сочинениях Г.Тарда [см. 19-21]. Он рассматривал общество как

социальное вещество, состоящее из индивидов. По его мнению, социальный агрегат, социальное вещество можно охарактеризовать как социальную массу. По аналогии с представлениями о пространстве и времени в механике, по его мнению, можно рассуждать о пространстве и времени в общественной жизни. Представление о социальном поле формулируется по аналогии с понятием физического поля. Социальное поле рассматривается как поле действующих социальных сил. Общество осмысливается как совокупность действующих индивидов, а социальные силы представляются в виде совокупности сил индивидов. Посредством открытия индивид может оказаться в фокусе социальных изменений. Распространение социальных изменений протекает в виде волн посредством подражания. В связи с этим речь идет о подражательных течениях и потоках. Аналогично распространению физических волн социальные волны порождают в социальной среде интерференцию и рефракцию. Для измерения социальных изменений предлагается использовать статистический метод.

Распространение социальных волн описывается посредством социальных законов. Действие социальных законов увязано с философским осмыслением действия в природе, обществе и мышлении законов повторения, противоположения и приспособления. Для понимания сущности социальных процессов Г.Тард рекомендует использовать законы подражания и законы открытия. Особое внимание уделяется изучению действия логических законов, хотя и учитывается возможность действия нелогических законов. Опираясь на логические законы формулируются положения социальной логики. В толковании содержания социальных законов учитываются положения диалектики. Аналогично тому, как в социальной жизни проявляются противоречия, так они проявляются и в умственной жизни. Устанавливается сходство умственной и социальной эволюции. Социальные противоречия рассматриваются также как столкновение социальных суждений, а разрешение социального противоречия, например, посредством военного сражения является также способом социального умозаключения относительно решения логического противоречия. В результате этого в социальной и умственной жизни возникает некоторая гармония, но сами противоречия не исчезают, а перемещаются в другую сферу. Гармонию обеспечивают изобретения, разрешающие возникшие противоречия. Результаты изобретений распространяются в обществе в соответствии с законами подражания. Борьба сторонников за подражание одному изобретению или группе изобретений может встретить сопротивление со стороны сторонников борьбы за подражание другому изобретению или группе изобретений. В результате этой борьбы утверждается новая система изобретений, идей социальной логики.

Атомно-молекулярные представления о строении вещества использовались также в социологи-

ческой теории Я.Морено [см. 10]. Он полагает, что общество состоит из социальных атомов. В структуре социального атома выделяется ядро и внешняя масса. Социальные атомы могут объединяться в социальные молекулы и психосоциальные цепи. Для выявления социальных атомов и познания социальных законов используется процедура измерения отношений между людьми. Особое внимание уделяется методу количественного измерения и методу локометрии. Социометрический метод рассматривается как синтез субъективных и объективных методов исследования. Критически оцениваются логические основы социологического исследования и предлагается больше опираться на эмпирические данные, которые могут противоречить положениям логической системы. Отмечается диалектический характер социометрии. В процессе социометрического исследования обнаруживаются постоянные конфликты между явными и скрытыми потребностями людей, явными и скрытыми системами ценностей, между личными и групповыми стремлениями и другие конфликты [10, с. 81].

Для измерения изменений социальных структур используются социограммы. Измерение изменений социальных структур позволяет изучать социальные действия. Для этих целей используется метод социодрамы и метод психодрамы. Под драмой понимается всякое действие людей. Сущность социодрамы и психодрамы состоит в инициировании спонтанных действий людей в соответствии с их желаниями. Такой способ действия рассматривается как возможность достичь большей гармонии в отношениях между людьми и как возможность добиться терапевтического эффекта в лечении людей. Спонтанные действия людей противопоставляются регулированию отношений между людьми посредством внешней силы. Таким образом, разрабатываются положения социометрической теории действия. Социометрическая теория опирается на два закона: закон социальной гравитации и социодинамический закон. Я.Морено критически относится к учениям других ученых о социальном поле, полагая, что их учения направлены на отрицание существования социальных атомов. По его мнению, социометрическая теория включает в себя представления о социальном поле и поэтому нет необходимости разрабатывать отдельно теорию социального поля. Социальное поле рассматривается как сходное с электромагнитным полем.

В соответствии с вышесказанным можно сделать вывод, общую основу воззрений Г.Тарда и Я.Морено в области теоретической социологии можно расширить посредством опоры на современные естественнонаучные представления. При описании общества Г.Тард опирается на естественнонаучные представления о волновом движении, а Я.Морено использует преимущественно корпускулярные представления. В современной физике для описания объективной реальности используется

концепция корпускулярно-волнового дуализма. Концепция корпускулярно-волнового дуализма в физике дает возможность описания физической реальности как движение корпускул в физическом поле и как распространение волн в физическом поле. Аналогичным образом можно рассматривать социальную реальность как социальные действия людей в социальном поле и как распространение волн в социальном поле в соответствии с тем, что пишет по этому поводу Г.Тард.

Теоретические представления о социальном действии были разработаны в сочинениях М.Вебера [см. 1]. Не каждое действие человека можно рассматривать как социальное действие. Под социальным действием понимается такое действие человека, которое соотносится определенным образом с действиями других людей. В описании социальных действий учитываются законы подражания, сформулированные Г.Тардом. Социальные действия могут быть хозяйственно ориентированными, политически ориентированными, культурно ориентированными и т. д. Различаются следующие идеальные типы действия в зависимости от ориентации на мотивы действия: целерациональное действие, ценностно-рациональное действие, аффективное действие и традиционное действие. Целерациональное действие ориентировано на достижение определенной цели. Ценностно-рациональное действие ориентировано на определенные ценности. Аффективное действие осуществляется под воздействием эмоций. Традиционное действие осуществляется по привычке. Действие может осуществляться в условиях противоборства различных мотивов. В этом случае трудно определить мотивацию действия и она проявляется в результате, который достигнут действием. Действие называется борьбой, если оно осуществляется с целью реализации своей воли вопреки сопротивлению других людей.

Результаты массовых действий людей можно описывать посредством социологической статистики. Для понимания действия необходимо учитывать не только социальные факты, но и физические факты, физиологические факты, анатомические факты, психопатологические факты, географические факты, любые другие факты, имеющие отношение к данному действию. В истолковании действий отдельных людей следует учитывать коллективные мысленные образования, например, коллективные понятия, которые обеспечивают использование общепонятной терминологии. Законы теории также рассматриваются как идеально-типические конструкции. Они описывают типичную вероятность определенного хода социального действия. Социальная действительность может отклоняться от ее описания в идеально-типической конструкции. Социальная организация рассматривается как комплекс совместных действий людей.

Для описания социальных действий и взаимодействия людей Н.Д.Кондратьев использует

положения атомно-молекулярной теории [см. 4]. Ю.Н.Давыдов в комментарии к сочинениям Н.Д.Кондратьева видит отход последнего от положений социологического номинализма М.Вебера, дополняя его положениями социологического реализма при рассмотрении вопросов теоретической социологии и экономической науки [см. 4]. По его мнению, Н.Д.Кондратьев придерживался положений вероятностно-статистической философии при рассмотрении теоретических вопросов социальных наук. С этой точки зрения последний рассматривает закон волнообразного развития общества как проявление закона-тенденции, опираясь на статистические данные развития различных стран. Человек рассматривается как исходный атом общества, но этот номиналистически-атомистический аспект кондратьевского воззрения на общество, по мнению Ю.Н.Давыдова, сочетается с реалистическим подходом, который проявляется в критике волюнтаристской концепции социального действия и осознании материальной, физической и психической связи между людьми в виде связи-взаимодействия, и виде деперсонализации человеческих действий. Признание закономерности социальных явлений не исключает признания проявлений случайности, игры случая в социальной действительности. Однако случайность может привести к отклонениям в действии закона, но отменить действие социальной тенденции (тренда).

Взгляды Н.Д.Кондратьева в определенной мере соответствуют взглядам его друга П.А.Сорокина, например, в части волнообразного развития социальных явлений. Последний в своем сочинении «Социальная и культурная динамика» описывает волнообразные изменения социальных и культурных явлений в процессе исторического развития общества, опираясь на статистические данные [см. 3, 14-16]. Он стремился обосновать положения интеграционной парадигмы в социологии с точки зрения интегральной философии. Под руководством П.А.Сорокина работал Т.Парсонс, которому удалось внести существенный вклад в развитие социологической теории на основе интеграционной парадигмы. Для разработки положений общесоциологической теории, по мнению Т.Парсонса, необходимо обособить исторические науки от аналитических наук [см. 12-13]. В аналитических науках он различает три класса теоретических систем: система природы, система действия и систем культуры. Обособление исторических наук от аналитических наук способствует обособлению социальной статистики от социальной динамики. Поэтому в последующем многие социологи стали обвинять Т.Парсонса в том, что он недостаточно внимания уделяет вопросам социальной динамики. Исследования многих социологов по социальной динамике неизменно связываются с исследованиями исторического развития общества.

В социологической теории Т.Парсонса предпринята попытка сочетания парадигмы действия и структурно-функциональной парадигмы. Он кри-

тически оценивает теории действия своих предшественников, отмечая стремление использовать волюнтаристскую теорию действия. В его теории действия используется системный подход для описания систем действия. Интегрирующей основой системы действия считается экономическая целесообразность. Интегрирующая основа системы действия формируется в условиях неограниченной конкуренции и неограниченной борьбы за власть. В результате противоборства систем действия возникают определенные ограничения. Теория действия рассматривается как общая теоретическая основа формирования социологической теории, экономической теории и политической теории. Если социальное действие опирается на научные рациональные нормы, то его считают рациональным действием, если социальное действие не опирается на вышеуказанные нормы, то его считают нерациональным действием или иррациональным действием. Социологическая теория описывает роль институтов в социальной системе действия. Таким образом, социологическая теория обособляется от других теорий общественных наук.

В методологии социологического исследования предлагается ориентироваться на структурно-функциональный анализ. Для описания статичности социального института используется понятие структуры, а для описания динамики социального института используется понятие ролевых функций. Данное направление в описании социальной динамики получило название функционализма, ограниченность которого подвергается критике многими социологами. Полномочия, которыми располагает определенный исполнитель ролевых функций, ограничивают действия человека в социальном институте. В условиях институциональных ограничений отмечается противоборство противоположных ориентаций действия, например, ориентации на аффективность и ориентации на аффективную нейтральность, ориентации на диффузность и ориентации на специфичность. В одном случае допускается свобода действий и чувств, а в другом случае возникает противодействие проявлениям этой свободы. На основе использования структурно-функционального анализа разрабатываются положения социологической структурно-функциональной теории.

Для изучения действия Т.Парсонс использовал системный подход и исторический подход, однако его анализ исторического развития общества не получил необходимой поддержки со стороны научного сообщества. В качестве среды действия рассматривались две системы реальности. Первая система реальности включает в себя физическую среду, в том числе физико-химические системы. Вторая система реальности включает в себя смыслы действия. Широко используется понятие системы действия. Под системой действия понималась определенным образом организованное действие элементов системы. Системы действия рассматриваются как агрегаты. Понятие агрегата, в ко-

торое используется в теории действия, указывает на связь этой теории с естественными науками и техническими науками, которые также используют понятие агрегата. На связь теории действия с естественными науками также указывает формулировка закона социальной инерции, который используется в теории действия по аналогии с физическим законом инерции. Действия рассматриваются и на микросоциальном уровне и на макросоциальном уровне.

Различаются следующие системы действия: система поведения организма, личностная система, социальная система и культурная система. Культурная система обеспечивает связь системы действия со второй системой реальности. Выделяются различные уровни организации систем: личностный уровень организации, институциональный уровень организации и социентальный уровень организации. Кроме этого анализируются различные виды систем: экономическая система, политическая система и другие системы. Рассматривается сопряжение различных систем действия. Для изучения микросоциальных явлений Т.Парсонс опирается на положения социальной и культурной антропологии. При описании личностной системы он существенным образом опирается на положения психологии, в частности на сочинения З.Фрейда.

Т.Парсонса критиковали многие социологи, в том числе П.А.Сорокин, за недостаточное внимание к вопросам социальной динамики и концентрации внимания преимущественно на вопросах социальной статичности. П.А.Сорокин полагал, что в вопросах социальной динамики его позиция в значительной мере совпадает с позицией А.Тойнби [см. 3]. Различия в их взглядах, по его мнению, являются второстепенными моментами по сравнению с существенными тезисами. В исследованиях генезиса цивилизаций А.Тойнби опирается на исторический подход [см. 22]. Таким образом, он способствует разработке положений теоретической социологии. По его мнению, генезис цивилизаций находится под воздействием трех факторов: среды, расы и инерции. Цивилизация – это общество, в котором установлены отношения между человеком и государством. Государство занимает важное место в политической системе общества, в которую входят также политические партии.

Среда и раса относятся к позитивным факторам общественного развития, а инерция относится к негативным факторам общественного развития. Различается природная среда и социальная среда. Природная среда и раса являются природными факторами. С точки зрения действия природных факторов развития общества критически рассматриваются искусственные учреждения в обществе. Общественное развитие описывается с точки зрения действия двух законов: закона Вызова-и-Ответа и закона компенсации. Закон Вызова-и-Ответ гласит, что чем сильнее вызов, тем сильнее ответ. В случае чрезмерного вызова действует за-

кон компенсации. В соответствии с этим законом в случае чрезмерного вызова в одной среде ответ может возникнуть в другой среде. Действие закона Вызова-и-Ответа осмысливается с точки зрения диалектики Инь и Ян. Диалектика Инь и Ян описывает циклическую смену противоположностей как своеобразный ритм общественного развития. Отмечается важная роль циклического чередования войны и мира в процессе общественного развития. Важнейшими сферами развития общества считаются экономика, политика и культура.

Достоинство концепции А.Тойнби состоит в том, что он пытается осмыслить взаимосвязь микросоциальных явлений и макросоциально-политических явлений в обществе. Для этой цели он использует понятия микрокосма и макрокосма. Рассматривается сходство и различие микрокосма и макрокосма. Микрокосм отличается от макрокосма, но душа человека способна достичь тождества с макрокосмом, обеспечив единство макрокосма

и микрокосма. Взаимодействие микрокосма и макрокосма описывается посредством диалектики Инь и Ян. Человек в качестве микрокосма может столкнуться с вызовом в макрокосме и замкнуться в пределах микрокосма для выработки творческого ответа на возникший вызов. После выработки творческого решения творческая личность пытается реализовать свой творческий ответ на вызов внешней среды. Если творческий ответ окажется удачным, то другие люди посредством подражания найденному ответу творческой личности начнут действовать аналогичным образом. Если творческий ответ окажется удачным, то личность снова может и замкнуться в пределах микрокосма для выработки творческого ответа на возникший вызов. Успешные творческие преобразования в обществе осуществляется прежде всего усилиями творческого меньшинства, а остальные люди подражают им.

Список литературы.

1. Вебер М. Хозяйство и общество: Очерки понимающей социологии. – М.: Высшая школа экономики, 2016.
2. Гусейнов М.К., Раджабов О.Р. Концепции современного естествознания: Учебник. – М.: Дашков и К°, 2007.
3. Диалог из 1960-х: А.Тойнби – П.А.Сорокин / Социологические исследования. 2004. № 10. С. 14-26.
4. Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статики и динамики: Предварительный эскиз. – М.: Наука, 1991.
5. Конт О. Общий обзор позитивизма. – М.: Либроком, 2012.
6. Конт О. Дух позитивной философии. – СПб.: СПбФО, 2001.
7. Кун Т. Структура научных революций. – М.: Прогресс, 1975.
8. Кэри Г.Ч. Руководство к социальной науке. – М.: URSS, 2015.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, изд. 2. – М.: Политиздат, 1955-1974.
10. Морено Я.А. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе. – М.: Академический проект, 2004.
11. Общая социология. Хрестоматия / Под общей редакцией Н.И.Лапина – М.: Высшая школа, 2006.
12. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2002.
13. Парсонс Т. О социальных системах. – М.: Академический Проект, 2002.
14. Сорокин П.А. Социология революции. – М.: РОССПЭН, 2005.
15. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992.
16. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. – М.: Астрель, 2006.
17. Спенсер Г. Синтетическая философия. – К.: Ника-Центр, 1997.
18. Степин В.С. Теоретическое знание. – М.: Прогресс-Традиция, 2003.
19. Тард Г. Законы подражания. – М.: Академический проект, 2011.
20. Тард Г. Социальная логика. – СПб.: СПЦ, 1996.
21. Тард Г. Социальные этюды. – СПб, 1902.
22. Тойнби А. Дж. Постигание истории: Сборник. – М.: Айрис-пресс, 2004.
23. Тощенко Ж.Т. Парадигмы как методологические стратегии социологии // Гуманитарий Юга России, 2016. Том. 17. № 1. С. 19-36.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ

Тиллаева Зарина Умаровна

Научный руководитель: Д.О.Химматалиев

доктор педагогических наук

Ташкентский институт ирригации и механизации сельского хозяйства,

Ташкент, Узбекистан

Аннотация. В данной работе изучаются подходы к профессионально-личностной подготовке студентов. На основе проведенного анализа определяются цели и актуальность профессионально-личностной подготовки инженера-эколога.

Ключевые слова: инженер-эколог, подготовка, специалист, профессионально-личностное саморазвитие.

В настоящее большое количество институтов в нашей стране, осуществляют подготовку студентов инженерных специальностей, основа их обучения заключается в построении информационной модели, которая в первую очередь направлена на профессиональную подготовку специалистов, а так же для получения новых знаний и умений для профессионально-личностного саморазвития студентов. Цель заключается в том, что саморазвитие проявляется не как внутренне состояние, а под действием происходящих внешних требований и факторов. Профессиональная подготовка студентов в настоящее время становится недостаточной, но это не ставит под сомнение общую программу обучения, а требует корректировки. В связи с этим ставится вопрос о разработке новых учебных планов, программ, технологий в обучении и подготовке специалистов, направленных на саморазвитие не только в практических направлениях, но в личностном плане, которое занимает не последнюю роль. Немало значимое значение также в подготовке студентов занимает понятие «готовность к деятельности». Рассмотрим, что же понимается под данным выражением. Под готовностью, а именно внутренней способности личности понимается

высокий уровень развития мотивационных, познавательных и волевых процессов, которые обеспечивают успех будущей деятельности, а так же рассматривается, как адекватная установка, мотивация и мобилизация психологических ресурсов для осуществления деятельности [1].

С точки зрения различных исследователей рассматривающий данный термин, выделили несколько отличительных закономерностей. Во-первых, по их мнению, готовность напрямую связана с пониманием и осознанием личностных потребностей. Во-вторых, под готовностью понимается активная деятельность личности, направленная на определенную цель. В-третьих, готовность непосредственно влияет на формирование работоспособности человека, ведь от этого зависит его дальнейшая положительная деятельность в какой-либо области.

Для большего понимания, что же такое готовность личности, нами были рассмотрены и изучены научные труды различных исследователей, которые более углубленно занимаются изучение данной проблемы. Ученые рассматривают готовность как:

- одну из составляющих психического состояния, которая в свою очередь у субъекта в его подсознание выстраивала такую схему работы, которая в дальнейшем приводила к выполнению поставленной задачи, при этом готовность в свою очередь включает в себя определенные установки, в результате которых мы оцениваем собственные возможности и подготовленность в их соотношении с предстоящими трудностями и преодоления их в дальнейшем [2];

- как новообразование, которое направлено на выявление внутренних качеств и условий для достижения лучшего результата в своей профессиональной деятельности. Осознавая свой уровень подготовленности, в какой – либо области студент стремиться повысить его, тем самым корректируя свою подготовленность путем изучения, разработки и выполнения индивидуальных программ своего профессионально-личностного саморазвития [3];

- как сложно-структурированное личностное образование [4].

Исходя из нашего исследования под готовностью будущего инженера к профессиональному саморазвитию личности, с нашей точки зрения будет пониматься потребность в наиболее полном изучении, использовании, развитии и реализации в практической деятельности и работе специалиста,

конкретно студента.

Профессионально-личностное саморазвитие необходимо в подготовке студентов к профессиональным достижениям поставленных целей, так как полностью способствует саморазвитию, самосовершенствованию, изучением новых материалов для повышения знаний. Основным моментом является, что с течением времени студент в процессе своей учебы переходит от изучения общеобразовательных предметов к более профессиональным, направленных на овладение своей профессиональной деятельности и достижению поставленных целей.

Как отмечает Козачек А.В., такая деятельность позволит обеспечить повышение эффективности профессиональной подготовки студентов-экологов [5].

Список литературы.

1. Поплавская М.В. Исследование структуры готовности будущих инженеров к профессионально-личностному саморазвитию / М.В. Поплавская // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 6. – С. 140-143.
2. Сластенин В.А. Профессиональная готовность учителя в воспитательной работе: содержание, структура, функционирование / В.А. Сластенин // В кн.: Профессиональная подготовка учителя в системе высшего образования. – М., 1982.
3. Пехота О.М. Особенности-ориентированное освоение в технологии / О.М. Пехота. – К., 2000.
4. Ильина Г.Н. Формирование готовности к профессиональному саморазвитию у студентов технических вузов / Г.Н. Ильина. – Волгоград, 1991.
5. Козачек А.В. Экологические основы природопользования: учебное пособие / А.В. Козачек. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 442 с.

ПРОБЛЕМЫ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Качмазова Амина Дзамболатовна

*бакалавриат Северо-осетинского государственного университета
имени Коста Хетагурова*

Во второй половине XX и начале XXI века международное научно-техническое сотрудничество, ставшее сферой пересечения интересов науки, научно-технической политики и внешней политики, становится предметом пристального внимания как отдельных государств, так и влиятельных международных организаций. Многие страны рассматривают его как инструмент развития собственного научного потенциала и экономического роста в длительном периоде. В статье рассматривается роль и место России в МНТС, а также предлагаются пути решения существующих в данной области проблем.

Ключевые слова: международное научно-техническое сотрудничество, формы сотрудничества, научные публикации, кадры, проблемы научно-технического сотрудничества, международные проекты, технопарки, технополисы.

Международное научно-техническое сотрудничество является востребованной формой нематериальных экономических отношений. Оно базируется на достижениях НТР и развитии международной специализации и кооперирования в сфере НИОКР, а также осуществляется на разных уровнях, в различных формах и по разным каналам.

К сожалению, в России сотрудничество в области науки не развито в должной степени. Страна сталкивается с трудностями, которые не позволяют ей укрепиться на лидирующих позициях в международном научно-техническом сотрудничестве.

Несмотря на последовательную политику, направленную на поддержку науки, которую проводит правительство последние десять лет, по ряду важных показателей (публикационная активность, число поданных \ полученных патентных заявок, возрастная структура исследователей и т.д.) наша страна значительно уступает ведущим странам мира.

Главными проблемами российского сектора науки и исследований на сегодняшний день являются:

- Снижение численности ученых;

- Отсутствие молодых ученых;
- Низкая результативность и качество публикаций;
- Низкий уровень интегрированности в мировое научное сообщество, недостаточная подготовленность ученых к участию в международных проектах и т.д.

Для привлечения талантливой молодежи интересен опыт создания технопарков- одной из наиболее удачных форм интеграции науки и производства.

За последнее время ведущие страны мира накопили значительный опыт организации инновационной деятельности. Сами по себе технологии никому не нужны, если нет их практического использования. Поэтому возникли различные формы внедрения научных разработок в производство: технологическая кооперация, межотраслевой технологический трансферт, территориальные научно-промышленные комплексы в виде технопарков и технополисов.

Одним из основных достоинств технопарков является их особый экономический режим- на территории технопарка предоставляются налоговые и таможенные льготы, что поможет привлечь молодых исследователей. В России насчитывается около 60 технопарков и некоторые из них прошли период становления и успешно работают, признаны международными экспертами (например, технопарк Зеленоград в Свердловской области, технопарки в Уфе и Томске, Международный центр развития науки и технологий “Дубна”). Продукция одного из технопарков Нижнего Новгорода (туннельный микроскоп) пользуется большим спросом на Западе. Он уже продается в Великобританию, Италию и Японию.

Во многих странах, например в Японии, создаются не просто технопарки, а целые технополисы- новые города, где общаются и обмениваются идеями (в столовой, на отдыхе, на прогулках и т. п.) специалисты совершенно различных областей. Именно в таком интеллектуальном “бульоне” чаще всего и рождаются совершенно неожиданные изобретения.

бретения, навеянные рассказами коллег из других областей науки о своих проблемах.

Современное состояние российской науки должно стимулировать нас к участию в МНТС, чтобы вывести сферу инноваций и разработок из такого положения.

Для этого необходимо, чтобы Россия принимала участие в различных фундаментальных исследованиях. Это важно, так как в последнее время развивается совместное исследование проблем, актуальных для всего человечества (глобальное потепление, прогнозирование землетрясений и др.) в рамках международных научных форумов (Глобальный научный форум ОЭСР). Участвуя в МНТС в области фундаментальных исследований, Россия должна преследовать устранение проблем текущего периода, повышение потенциала российской науки, расширение научных компетенций российских исследовательских организаций, обеспечение инвестиций в инфраструктуру науки и т.д. Фундаментальные исследования реализуют ученые, представляющие организации из одной или нескольких стран. Участники имеют равные права на результат исследования в совместном проекте.

В проектах прикладных исследований участвуют организации различных видов деятельности, где одна из них выступает в роли заказчика, а другая - в роли исполнителя. Для повышения востребованности результатов прикладных исследований и разработок с российской стороны нужно проводить зарубежные тренинги для молодых российских ученых и аспирантов, приглашать ведущих экспертов мира для преподавания в российских университетах спецкурсов по организации прикладных исследований и коммерциализации РИД, а также участвовать в международных конгрессах и научных конференциях по проблемам инновационного и технологического развития.

Также, для улучшения состояния российской науки, необходимо осуществлять международный обмен информацией. Это основная форма МНТС, которая предполагает выступления ученых на научных конференциях, симпозиумах и семинарах с докладами о сделанных открытиях, а также размещение статей в международных научных журналах. Для России подобные выступления и публикации станут официальным заявлением о своем первенстве и открытии.

Участие в работе международных организаций – важное условие для понимания современных тенденций развития различных областей науки и

для адекватного формирования национальной научно-технической политики. В данном случае для российских исследовательских организаций целями выступают:

- Международный “бенчмаркинг”, то есть сопоставление достигнутого уровня исследовательской деятельности российских научных организаций с лучшими мировыми достижениями и выявление факторов успеха;
- Обеспечение лидерства российских ученых в тех международных организациях, в специализации которых они имеют безусловные преимущества.

Привлечение научной диаспоры, безусловно, станет важным шагом на пути к улучшению ситуации с отечественной наукой. На сегодняшний день по подсчетам Е.Письменной и С.Рязанцева численность российской научной диаспоры за рубежом составляет примерно 100-150 тысяч человек из числа эмигрантов, причем около 70% из них работают в США.

Говоря же о возможном сотрудничестве с учеными, работающими в России, следует отметить, что для российской научной диаспоры в США могут быть интересными такие виды взаимодействия, как:

- Поездки в Россию для проведения консультаций и участия в конференциях;
- Экспертиза (научных проектов, государственных программ и планов), рецензирование статей;
- Совместные проекты при параллельном их выполнении в России и США;
- Чтение лекций в российских университетах;
- Создание совместных структур - кафедр в вузах, лабораторий в научных организациях;
- Поездки российских студентов в США для получения опыта работы на современном оборудовании и представление о том, как по-другому может быть организована наука.

Для осуществления сотрудничества научной диаспоры с научными центрами и институтами России правительству следует проявлять интерес и оказывать всяческую поддержку, в том числе и финансовую, для решения проблемы повышения эффективности российской науки.

Хочется добавить, что при последовательной политике государства, увеличенном финансировании, поддержки молодых ученых Россия сможет стать одной из стран с лучшей научно-исследовательской деятельностью и занять достойное место в международном научно-техническом сотрудничестве ■

ЭКСПЕРТИЗА ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ

Дроздов Алексей Сергеевич
директор ООО «Эталон» г. Сыктывкар

Садомский Яков Анатольевич
ведущий инженер ООО «Эталон» г. Сыктывкар

Аннотация: В данной работе рассмотрены основные проблемы экспертизы промышленной безопасности опасных производственных объектов, существующие в настоящее время. Сформулированы предположения о тенденциях развития законодательной базы в данной области. Проанализированы основные подходы к реализации новой законодательной базы.

Ключевые слова: промышленная безопасность, экспертиза промышленной безопасности, опасный производственный объект

Экспертиза промышленной безопасности на опасных производственных объектах существует уже достаточно долгое время и является, безусловно, одним из самых действенных инструментов в обеспечении промышленной безопасности опасных производственных объектов. Нормативная база экспертизы промышленной безопасности постоянно совершенствуется, но нельзя не отметить значительные недостатки в ней, поскольку аварии и несчастные случаи на опасных производственных объектах до сих пор случаются достаточно часто.

На сегодняшний день основным нормативным документом, регламентирующим экспертизу промышленной безопасности является 116-ФЗ [1]. Данный закон определяет основные общие положения экспертизы промышленной безопасности и постоянно совершенствуется. Сравнительно недавними были изменения, введенные в действие 186-ФЗ [2]. Однако, несмотря на это, существуют некоторые моменты, на которые постоянно обращают внимание экспертные организации и специалисты в данной области.

На сегодняшний день достаточно остро стоит вопрос о том, чтобы выделить из состава опасных производственных объектов технические устройства, здания и сооружения, которые непосредственно не используются в процессе эксплуатации конкретного объекта. На сегодня в 116-ФЗ [1] дан-

ная процедура никак не регламентируется, однако, стоит предположить, что в будущем будут введены дополнительные поправки, которые позволят выводить из состава опасных производственных объектов элементы (технические устройств, сооружения, здания), которые не используются в технологическом процессе, но находятся в непосредственной близости с ним и их повреждение может вызвать значительные аварии. Стоит предположить, что будет разработан особый механизм экспертизы промышленной безопасности в данном направлении, которое было обделено вниманием в [1].

В качестве одной из современных особенностей законодательной базы экспертизы промышленной безопасности стоит отметить отсутствие отраслевой специфики объекта экспертизы в тексте нормативных документов. Так, законодательная база носит исключительно обобщенный характер и зачастую отсутствуют конкретные законодательные документы, регламентирующие экспертизу промышленной безопасности в отдельных отраслях (горнодобывающая промышленность, машиностроение, энергетика и другие). В этом усматривается тенденция к проработке нормативной базы экспертизы промышленной безопасности по определенному «узкоотраслевому» признаку, в которой будут отражены определенные требования применительно к конкретной отрасли, основанные на специфике производства, опасных производственных факторах и т.п. Предположительно, такие документы будут присутствовать в виде отдельных Федеральных норм и правил со своей отраслевой спецификой. К сожалению, лишь некоторые нормы и правила носят отраслевую специфику [4], но в реальности формулировка отрасли в названии ничего коренным образом не меняет по содержанию. В частности в документе [4] никак не сформулированы требования к экспертизе промышленной безопасности отдельных типовых

опасных производственных объектов в химической, нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности.

В дополнении к вышесказанному, по проблеме отраслевого деления экспертизы промышленной безопасности, стоит добавить, что также требуется признание документов, которые были разработаны отраслевыми НИИ и профессиональными объединениями, в качестве базовых по данной отрасли. Современная законодательная база никак не поддерживает статус этих документов, хотя несомненно, многие отраслевые научно-исследовательские организации внесли существенный вклад в появление на свет определенных требований безопасности.

Существует тенденция к появлению все большего числа организаций, проводящих экспертизу промышленной безопасности опасных производственных объектов. Крупные организации в области промышленной безопасности в последнее время жалуются на характер демпинговых цен на проведение экспертизы, что в будущем приводит к появлению значительного количества аварий и несчастных случаев, которых можно было избежать, при условии, что крупные компании на этом фоне будут сокращать свой штат. Так, по данным [3] доля недобросовестных экспертных организаций на всем рынке составляет порядка 30-40%. Сейчас множество крупных экспертных организаций взаимодействуют с Ростехнадзором для того, чтобы уйти от бесконечного количества очень малых экспертных организаций, которые осуществляют агрессивную демпинговую политику. В частности, в будущем предполагается ввести более тщательную оценку соответствия экспертных организаций для проверки наличия полного комплекса аппаратной базы, квалифицированных экспертов и других важных моментов. Однако, самым позитивным инструментом в данной области является тот факт, что дача заведомо ложного заключения экспертизы предусматривает уголовное наказание для эксперта. Но все же стоит отметить,

что сам механизм лицензирования деятельности экспертных организаций уже не соответствует современным реалиям и в существенной мере не позволяет достичь необходимого качества проведенной экспертизы. В будущем предположительно усилится контроль деятельности экспертных организаций.

Следующим положительным моментом в экспертизе промышленной безопасности, предположительно, будет создание профессиональных объединений экспертных организаций (внедрение саморегулирования). Многие эксперты отмечают, что саморегулирование положительно скажется на появлении актуальной нормативной базы в области экспертизы промышленной безопасности, повысит качество экспертизы, позволит в некоторой мере уйти от большинства мошеннических и недобросовестных организаций.

Важным аспектом в качестве экспертизы являются требования к экспертам в области промышленной безопасности. Современные дополнительные требования к экспертам – стаж работы, участие в экспертизах, наличие публикаций в области промышленной безопасности – являются достаточно жесткими и в будущем будут совершенствоваться, но незначительно, поскольку сами по себе требования в настоящий момент весьма актуальны, в то время как существует больше вопросов относящихся к экспертным организациям, нежели к их персоналу.

Резюмируя вышесказанное, стоит отметить, что экспертиза промышленной безопасности испытывает существенный недостаток современной нормативно-технической базы, которая позволит решить целый спектр проблем, связанных с очисткой рынка от недобросовестных экспертных организаций, с отраслевыми особенностями экспертизы и другими. Актуализация требований к осуществлению экспертизы промышленной безопасности в будущем позволит повысить уровень промышленной безопасности и уменьшить число аварий на опасных производственных объектах ■

Список литературы

1. Федеральный закон РФ от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».
2. Федеральный закон РФ от 2.07.2013 № 186-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты российской федерации в части проведения экспертизы промышленной безопасности и уточнения отдельных полномочий органов государственного надзора при производстве по делам об административных правонарушениях».
3. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/04/15/eksperaliza.html>.
4. Федеральные нормы и правила в области промышленной безопасности «Порядок осуществления экспертизы промышленной безопасности в химической, нефтехимической и нефтегазоперерабатывающей промышленности».

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДИФИЦИРОВАННОГО ДВУХЭТАПНОГО АЛГОРИТМА ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧИ ИНКАССАЦИИ

Закирова Ульяна Владимировна

Осечкина Татьяна Алексеевна

кандидат физико-математических наук
доцент кафедры прикладной математики

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Задача маршрутизации была выделена в отдельный класс после того, как задача коммивояжера приобрела особую популярность. В настоящий момент организацией процесса поставок товара от поставщика к потребителю занимается наука называемая логистикой. Поэтому для всех компаний, которые тем или иным образом осуществляют логистические операции, оптимизация маршрутов движения играет ключевую роль. Одной из наиболее важных и интересных из выделенного класса является задача инкассации.

Выбранные авторами для изучения дополнительные условия задачи (по времени и количеству человек), уже были рассмотрены в нескольких работах.

Russell Bent and Pascal Van Hentenryck в своем исследовании рассматривают ограничения по времени и количеству транспортных средств. В работе сделаны выводы о том, что двухэтапный алгоритм является более эффективным для решения подобных задач [1]. Исследование, проведенное Christos D. Tarantilis, George Ioannou, Chris T. Kiranoudis and Gregory P. Prastacos, позволяет говорить о том, что, используя предложенную ими вариацию метаэвристического метода, можно эффективно планировать маршруты движения транспорта. Кроме того, алгоритм, основанный на Open Vehicle Routing Problem, является адаптированным к реальным условиям [2].

В работе Feiyue Li, Bruce Golden, Edward Wasil проведен анализ исследований, касающихся тематики «Open Vehicle Routing Problem». Авторы делают выводы о том, что интерес к OVRP за последние несколько лет значительно возрос, а также был разработан широкий спектр новых алгоритмов, позволяющих решить данную проблему.[3]

Задача инкассации относится к классу NP-сложных задач. Чаще всего подобные задачи решаются

с помощью эвристических методов, так как они позволяют быстро найти решение. Но решение, полученное таким образом, не является достаточно точным. Точные же методы заключаются в полном переборе всех возможных комбинаций, поэтому они не являются эффективными. [4]

Наиболее оптимальными способами по нахождению решений признаны метаэвристические методы. Самыми часто применяемыми на практике являются: генетические алгоритмы, метод муравьиных колоний, метод отжига.[5]

Генетические алгоритмы не гарантируют того, что найденное решение будет оптимальным. Главным достоинством данных алгоритмов является то, что он является универсальным и может быть использован для различных типов задач. Преимуществами метода отжига являются: отсутствие ограничений на вид минимизируемой функции, возможность поиска глобального минимума и эффективность при решении задач разных классов. Среди недостатков можно выделить: низкую скорость работы алгоритма и сложность адаптации алгоритма к рассматриваемым данным.[6]

Данные методы лежат в основе двухэтапных алгоритмов. С помощью них происходит реализация второго этапа – улучшение приближенного решения, поиск которого осуществляется на первом этапе.[7]

Далее представлена классическая задача маршрутизации с введенными дополнительными ограничениями. Как уже было сказано, ограничения касаются таких аспектов как время и количество человек, задействованных в процедуре обслуживания объекта. Математическая модель задачи с учетом данной постановки имеет следующий вид:

$$F = \sum_{l=1}^m \sum_{\substack{i=1 \\ i \neq j}}^k t_{ij}^l \rightarrow \min \quad (1)$$

$$\sum_{l=1}^m \sum_{i,j=1}^n x_{ij}^l = 1, \sum_i x_{ip}^l - \sum_j x_{pj}^l = 0, \quad l = \overline{1, m}, x_{ij}^l \in \{0, 1\}$$

(2)

$$\sum_{l=1}^m Q_l^+(x_{ij}) + \sum_{l=1}^m Q_l^-(x_{ij}) \leq q \quad (3)$$

$$l_j - a_j - e_o^l - \sum_{i=0}^{j-1} \sum_{p=1}^j t_{ip}^l \geq 0, \quad l = \overline{1, m} \quad (4)$$

$$r(x_{ij}) \leq r_{ij} \quad (5)$$

Целевая функция (1) минимизирует время обслуживания объекта, здесь t_{ij}^l – время, транспортное средство затрачивает на путь от объекта i до объекта j ; l – индекс, отвечающий за обход по маршрутам; m – количество маршрутов. Ограничение (2) означает, что каждый объект обслуживается один раз, и принадлежит одному лепестку. Ограничение (3) – максимальная вместимость транспортного

средства, где Q^+ – грузоподъемность автомобиля; Q^+ – вес точки, который необходимо погрузить в машину; Q^- – вес, который необходимо выгрузить.

(4) – ограничение на время закрытия объекта: l_j –

время закрытия объекта a_j – время обслуживания точки, e_o^l – время выезда l -ой бригады из депо. Ограничение (5) – это ограничение подразумевающее, что количество человек, обслуживающих объект должно быть не меньше, чем требуется.

В данном исследовании разбирается двухэтапный алгоритм, а именно первый этап – построение приближенного решения. Для удобства восприятия алгоритма представлена блок-схема его реализации (рис. 1). В ней описаны процедуры, выполнение которых позволит найти приближенные маршруты с учетом всех ограничений.

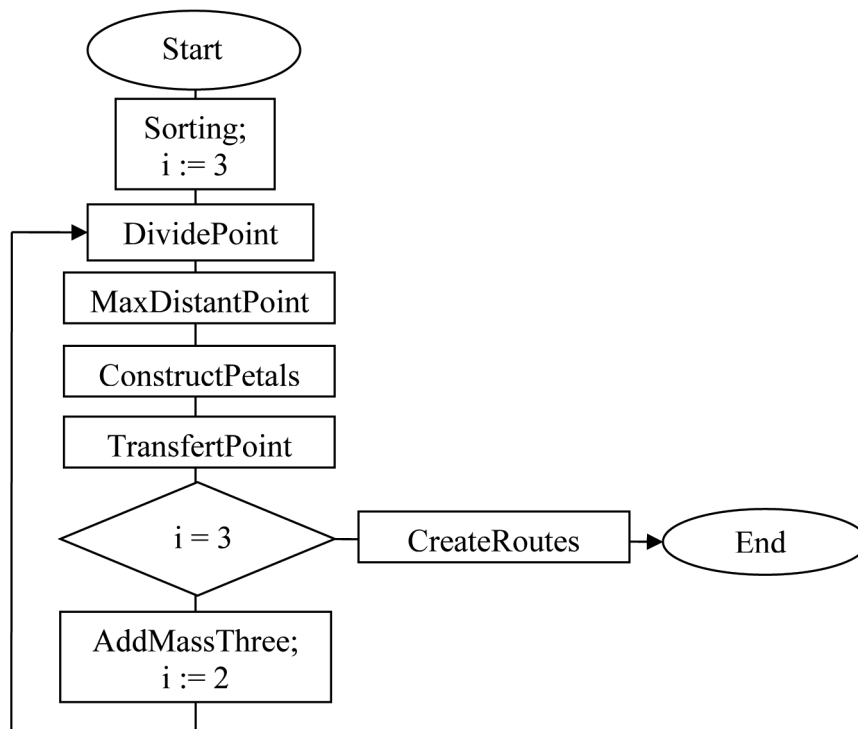

Рис.1 Блок-схема работы алгоритма

Процедура DividePoint определяет минимальное количество заездов, которые необходимо совершить, чтобы обслужить все точки.

Смысл MaxDistantPoint состоит в том, что в данном блоке выполняется нахождение самых удаленных точек, на основе которых происходит разделение всех объектов на группы (лепестки). Количество удаленных точек соответствует количеству заездов.

ConstructPetals занимается непосредственным формированием данных групп. Объекты включаются в лепесток, исходя из минимума расстояния от удаленной точки до точки-претендента и обратно.

Процедура TransfertPoint позволяет сбалансировать лепестки по весу. Если лепесток перегружен, то осуществляется перенос точки из перегруженного лепестка в соседний. В данном случае также под-

держивается принцип минимального расстояния от удаленной точки до точки, которую переносят.

Смысл процедуры AddMassThree заключается в том, что на данном этапе необходимо дополнить имеющиеся лепестки, которые обслуживают три человека, объектами, которым необходимо два человека. Стоит заметить, что точки также добавляются по принципу наименьшего расстояния от удаленной точки, до рассматриваемой.

После того, как получены наполненные лепестки для трех человек, все процедуры повторяются для оставшихся объектов.

Для проверки алгоритма был взят 81 объект: депо и 80 точек, для которых необходимо составить маршруты. Каждый объект обслуживают 2 или 3 человека, время выезда бригад из депо для всех

лепестков одинаково, транспортные средства обладают одинаковой вместимостью. Каждый объект характеризуется различным весом груза, временем открытия, обслуживания и закрытия.

Было получено 6 лепестков. Для визуализации результатов представлены маршруты двух лепестков. На рис.2 представлен маршрут движения транспортного средства по 1 лепестку.

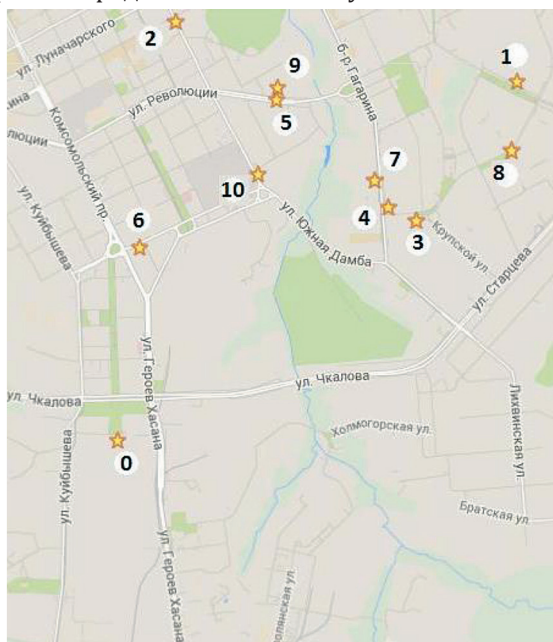

Рис. 2. Маршрут 1 лепестка.

Расстояния между точками в лепестках минимальные. Маршруты проложены оптимально, но точки в маршруты собираются не последовательно. Это вызвано тем, что время открытия точек задано различным. К примеру, в лепестке 2 объект 4 открывается раньше, чем все объекты, расположенные ближе к точке 3. И, так как транспортное средство успевает заехать в точку 4, то она включается автоматически в маршрут, причем раньше, чем 6.

Полученное решение имеет погрешность, отличающуюся от теоретического решения, которая составляет 26% относительно оптимального маршрута без ограничений. В связи с введением ограничений по времени, происходит ухудшение оптимальных маршрутов, поэтому полученную погрешность можно считать приемлемой.

Плюсами данной работы является способность обработки большого количества данных, а также сравнительно небольшая погрешность.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы: решение можно считать реалистичным в связи с тем, что затраты, касающиеся с транспортных ресурсов, можно расценивать как вполне адекватные; при построении маршрутов учитываются все ограничения; получившаяся же величина погрешности, обуславливается тем, что алгоритм не содержит в себе улучшающих методов.

Список литературы

1. Bent R. A Two-Stage Hybrid Algorithm for Pickup and Delivery Vehicle Routing Problems with Time Windows /R. Bent and P. Van Hentenryck// Brown University, Box 1910 Providence, RI 02912, USA. F. Rossi (Ed.): CP 2003, LNCS 2833, pp. 123–137, 2003. _c Springer-Verlag Berlin Heidelberg 2003;
2. Tarantilis D.C. A threshold accepting approach to the open vehicle routing problem/ C. D. Tarantilis, G. Ioannou, C. T. Kiranoudis and G. P. Prastacos // RAIRO Operations Research RAIRO Oper. Res. 38 (2004) 345–360 DOI: 10.1051/ro:2004029;
3. Li F. The open vehicle routing problem: Algorithms, large-scale test problems, and computational results/ F. Li, B. Golden , E. Wasil// F. Li et al. / Computers & Operations Research 34 (2007) 2918 – 2930;
4. Laporte G. Classical Heuristics for the Vehicle Routing Problem / G. Laporte, F. Semet // Les Cahiers du GERAD, G98-54, Group for Research in Decision Analysis. Montreal, Canada, 1998;
5. Эйрих С.Н. Обзор методов решения задач маршрутизации транспорта// NEW MAGENTA PAPERS, 2012 №1, с. 22 – 29;
6. Gendreau M. Metaheuristics for the vehicle routing problem / M. Gendreau, G. Laporte, J.- Y. Potvin // Technical Report CRT-963, Centre de Recherche sur les Transports. Universit de Montral, jan 1994;
7. Sam R. Thangiah. A Hybrid Genetic Algorithm, Simulated Annealing and Tabu Search Heuristic for Vehicle Routing Problems with Time Windows// Practical Handbook of GENETIC ALGORITHMS: Complex Coding Systems, Volume III, Chapter 9, 1999.

МЕТОД ГРАНИЧНЫХ ОТРАЖЕННЫХ ВОЛН В ЗАДАЧЕ ОТРАЖЕНИЯ ОТ КУСОЧНО-ОДНОРОДНОЙ ПОВЕРХНОСТИ

Дагуров Павел Николаевич

Институт физического материаловедения СО РАН

Аннотация. Разработан метод расчета отраженного поля от кусочно-однородной поверхности путем, основанный на введенных в рассмотрение граничных отраженных волнах. Эти волны математически описываются интегралом по контуру (границе), разделяющему поверхности с различными электрическими свойствами и возникают в результате преобразования поверхностного интеграла Кирхгофа, описывающего отраженное поле, в линейный интеграл.

Ключевые слова: отражение, неоднородная поверхность, микроволны, граничные отраженные волны.

Дифракционная теория Френеля-Кирхгофа базируется на дифракционном поверхностном интеграле, полученным Френелем из физических соображений на основе представления об интерференции гюйгенсовских источников. Применимость этого интеграла позднее математически была обоснована Кирхгофом [1]. Другой подход к дифракции связан с именами Юнга, Магги и Рубиновича. Гипотеза Юнга о существовании волны, исходящей от освещенного края препятствия, была математически подтверждена Магги и Рубиновичем, преобразовавшим поверхностный дифракционный интеграл Френеля-Кирхгофа в контурный [1,2]. Такое преобразование представляет дифракционное поле за непрозрачным экраном в виде граничной дифракционной волны в теневой области и в виде суммы первичного поля и граничной дифракционной волны в освещенной зоне. Данный подход имеет ряд преимуществ. Так, вычисление одномерного интеграла заметно проще вычисления поверхностного интеграла и, кроме того, при необходимости легче осуществить его оценку асимптотическими методами, например, методом стационарной фазы. В работе [3] изложен способ получения граничной дифракционной волны с самого начала использующий аппроксимации Френеля (параксиальная область, квадратичный

волновой фронт) и получено явное выражение для граничной волны при параметрическом задании контура, отсутствующее в известной литературе. В [4] данный способ на основе введения элементарного коэффициента дифракции был обобщен на случай многократной дифракции на последовательно расположенных непрозрачных экранах.

Целью данной работы является исследование отражения от плоской поверхности с кусочно-однородными областями и введения нового понятия граничной отраженной волны по аналогии с граничной дифракционной волной.

Пусть монохроматическая волна с длиной волны λ от точечного источника A , находящегося в точке с декартовыми координатами $(0, 0, z_A)$ падает на электрически неоднородную плоскость xOy , состоящую из кусочно-однородных поверхностей S_1 и S_2 , разделенных контуром L (рис. 1). Будем полагать, что поверхности характеризуется своим собственным значением комплексной диэлектрической проницаемости ϵ_1 и ϵ_2 , которым соответствуют коэффициенты отражения Френеля R_{1P} и R_{2P} . Индекс P обозначает поляризацию излучения и может принимать значения V (вертикальная поляризация) и H (горизонтальная поляризация). Задача заключается в нахождении отраженного поля в точке наблюдения B с координатами (x_B, y_B, z_B) .

Воспользуемся методом зеркальных изображений и заменим реальный источник A на мнимый источник A_1 , расположенный в точке с координатами $(0, 0, -z_A)$. Тем самым, задача об отражении от плоскости xOy свелась к задаче о прохождении волны через эту плоскость с учетом ее отражающих свойств. В точке $M(x_M, y_M)$ пересечения линии A_1B с плоскостью xOy (точка зеркального отражения) разместим начало полярной системы координат (ρ, α) . Пусть для определенности эта точка находится на поверхности S_1 . Для расчета отраженного поля воспользуемся методом Кирхгофа [5]. Тогда поле в точке B , отраженное от сектора $d\alpha$ (рис. 1), в приближении малых углов дифракции имеет вид

$$dU = -\frac{i}{\lambda} \int_0^{\rho_1} R_{1P} \frac{\exp(ik[r_1 + r_2])}{r_1 \cdot r_2} \rho \cdot d\rho \cdot d\alpha - \frac{i}{\lambda} \int_{\rho_1}^{\infty} R_{2P} \frac{\exp(ik[r_1 + r_2])}{r_1 \cdot r_2} \rho \cdot d\rho \cdot d\alpha,$$

где $k = \frac{2\pi}{\lambda}$ - волновое число, r_1, r_2 - расстояния от точек A_1 и B до точки интегрирования.

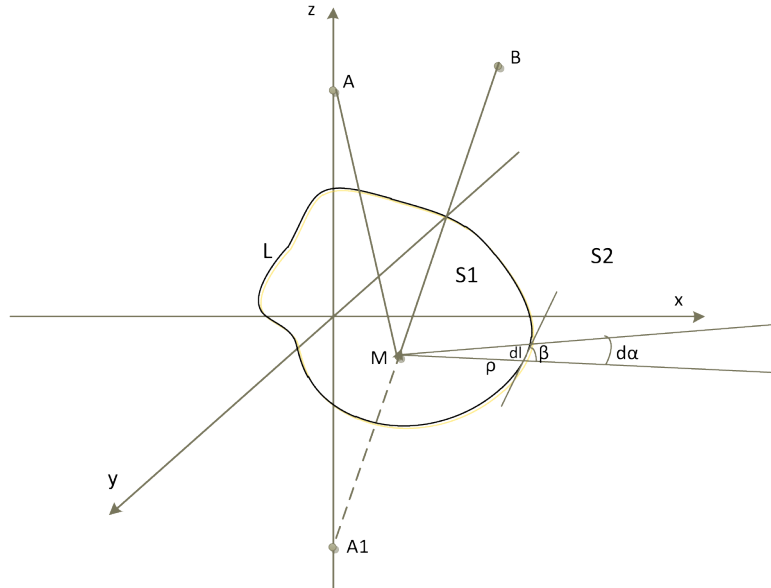

Рис. 1. Геометрия задачи

Используя приближение Френеля, запишем для фазового множителя в (1)

$$r_1 + r_2 \approx r_{AB} + \frac{\rho^2}{2} \left(\frac{1}{z_A} + \frac{1}{z_B} \right) \quad (2)$$

где r_{AB} - расстояние между точками A и B .

Полагаем в амплитудных множителях $r_1 \approx z_A, r_2 \approx z_B$, и, кроме того, считаем R_{1P} и R_{2P} медленно меняющимися множителями и выносим их за знак интеграла, например, взяв их значения в точке M (это возможно в рамках малоуглового приближения). Тогда

$$dU = -\frac{i}{\lambda} \frac{\exp(ikr_{AB})}{z_A z_B} d\alpha \left[\int_0^{\rho_1} \exp(i\pi\rho^2/b^2) \rho \cdot d\rho + R_{2P} \int_{\rho_1}^{\infty} \exp(i\pi\rho^2/b^2) \rho \cdot d\rho \right], \quad (3)$$

где $b^2 = \lambda z_A z_B / (z_A + z_B) \approx \lambda z_A z_B / r_{AB}$.

Полагая, что волновое число k имеет мнимую часть, отличную от нуля, после интегрирования по ρ , получим

$$dU = \frac{\exp(ikr_{AB})}{r_{AB}} \frac{d\alpha}{2\pi} \left\{ R_{1P} \left[1 - \exp\left(i\pi\rho_1^2/b^2\right) \right] + R_{2P} \exp\left(i\pi\rho_1^2/b^2\right) \right\}, \quad (4)$$

Из рис. 1 следует, что $d\alpha = (\sin \beta / \rho_1) dl$. Тогда выражение (4) можно представить в сумме двух элементарных волн,

$$dU = \frac{d\alpha}{2\pi} + (R_{2P} - R_{1P}) \frac{\exp(ik[r_1 + r_2])}{r_{AB}} \frac{(\vec{e}_\alpha, d\vec{l})}{2\pi\rho} \quad (5)$$

а, именно, волны, отраженной от сектора $d\alpha$ с коэффициентом отражения R_{1P} и волны, рассеянной элементом границы dl , расположенным на расстоянии ρ от точки M и пропорциональной разности коэффициентов отражения. В выражении (5) $\vec{e}_\alpha$ - орт координаты α , а вектор $d\vec{l}$ направлен так, чтобы при обходе контура область S_1 оставалась слева.

После интегрирования результирующее поле запишется в виде

$$U = R_{1P} \frac{\exp(ikr_{AB})}{r_{AB}} + \frac{(R_{2P} - R_{1P})}{2\pi r_{AB}} \int_L \exp[ik(r_1 + r_2)] \frac{(\vec{e}_\alpha, d\vec{l})}{\rho} \quad (6)$$

Первое слагаемое представляет из себя поле, отраженное от однородной поверхности, имеющей коэффициент отражения R_{1P} , второе слагаемое описывает волну, рассеянную от границы L . По аналогии с граничными дифракционными волнами назовем её граничной отраженной волной. Таким образом, отраженное поле представлено в виде поля зеркальной точки и граничной отраженной волны.

Пусть, например, контур L задан параметрическими уравнениями $x = \varphi(t), y = \psi(t)$ ($t \in [t_0, T]$). Найдем явные выражения для граничной отраженной вол-

ны. Обозначив через φ' и ψ' производные функций φ и ψ по t , получим [3]

$$\frac{(\vec{e}_\alpha, d\vec{l})}{\rho} = \frac{\varphi' \cdot (\psi - y_M) - \psi' \cdot (\varphi - x_M)}{(\varphi - x_M)^2 + (\psi - y_M)^2} dt. \quad (7)$$

Подставляя (7) во второе слагаемое в (6) и нормируя к полю $\frac{\exp(ikr_{AB})}{r_{AB}}$, получим следующее выражение для коэффициента отражения от неоднородной поверхности

$$R_P = R_{1P} + \frac{\exp(-ikr_{AB})(R_{2P} - R_{1P})}{2\pi} \int_{t_0}^T \exp[ik(r_1 + r_2)] \frac{\varphi' \cdot (\psi - y_M) - \psi' \cdot (\varphi - x_M)}{(\varphi - x_M)^2 + (\psi - y_M)^2} dt \quad (8)$$

где, $r_1 = \sqrt{z_A^2 + \varphi^2 + \psi^2}$, $r_2 = \sqrt{z_B^2 + (\varphi - x_B)^2 + (\psi - y_B)^2}$.

Второе слагаемое в (8) можно назвать нормированной граничной отраженной волной.

Оценим качественно применимость формул (6) и (8). Как видно из изложенного метода, он является приближенным, основанным на малоугловом приближении. Под малоугловым приближением здесь понимается малость углов падения относительно угла зеркального отражения на поверхность для отражения область. В этом случае

коэффициенты отражения отдельных областей поверхности также будут меняться мало и их можно считать постоянными. Для количественной оценки точности метода необходимо сравнение с более строгой теорией и экспериментом. Отметим, что в рамках метода полученные результаты легко обобщаются на случай произвольного числа кусочно-однородных областей■

Список литературы

1. Борн М., Вольф Э. Основы оптики: Пер. с англ. М.: Наука, 1970. - 856 С.
2. Солимено С., Крозиньяни Б., Ди Порто Б. Дифракция и распространение волноводного излучения: Пер. с англ. М.: Мир, 1989. 664 с.
3. Dagurov P.N., Dmitriev A.V. A boundary diffraction wave in the Fresnel-Kirchhoff theory // Technical Physics Letters. 2009. T. 35. № 5. С. 463-466.
4. Дагуров П.Н., Дмитриев А.В. Граничные дифракционные волны при многократной дифракции Френеля-Кирхгофа // Оптика и спектроскопия. 2009. Т.107. № 8. С.306-311.
5. Рытов С.М., Кравцов Ю.А., Татарский В.И. Введение в статистическую радиофизику. Ч. II. М.: Наука, Физматлит, 1978. - 463 С.

ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИИ (учебного пособия, брошюры, книги)

Если Вы собираетесь выпустить монографию, издать учебное пособие, то наше Издательство готово оказать полный спектр услуг в данном направлении

Услуги по публикации научно-методической литературы:

- орфографическая, стилистическая корректировка текста («вычитка» текста);
- разработка и согласование с автором макета обложки;
- регистрация номера ISBN, присвоение кодов УДК, ББК;
- печать монографии на высококачественном полиграфическом оборудовании (цифровая печать);
- рассылка обязательных экземпляров монографии;
- доставка тиража автору и/или рассылка по согласованному списку.

Аналогичные услуги оказываются по изданию учебных пособий, брошюр, книг.

Все работы (без учета времени доставки тиража) осуществляются в течение 20 календарных дней.

Справки по тел. (347) 298-33-06, post@nauchoboz.ru.

Уважаемые читатели!

Если Вас заинтересовала какая-то публикация, близкая Вам по теме исследования, и Вы хотели бы пообщаться с автором статьи, просим обращаться в редакцию журнала, мы обязательно переправим Ваше сообщение автору.

Также приглашаем Вас к опубликованию своих научных статей на страницах других изданий - журналов «Научная перспектива» и «Научный обозреватель».

Наши полные контакты Вы можете найти на сайте журнала в сети Интернет по адресу www.gnpi.ru Или же обращайтесь к нам по электронной почте mail@gnpi.ru

С уважением, редакция «Журнала научных и прикладных исследований».

Издательство «Инфинити».

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Отпечатано в типографии «Принтекс». Тираж 500 экз.

Цена свободная.